

УКРАИНА

информационно-аналитический мониторинг

1
(170)
АПРЕЛЬ 2023

ISSN 2071-2236

2	2	Слово редактора	
3			Позиция
	3	К. Затулин. До и после Послания	
5			СВО. Первый год
	5	СВО. Первый год. Вопросы экспертам	
	13	Выступления участников «экспертного стола» Института стран СНГ на тему: «СВО РФ на Украине. Первый год» (28 февраля 2023 г.)	
25			Дайджест СМИ
	25	Тема: СМИ Украины и мира о ситуации на Украине	
51			Экономика
	51	Дискуссия. Украинская экономика после зимы: состояние и перспективы	
58			Социология
	58	Соцопросы на Украине призваны сформировать украинцев как «антирусских»	
68			История
	68	300 лет Григорию Сковороде	

Бюллетень «Украина: информационно-аналитический мониторинг». № 1(170), апрель 2023 г.
Издатель – «Институт стран СНГ». Главный редактор – К. Затулин, директор Института стран СНГ
Выпускающий редактор – В. Жарихин
Редактор – И. Скориков. Компьютерная верстка – Т. Каракозова

Бюллетень зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (свидетельство ПИ № ФС77-30649 от 21 декабря 2007 г.)

Институт стран СНГ: 119180, Москва, ул. Большая Полянка, д. 7/10, стр. 3. Тел.: (495) 959 34 51 (52). E-mail: institute@zatulin.ru
Формат 84×108¹/₁₆. Тираж 1100 экз. Подписано в печать 25.04.2023. Заказ №

Тема номера:

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ. ПЕРВЫЙ ГОД

СЛОВО РЕДАКТОРА

Этот номер бюллетеня «Украина» открывается статьей директора Института стран СНГ К. Затулина, написанной в преддверии обнародования обращения Президента РФ к Федеральному Собранию. А в целом, он посвящен подведению политических и экономических итогов 2022 года.

На семинарах, которые мы провели в начале года, обсуждались, во-первых, год проведения Специальной Военной Операции, а во-вторых, состояние экономики Украины после этого года боев. Некоторые выступления на двух мероприятиях мы представили в данном номере. Дополняют картину ответы экспертов на вопросы по политической и экономической проблематике.

В традиционном дайджесте СМИ представлены характерные высказывания зарубежных СМИ по СВО на Украине, а также материалы с интервью и выступлениями сотрудников Института стран СНГ по актуальным темам.

В разделе, посвященном социологии, приводятся свежие данные украинских социологов, а также обсуждается степень их ангажированности и достоверности.

Наконец, мы не смогли пройти мимо 300-летнего юбилея выдающегося философа Георгия Сковороды и представляем материал ему посвященный.

Приятного чтения

**Выпускающий редактор
мониторинга «Украина»**

Владимир ЖАРИХИН

До и после Послания*

Размышления о путях к победе и миру

Эта неделя нашей жизни подводит промежуточные итоги. Поздравив всех, кто на фронте, и кто в тылу, с Днем защитника Отечества, на следующий день мы вступим в новый год специальной военной операции. То есть войны, как это ни называй.

Главная для многих загадка разрешится накануне. Что скажет Владимир Путин 21 февраля в своем Послании Федеральному Собранию, а точнее, России и всему миру? Когда эта статья выйдет из печати, все будет уже известно. Но пишу ее я, располагая только предположениями, своими и чужими.

Ожидание, как известно, затянулось, и сон разума рождает кошмары. Или нелепости. В середине прошедшей недели пошли гулять слухи, что президент объявит о вхождении Абхазии и Южной Осетии в состав РФ. Основание — главы Республики Абхазия и Республики Южная Осетия будут в этот день находиться в Москве. Прекрасный аргумент, не правда ли? И стоит всех соображений здравого смысла и формальных (для авторов) препятствий вроде несостоявшегося волеизъявления и обращения тех самых республик к Российской Федерации. В таком восторге можно с голоса «Любэ» и землицу Алясочку возвратить.

На самом деле изобретатели сенсации осознанно или инстинктивно пытаются переключить внимание с СВО, выдавая свою слабость за мудрость. Такие рецидивы были весной-летом прошлого года, когда, чтобы отвлечь внимание от отступления из-под Киева, пытались раскрутить идею с референдумом в Южной Осетии о вхождении в Россию. Разом поставили в глупое положение выборы в Южной Осетии, ситуацию в Абхазии и умиротворение Грузии, внутреннее и внешнее.

Иные из бившихся над загадкой Послания Владимира Путина, понимая, что без темы «Год СВО» не обойдется, предлагают свои ходы. Вот уважаемый мной Борис Межуев вдруг предположил, что президент России, выступая с Посланием, заявит об окончании специальной военной операции. Как это может произойти в реальности, известно одному Межуеву: мы, дескать, воевать закончим, а если Украина продолжит, то на весь мир себя разоблачит. «Ни войны, ни мира, а армию распустить!» Помните?

Мне доподлинно неизвестно, что именно и какими словами готовится сказать наш президент о войне и мире, России и Украине, Западе и Востоке. Знаю, что я хотел бы услышать в его речи. А если не услышать (не всем же «по секрету всему свету» может поделиться президент в одиночку воюющей России), то узнать на практике, в политике руководства Российской Федерации.

О войне и победе. Что война, ставшая неизбежной для той России, России Путина, которая не сдает своих и не хочет просить разрешения дышать ни у Запада, ни у Востока, началась, как ни обидно, с просчетов военных и политических. Как все в истории отечественные войны с силами ее уничтожения, в которых Россия победила. «Ценой крови, пота и слез», о коих мы знаем гораздо больше, чем Черчилль, автор этих слов. Разве Сталин, чей опыт и дух победителя так возбуждает народную память, не ошибся в своих планах в 1941 году? Почему же мы все-таки победили в 1945-м?

Потому что были уверены в своей правоте и умели быстро делать выводы, учились на собственных просчетах и ошибках. Другого ведь не дано. Отсюда — требование объединения всех сил ради Победы, создания Госкомитета обороны, Ставки Верховного Главнокомандования или их современных аналогов, которые не заменить периодическими совещаниями или аудио-, видеоконференциями.

Время не работает на Украину и Европейский союз (США и Китай — исключения), но оно не работает и на нас. Байден в Киеве заявил, что США вместе с 50 странами-партнерами передадут подопытным на Украине более 700 танков, тысячи БМП, 1000 артиллерийских систем, более двух миллионов снарядов. Мы позволим всему этому прибыть к полю боя в смазке и товарной упаковке, как Байдену в Киев?

Спецоперацию как вариант «странной войны» действительно пора прекращать. Это война, а не войнушка. Но они с нами воюют, а мы с ними торгуем. Возможно, вначале позволительно было, как при Чернобырдине и Вяхиреве, закрывать глаза и считать для бюджета выгодным, когда наши

* Статья напечатана в «Литературной газете» 22 февраля 2023 г.

компании зарабатывают на продаже стратегического сырья в США и другие недружественные страны. Сейчас, когда маски сброшены, нельзя не знать, что бензином и дизтопливом, сделанным из нашей нефти на наших же заводах в Европе, заправляют украинские танки в решающих боях, как это было летом-осенью 2022-го. Введя против России 14 тысяч санкций, Запад милостиво разрешил поставлять и перерабатывать нашу нефть в Болгарии, поближе к месту военных действий. Западу так удобнее. А нам? Ответы, полученные на первые запросы Госдумы в феврале, свидетельствуют, что не только наши героини-экспортеры, но и представители ответственных государственных ведомств путают сено с соломой, не задумываясь о приоритетах на современном этапе.

Да, наступает переломный момент. Украину потому и вдохновляют перспективами поставок, что она не выдерживает. В «Вашингтон пост» эксперт по ядерному разоружению (!) приходит к выводу, что без обзаведения атомной бомбой Киев не победит (начиналось, напомню, с дискуссии, а можно ли снабжать ВСУ солдатскими касками). Если мы не найдем асимметричный ответ на подрывы «Северных потоков», на взвинчивание военных поставок по земле, морю и воздуху, «тонкие красные линии», которые с Россией нельзя пересекать, окончательно вернутся в XIX век, в сражение под Балаклавой. Просто здорово, что все больше появляется памятных досок и сериалов о прошлых подвигах героев нашей разведки, но ничего не слышно о сегодняшних проблемах логистики чужих военных поставок. Пора бы уже.

Как только наведем во всем порядке, дисциплину и ответственность военного времени не только на фронте, но и в тылу, все поймем, что речь идет о существовании России, ни к чему будут ток-шоу о тактической или стратегической ядерной атаке. Без этого победим и останемся живы.

О мире и победе. О мире и мирных переговорах не говорит сейчас только ленивый или напрочь отмороженный вроде Данилова из украинского Совбеза. Это часть игры, в которую принято играть. Официально наш противник или наши противники требуют вывода российских войск со всех подконтрольных нам территорий, включая Крым и Севастополь. Полуофициально, чтобы Украина не услышала, — разводят разговорами о какой-то сделке, оставляющей чуть ли не все возвращенные Россией территории в обмен на прекращение военных действий.

Это, конечно, никакой не мир, а перемирие на неопределенный срок. При взаимоисключающих позициях сторон сколь-нибудь легитимного мирного договора и переговоров на эту тему быть не может. Разве что для отвода глаз, как в начале СВО.

Прежде чем всерьез говорить даже не о мире — о перемирии и прекращении огня, нужно утвердить, как прежде четыре новых субъекта в РФ, представление, что без очевидной победы, реально достижимой и возможной в складывающейся ситуации, перемирие станет для нас ловушкой. Мы вступаем в область предположений, доступных во всей полноте только военно-политическому руководству, но, убежден, речь не идет о прекращении существования государства Украина как синонима победы и условия мира. Важно нанести решающие поражения, продвинуться как можно дальше, выйти на гораздо более безопасные для России рубежи. В частности, лишить киевский режим доступа не только к Азовскому, но и к Черному морю. На большее сейчас трудно рассчитывать.

Это значит, что придется продолжать иметь дело с подконтрольной Западу, реваншистской и антирусской Украиной, экзистенциальной угрозой России. И надо сделать все для того, чтобы она такой не была.

Российская власть, как мне кажется, понимает, что ликвидировать Украину как «уродливое детище беловежского сговора» не удастся. Дедушка Вячеслава Никонова, объявивший 17 сентября 1939 года о ликвидации Польши «как уродливого детища Версальского договора», принял прямое участие в восстановлении Польши как социалистического государства в 1945 году. Вот и сейчас в наших СМИ вновь появился Виктор Медведчук. Это, конечно, заявка на начало процесса, хотя ни в какие победы на этом пути именно с Виктором Медведчуком лично я не верю. Надеюсь, удастся им переболеть.

И прежде чем совсем закрыть тему мира и мирных переговоров, не могу вновь не сказать о предыдущем опыте — о Минских соглашениях. Вопреки их искренним противникам в России и на Украине и тем крепким задним умом, что присоединились сейчас, считаю Минские соглашения 2015 года нереализованным шансом на федерализацию, а значит, нейтрализацию и замирение Украины. Я уже выражал в декабре в «Литературной газете» презрение к тем западным лидерам, Меркель и Олланду, кои ныне свидетельствуют против себя в истории с Минскими договоренностями. Болезнь стала заразной, и вот уже Владислав Сурков в телеграфном стиле сообщает, что не верил в их осуществимость. Верить или не верить — дело личное. Важно работать ради успеха, чтобы война не стала безальтернативной, а жертвы — неизбежными. К сожалению.

Когда вся Европа в XVIII веке объединилась против революционной Франции, в самый тяжелый момент Дантон сказал в Конвенте: «Смелость, смелость, еще раз смелость — и Франция будет спасена!» Вот европейский опыт, от которого мы не должны отказываться.

СВО. ПЕРВЫЙ ГОД

ВОПРОСЫ ЭКСПЕРТАМ

- **Каковы предварительные итоги года проведения СВО и какова ваша оценка положения на фронтах СВО к концу марта 2023 года?**

Владимир ЖАРИХИН,
политолог,
заместитель
директора
Института
стран СНГ

« Подводить итоги СВО, даже предварительные, достаточно затруднительно, так как конечные и военные и политические цели этой операции были обрисованы очень неопределенно (демилитаризация и денацификация) и какой-либо определенности за этот год так и не прибавилось. Но, несомненно, придется признать в части демилитаризации, что за этот год украинская власть, потеряв огромное количество устаревшего советского вооружения, восполнила эти потери более современным вооружением западным.

Что касается денацификации, то в ходе жесткого военного противостояния с российской армией и катастрофических человеческих потерь, антироссийские нацистские настроения распространились из отдельных отрядов идейных нациков на все ар-

мейские призывные подразделения. Антироссийскими настроениями с помощью тотальной пропаганды украинским властям удалось заразить и значительную часть гражданского населения страны.

Мне кажется, что слишком торопливо и неподготовлено было принято решение о включении четырех областей в состав России раньше, чем полностью еще не были освобождены их территории. Считать, что это испугает украинскую власть и она побоится воевать на российской территории было, по крайней мере, исключительно наивно. Считаю, что сейчас главной задачей является всеми силами сорвать планирующееся украинское наступление, наконец, освободить все российские территории, создать эффективный пояс безопасности на границе Украины с Россией. ■

Виктор ЛИТОВКИН,
военный эксперт

« Думаю, что год проведения СВО был достаточно успешным. Хотя были и проблемы. Например, с неподготовленной атакой на Киев (операцию по захвату столицы Украины, как это было в 1968 году по вхождению в Прагу, осуществить не удалось. Так же с большими проблемами встретила наша страна при осуществлении частичной мобилизации, — к ней не были готовы наши военкоматы.

Но в целом СВО помогла практически освободить от бандеровцев 20 процентов территории Украины, Донецкая и Луганская народные республики, Запорожская и Херсонская области в результате волеизъявления их населения стали частью России. Полностью российским стало Азовское море. Украина практически

потеряла свои ВМС, боевую авиацию и силы противовоздушной обороны. Отдельные появления этих видов вооруженных сил в воздухе и на поле боя никакого существенного влияния на ситуацию на фронте не оказывают. Конечно, существенная помощь Запада (более 50 стран) вооружением и боевой техникой, наемниками и финансовыми средствами помогают вооруженным силам киевской хунты сдерживать наше дальнейшее движение на запад и север, но я почему-то думаю, что здесь есть фактор политической неопределенности. Пока сторонним наблюдателям не ясно, какова конечная цель СВО, готовы ли мы идти до границы с Польшей, а, на мой взгляд, без этого невозможно выполнить те задачи, которые поставил перед нашими войсками

Верховный главнокомандующий 24 февраля 2022 года (а именно, защитить безопасности русскоязычного населения, провести демилитаризацию и денацификацию Украины), или политическая ситуация и экономические возможности страны требуют от нас ограничиться только освобожденными на сегодняшний день территориями. При этом надо понимать, что если хотя бы клочок земли нынешней Украины останется под контролем неонацистов, США и НАТО, отсюда нам будет грозить опасность. Еще одна крайняя необходимость в проведении СВО, на мой взгляд, — это лишить западные

страны даже малейшей возможности поставлять на Украину любое вооружение и боеприпасы, в том числе и демонстративно посещать Киев различными политическими фриками. Вроде Урсулы фон дер Ляйен, Жозеп Баррель, Борис Джонсон и другие аналогичные европейские и американские политические клоуны. Для этого надо уничтожить железнодорожные станции на границах Украины, где идет «переодевание» вагонов с европейской узкой колеи на широкую русскую, а также карпатских тоннелей и крупных железнодорожных узлов, вроде Львовского, Киевского и других... ■

Иван СКОРИКОВ,
заведующий
отделом Украины
Института стран
СНГ

Цели СВО в течение 2022 года не были достигнуты в полном объеме. Украина остается ультраурусобским сверхмилитаризованным государством-врагом, полностью зависимым от США и НАТО и угрожающим не только Донбассу, но и всей России.

Большая часть освобожденных весной прошлого года территорий были включены в состав РФ, однако значительная территория новых российских регионов продолжает контролироваться ВСУ. Данное положение на фронте не оставляет российскому военно-политическому руководству никаких иных морально обоснованных вариантов,

кроме восстановления контроля над всей территорией России согласно ее Конституции. Соответственно, лишь контроль над этой территорией может считаться тем минимумом, которым можно объяснить относительную результативность СВО и возможные мирные переговоры. Однако, реализация этого сценария-минимума не решит главные неизменные задачи СВО: демилитаризацию и денацификацию Украины. Задачи будут лишь отложены, ввиду сохранения украинской угрозы, а время будет работать на тотальную дерусификацию и русофобизацию подконтрольного киевскому режиму населения. ■

Владимир ЕВСЕВ,
военный эксперт,
заведующий
отделом
евразийской
интеграции и
развития ШОС
Института стран
СНГ

Итоги проведения СВО в 2022 г. показали, что быстрой победы на Украине быть не может. За предшествующие восемь лет страна хорошо подготовилась к войне, а Запад оказал и продолжает оказывать ей масштабную военно-политическую и финансово-экономическую помощь. Тем не менее, огромные потери на линии фронта (до 400 тыс. чел. в качестве безвозвратных потерь), лишение половины ВВП и значительной части населения в качестве беженцев на фоне все большей усталости Европы от продолжения украинского воо-

руженного конфликта вынуждают преступный киевский режим пойти ва-банк. В мае — июне 2023 г. он предпримет последнюю масштабную попытку кардинального изменения ситуации на линии фронта. В это будет вовлечено порядка трети ВС (около 150 тыс. военнослужащих), 300 танков, большое количество боевых бронированных машин и артиллерии, а также тысячи БПЛА.

Как представляется, ВСУ предпримут попытки наступления на запорожском и условно сватовском (ЛНР) направлениях. Вспомогательные уда-

ры могут быть нанесены в Донбассе и путем высадки десанта из Херсона на левый берег Днепра. Если ВС России удастся выстоять и измотать противника, то во второй половине лета мы сами сможем перейти в наступление

с целью завершения освобождения Донбасса и Запорожской области, а также блокирования Днепропетровска (Днепра) и Харькова. И такое развитие событий представляется наиболее вероятным. ■

Александр ДУДЧАК,
политолог,
кандидат
экономических наук

“ Если учесть, что против России, прикрываясь Украиной как ширмой, действует более 50 стран, результаты более чем удовлетворительные. Попытка Запада вести «войну на истощение», как заявляли представители НАТО и других западных структур и государств, становится серьезной проблемой для них самих. ■

Марк БЕРНАДИРИ,
политолог (Италия)

“ Уверен, и давно об этом говорю, что начинать надо было еще в 2014 году, но сейчас не об этом, имеем, что имеем. Несомненно, операция идет по правильному направлению, просто медленнее, чем хотелось бы, и чем было тогда возможно.

В Победе лично я несколько не сомневаюсь, и это не риторика, вопрос лишь в том, как избежать или хоть ограничить количество гражданских жертв. В конце концов, такое же писали нам западные недоброжелатели во время Сталинградской битвы и осады Берлина. ■

Валентина ГОЙДЕНКО,
эксперт
Института стран
СНГ

“ Прошел год с начала специальной военной операции, вполне закономерно задать вопрос: приблизились ли мы в ходе СВО к достижению целей и задач, которые были поставлены нашим президентом, как демилитаризация и денацификация Украины. В ходе СВО, было уничтожено большое количество украинского вооружения, а его на Украине, как военного наследия СССР, находилось громадное количество. Но вместо уничтоженного, на Украину поставляется оружие советского образца, от «сочувствующих стран», а теперь и нового оружия от стран — членов НАТО. Оно большей мощности и дальности. В связи с этим возникает вопрос, мы что теперь, должны провести демилитаризацию всех стран НАТО?

Почему здравые, единственно решающие демилитаризацию Украины предложения по уничтожению путей доставки оружия на Украину, в виде мостов, ж/дорожного сообщения, электроподстанций, не

находит понимания и поддержки у верховного и командующих ниже рангом. Почему? Этот вопрос звучит с первых недель СВО, как только стало ясно, что мы будем воевать не один на один с Украиной, но он остается без ответа.

К сожалению, мы пока не приблизились к достижению целей и решению задач СВО. В определенном смысле, Украина стала более милитаризована, а нацизм теперь пронизывает все украинское общество от мала, до велика.

О положении на фронтах, могут судить только командиры и непосредственные участники боевых действий. Но такое впечатление, что фронт продвинулся внутрь российских регионов. Идет обстрел приграничных областей России, наносится ущерб структуре, гибнут мирные жители Российской Федерации. В отличие от официальной информации о полной обеспеченности наших воинов всем необходимым, с передовой постоянно поступают

запросы на различное снаряжение, и обмундирование.

Воины с передовой жалуются, что за прошедший год не налажено производство дронов, самых примитивных и дешевых, их добровольцы на коленках мастеров. А поставить

производство таких дронов на поток, что мешает?

Они сохраняют тысячи жизней наших воинов, ими будут встречать танки НАТО, которые уже поставляются Украине. Вот такая странная война. ■

■ Не могли бы Вы оценить степень самостоятельности в принятии принципиальных военно-политических решений руководством Украины?

Виктор ЛИТОВКИН,
военный эксперт

«Ни о какой степени самостоятельности в принятии принципиальных военно-политических решений киевским режимом речи быть не может. Нынешняя Украина полностью зависима от Вашингтона, и все ее чиновники действуют по американским инструкциям. А когда что-то не предусмотрено инструкцией, то есть американский посол, который

все разъяснит, что и как нужно делать. Одно только заявление госсекретаря Блинкена, что «ни о каком перемирии в боевых действиях речи быть не может, потому что это даст одностороннее преимущество России», говорит само за себя. Украина должна сражаться до последнего украинца, — это гарантия выживания Зеленского и его камарильи. И они это прекрасно знают. ■

Владимир ЖАРИХИН,
политолог,
заместитель
директора
Института
стран СНГ

«После того, как американцы привели к власти команду Зеленского, не имевшую даже минимального опыта государственного управления, им удалось полностью перевести Украину на режим внешнего управления. После этого уже нет никакого смысла вести с ней какие-либо переговоры, кроме обмена пленными. Переговоры же с американским руководством не складываются потому, что ему необходимо дотянуть активную стадию конфликта, по крайней мере, до ноября 2024 года. ■

Иван СКОРИКОВ,
заведующий
отделом Украины
Института стран
СНГ

«Самостоятельность украинского руководства по-прежнему ограничена идеологической, пиар-медийной, культурной и образовательной сферами. А до зимнего громкого коррупционного скандала слабый внешний контроль сохранялся над региональной кадровой политикой и распределением иностранной гуманитарной помощи. Все ключевые решения по экономической, социальной, и, конечно, внешнеполитической и военной сферам находятся под контролем Запада. ■

Владимир ЕВСЕВ,
военный эксперт,
заведующий
отделом
евразийской
интеграции и
развития ШОС
Института стран
СНГ

“ Киевский режим крайне ограничен в принятии принципиальных военно-политических решений. Так, очевидно, что нынешнее наступление ВСУ нужно переносить на лето 2023 г. Из 600 тыс. украинских военнослужащих 200 тыс. были мобилизованы не ранее декабря 2022 г. Западные вооружения и военная техника полностью не получены. Не

накоплены в должном объеме боеприпасы и ГСМ. Не завершены работы по боевому слаживанию новых бригад. Тем не менее, ВСУ толкают на наступление, так как западным элитам нужны их победы любой ценой. И военное руководство Украины начнет такое наступление исходя из политической целесообразности, а не военной необходимости. ■

**Валентина
ГОЙДЕНКО**

“ Говорить о самостоятельности руководства Украины в принятии военно-политических решений, не приходится. И эта потеря самостоятельности, фактически суверенитета страны, случилась не теперь, а во время государственного переворота на Украине 2013–2014

гг. Все внутренние и внешнеполитические решения, руководством Украины принимаются под диктовку кураторов из США. Это они, а не руководство Украины, будут принимать решение, идти ли на переговоры с Россией, или воевать за интересы запада, до последнего Украинца. ■

Александр ДУДЧАК,
политолог,
кандидат
экономических наук

“ О какой самостоятельности может идти речь, если бюджет страны формируется на 2/3 из внешних источников? Украина полностью контролируется и управляется извне, тем более в принципиальных военно-политических решениях. ■

Марк БЕРНАРДИРИ,
политолог (Италия)

“ Если принимать за стандарт десятибалльную шкалу, моя оценка – минус миллион. Seriously: кто платит – тот заказывает музыку. Платит Запад, марионеточное руководство несостоявшейся Украины – лишь исполнитель. История знала музыкантов, певших вопреки своим продюсерам. Как правило, все они плохо кончили. ■

■ **Как Вы считаете, повлияет ли на устойчивость власти Зеленского критическое положение в украинской экономике и снижение жизненного уровня населения?**

Владимир ЖАРИХИН,
политолог,
заместитель
директора
Института
стран СНГ

“ Нет, не повлияет. Американцы давно приспособились содержать население своих сателлитов в таком состоянии, чтобы не было голодных бунтов, но при этом уровень жизни был бы настолько низок, чтобы население, занятое в первую очередь проблемой выживания, не создавало проблем для их марионеток. Так может продолжаться достаточно долго. ■

**Владимир
ЕВСЕВ**

«Если ВСУ одержат решительную победу, то это сохранит устойчивость власти президента В. Зеленского. Но такое развитие событий представляется маловероятным. В случае разгрома ВСУ к осени 2023 г. положение В. Зеленского крайне ухудшится. Но если даже этого не произойдет, но не будет побед, то на фоне огромных потерь критическое положение в украинской экономике и снижение жизненного уровня населения будут существенно ослаблять правящую в Киеве власть. ■

**Виктор
ЛИТОВКИН,**
военный эксперт

«На устойчивость власти на Украине, к сожалению, никак не влияют ни критическое состояние украинской экономики, ни снижение жизненного уровня населения. Народ давно, с 90-х годов прошлого века оболванен догмами о том, что за всеми проблемами в жизни украинца стоит Россия, а сегодня на эти догмы «работает» и ситуация на фронте, многочисленные потери украинских

войск, разнузданная клеветническая антироссийская пропаганда, поддерживаемая и направляемая западными кураторами... Так что надеяться на второй «антибандеровский» майдан бессмысленно. Да и нет такой силы на Украине, которая могла бы направить недовольство населения против Зеленского и его банды, она просто уничтожена или даже не пыталась оформиться. ■

**Иван
СКОРИКОВ,**
заведующий
отделом Украины
Института стран
СНГ

«Все беды украинской экономики тоталитарная пропаганда объясняет тяготами борьбы с внешним и внутренним врагом. Даже отступления, и большие потери на фронтах не повлияют существенно на положение Зеленского. Никакой политики во время войны нет и не может быть. Тем более в полностью зависимом «государстве». Зеленский устраивает хозяев проекта. ■

**Александр
ДУДЧАК,**
политолог,
кандидат
экономических наук

«Устойчивость власти Зеленского зависит исключительно из задач, которые ставятся вашингтонскими авторами сценария событий на Украине. Пока в Зеленском есть потребность, будет и «устойчивость». Это понимает и сам Зеленский, и это понимание полной зависимости отражается и на его лице. ■

**Марк
БЕРНАРДИРИ,**
политолог (Италия)

«Увы, нет. Время идет, народа остается все меньше. Кто погиб на фронте, кто эмигрировал в роли беженца, кто сбежал. Население Украины при распаде СССР было равно пятидесяти миллионам, после нападения на Донбасс – сорок, сейчас – тридцать. Кому же выступить против самопровозглашенной фашистской власти? ■

**Валентина
ГОЙДЕНКО,**
эксперт
Института стран
СНГ

« Деградация экономики Украины, естественно, усугубляет положение населения, стремительно падает жизненный уровень, растет бедность, безработица. Население и в прежние годы в поисках лучшей доли и заработка, в качестве трудовых мигрантов форсировало европейские страны и Россию, а теперь бегут и от войны, и за зара-

ботком. При этом, в состоянии антироссийского психоза украинского общества, доминирует устойчивое понимание: во всех бедах Украины, виновата Россия! Поэтому, несмотря на экономические проблемы в стране и все тяготы жизни населения, рейтинг президента Зеленского, имитирующего скорую победу над Россией, только укрепляется. ■

■ **Имеются ли у России возможности для изменения в позитивном направлении отношения к ней основной массы граждан Украины? Если есть, то какие?**

**Александр
ДУДЧАК,**
политолог,
кандидат
экономических наук

« Установление контроля над территорией бывшей Украины, отключение населения этих территорий от «матрицы» украинской пропаганды, изменение школьных программ по гуманитарным предметам — работа, которую придется проводить.

Достучаться до людей, живущих сейчас на подконтрольных Киеву территориях, не просто, но и в нынешней ситуации нельзя опускать руки и считать, что все потеряно. Есть

электронные СМИ, телеграм-каналы — этим нужно пользоваться. Не все там окончательно превращены в нацистов. Альтернативная официальная, другая Украина существует и сейчас. Противостояние в Лавре, по всей Украине это доказывает. А нас пытаются убедить украинские СМИ, что нам поздно за что-то там бороться, что все поголовно стали бандеровцами. Мы не имеем права отказываться от людей, находящихся в оккупации нацистской диктатуры. ■

**Владимир
ЖАРИХИН,**
политолог,
заместитель
директора
Института
стран СНГ

« Имеются, но не хотелось бы повторяться. Наше представление о таких возможностях подробно представлено в номере 6–7 бюллетеня «Украина» за 2022 год. ■

**Виктор
ЛИТОВКИН,**
военный эксперт

« Единственный способ повернуть настроение украинского населения в пользу России — это довести до логического финала СВО, начать помогать здоровым силам в украинском обществе, а они есть — пример Запорожская и Херсонская области — строить новую свободную

от нацизма жизнь. Провести денацификацию, о которой говорил Владимир Путин.

Задача эта трудная, очень трудная, не на одно десятилетие, но решать ее надо, — никуда мы не денемся, если ходим жить в мире со своими братьями. ■

Иван СКОРИКОВ,
заведующий
отделом Украины
Института стран
СНГ

«Россия до сих пор находится в глухой обороне на доступных для воздействия на население Украины информационных каналах, таких как легальные или запрещенные социальные сети. По всей видимости, руководство РФ не видит целесообразности в такой мас-

штабной и дорогой работе. Никаких других средств воздействия на население Украины у России нет. Нужно заняться форсированной деукраинизацией культурного и политического мировоззрения нашего населения освобожденных территорий, вместо предпринимаемых попыток пестовать пограничность идентичности. ■

Владимир ЕВСЕВ,
военный эксперт,
заведующий
отделом
евразийской
интеграции и
развития ШОС
Института стран
СНГ

«В отличие от преступного киевского режима российская власть до сих пор проявляет сдержанность по отношению к украинскому народу. Ее ВС не наносят ракетно-бомбовых ударов или с помощью БПЛА по местному населению. Не разрушена транспортная инфраструктура страны. Именно с российской стороны было много мирных инициатив, включая пере-

мирие на Православное Рождество. И, по моему мнению, того негатива к РФ, который был в начале СВО, сейчас со стороны основной массы украинцев уже нет.

Но сами освободиться от преступной клики Зеленского они не смогут. Поэтому ВС России необходимо свергнуть эту власть. А дальше в течение долгого времени нам снова придется учиться жить вместе. ■

Валентина ГОЙДЕНКО,
эксперт
Института стран
СНГ

«Государственный переворот на Украине, военный конфликт на Донбассе, должны были дать отчет новой информационной политики Российской Федерации. Но никаких существенных перемен в информационной политике России, как для внутрироссийского понимания происходящего на Донбассе конфликта, так и для населения Украины не случилось.

Информационная политика, это системный процесс, это не одна пламенная речь даже выдающегося президента, это система мыслей, образов, понятий, перспектив, которая должна дойти и закрепиться на уровне подсознания человека. Если говорить об Украине, то мы вообще не донесли до населения Украины причины, суть операции и перспективы после завершения СВО. Информационная политика Украины, нас переигрывает. Там антироссийская консолидация Украины, после начала СВО приобрела динамичный характер. Значительная

часть населения, которая сохраняла нейтралитет в вопросе конфликта на Донбассе и относилась с некоторым пониманием к позиции России, погрузилась в русофобию. Отсутствие альтернативного освещения в СМИ событий внутри страны, на линиях военного столкновения с ВС РФ, позволило киевским властям создать и управлять системой массового зомбирования населения и жестокого, откровенно нацистского, насилия над несогласными.

Возникает вопрос, почему мы до сих пор не уничтожили телевышки, эти мощные центры одурманивания населения Украины? Уверена, что это нужно было сделать в первые дни СВО, и 24 часа в сутки вещать о сути происходящего. Понятными словами и образами рассказывать, почему была начата операция, с кем мы воюем и о жизни Украины после окончания СВО, какой она будет. И главное, что возврата к прежней нацистской Украине, уже не будет. ■

Выступления участников «экспертного стола»

Института стран СНГ на тему: «СВО РФ на Украине. Первый год»

(28 февраля 2023 г.)

СВО обнаружила признаки оптимизма

А. МУХИН,
политолог, генеральный директор
Центра политической информации

Смоими заявлениями, можно поспорить, можно согласиться.

Мне кажется, что те, кто анализируют ситуацию в гражданском обществе, сейчас пришли к мнению, что специальная военная операция обнаружила признаки мобилизационного оптимизма, во всяком случае, в социально-экономическом плане. У этого тренда есть вполне себе материальное обоснование. Многие в регионах почувствовали, что участие в специальной военной операции является социальным лифтом.

Также, на мой взгляд, очень важно, что удалось избежать следующей проблемы: распространение массового психоза — иррациональной ненависти к украинскому народу. Здесь российское гражданское общество демонстрирует некоторую зрелость, что вполне отрадно.

Есть, правда, такая проблема, как не вполне своевременная актуализация целей со стороны федеральной властей, что несколько диссонирует с состоянием общества. Общество, на мой взгляд, требует большего объяснения того, что происходит, где происходит и какие планы. Хотя Послание Президента сняло это напряжение, но оно, к сожалению, будет копиться по мере развития событий.

Еще одним важным маркером зрелости гражданского общества я считаю отношение к релокантам: как со стороны властных вертикалей, так и со стороны гражданского общества. Это отношение крайне важное, потому что, на мой взгляд, если выражаться несколько патетически, — это показатель нашей человечности, насколько мы эту человечность сохраняем.

На самом деле, очень много из релокантов — это просто испуганные идиоты. Простите, прямым текстом. Но если сейчас вводить некоторые репрессивные меры, причем комплексные и системные, мы таким образом им преградим путь обратно. Это нормальный процесс, когда люди пугаются и возвращаются обратно. При-

чем многие уже вернулись, на самом деле. Тихо, спокойно, никого, что называется, не оповещая. Если мы будем вводить комплекс репрессий, то западные спецслужбы обязательно из них сделают агентов влияния. Для этого уже выделены средства, идет поиск этого контингента, идут попытки его дискредитации для того, чтобы взять на крючок. И мы рискуем потом получить целые отряды озлобленных троллей, это как минимум, а при плохом раскладе — просто диверсантов, которые будут вредить везде, где могут.

Я не думаю, что стоит вводить репрессии. Но в обязательном порядке релокантов надо брать на контроль со стороны спецслужб.

Основные проблемы, которые будут ожидать нас на внешнем треке — это две базовые. Первая — это проблема с новыми территориями и попытками со стороны западных стран вернуть их Украине каким-то образом. Вторая — проблема с так называемыми «репарациями». Эти две темы в западном сообществе сейчас очень и очень педалируются, они являются базовыми. Нам, экспертному сообществу, надо будет в этой связи работать, чтобы иметь всем понятные ответы на все эти ожидаемые вопросы. Кстати, внутри страны остальные регионы будут внимательно следить за федеральными дотациями в адрес новых территорий, испытывая двойственные чувства от изъятия собственных средств в регионах-донорах, и упущенные возможности для регионов-реципиентов. С этим тоже придется разбираться уже на внутреннем треке.

Параллельно в обществе, на мой взгляд, возникло новое мышление, которое подразумевает СВО-синдром — эмпатию к участникам СВО и даже формирование ожиданий новых социальных лифтов для них. Этот тренд крайней важен, крайне полезен, и его, я думаю, стоит развивать и подталкивать представителей властных вертикалей к тому, чтобы они думали в этом направлении.

Помимо этого, я думаю, ожидается некоторое обновление гражданского сознания, связанное с обострением, я бы назвал это, имперского синдрома в результате приближающейся победы. Этот тренд уже немножко заметен на определенных фрагментах экспертного сообщества, я думаю, что эту ситуацию надо действительно держать под контролем, не позволяя ей развиваться хаотически или бесконтрольно. Потому что это может привести к очень неприятным перекосам по направлению, например, к тем же самым релокантам или любым другим оппонентам властей внутри страны. Нам нужно эту держать ситуацию под контролем.

Я бы еще хотел обратить внимание, что военные действия на Украине производятся фактически в долг, потому что западные страны, активно финансируя Украину, производят эмиссионные выбросы, что отражается на инфляционных процессах в этих странах. При этом очевидный расчет со стороны западных стран делается на упомянутые репарации со стороны России. То есть они хотят этот долг покрыть потом тем, что они получают от России в качестве компенсации за это все. Я обратил внимание, что Евросоюз утвердил решение о создании рабочей группы по передаче Украине арестованных и замороженных активов РФ, которые находятся в ЕС. В США

начался уже процесс передачи финансов от ряда некоторых крупных собственников, я имею в виду Константина Малофеева, и в дальнейшем такая же операция аналогичная предполагается с финансами Виктора Вексельберга. На все эти вещи, безусловно, необходимо искать и находить ответы не только в экспертном сообществе, но и во властных вертикалях. Подобного рода угрозы экзистенциальны и будут иметь очень серьезные последствия для нашего социального статуса и экономического развития.

Насколько мне известно, планы российского ответа конфискацией иностранной собственности сейчас отрабатываются. И мы о них информировали наших зарубежных акторов. То есть мы предупредили о возможной компенсации, причем с лихвой, хотел сказать «с процентами». Именно это останавливает западных акторов от бесконтрольного неправового изъятия наших замороженных активов и золотовалютных резервов. Только это останавливает.

Но проблема в том, что с течением времени под разными предложениями эта собственность, которая находится на территории России, подконтрольной Российской Федерации, в значительной степени дешевеет. И здесь время работает не на нас. Нужны какие-то новые способы, новые механизмы. Спасибо за внимание.

Нам нужна модель победы

О. НЕМЕНСКИЙ,
политолог,
ведущий научный сотрудник РИСИ

Явообще не вижу того, что можно назвать победой России в будущем. Можно фантазировать на эту тему, но в реальной политике этого нет. Нет у России модели победы в этом военном конфликте, она не представлена. И эта ситуация с первого дня спецоперации.

Что мы пришли делать на Украине? Каково наше предложение местному населению? Денацификация, на мой взгляд, изначально звучит как довольно ложная цель, она принципиально негативна. Потому что, сколь бы правильной она ни была на самом деле, но она все равно звучит негативно, а не позитивно. А вот что мы пришли сделать, для чего, что мы хотим в результате получить, — никому непонятно. Собственно, из-за этого всем очевидная слабость на идеологическом и информационном фронте. Понятно, что это сознательное решение, и оно имеет политтехно-

логический характер, потому что не допускает саму возможность появления критериев оценки успеха России в спецоперации.

На мой взгляд, война при этом будет долгой, и, если уж говорить о модели победы, теоретически рассуждать о модели победы, то их может быть, две. Может быть осознанная модель победы и модель неосознанной победы. Осознанная — это когда Россия все-таки сформулирует какие-то цели, понятные любому гражданину в этой операции, и добьется. Вторая модель — когда будет какое-то перемирие, которое будет объявлено миром, и это будет обозначено как победа России, потому что будет заявлено, что мы, в общем-то, именно этого и хотели.

Конечно, второй вариант не радует, и более того, думаю, что он не может быть долговечным и долгоиграющим. Я согласен с тем, что война бу-

дет долгой, лет на 15. Или еще более долгой. Почему? Потому что есть закон современной истории. Вот так развивается современное общество с XIX века, что политические границы стремятся к объединению с культурно-лингвистическими. Пока не возникнет четкая и самоочевидная культурно-лингвистическая граница между Россией и Украиной, война будет идти. В любом случае, та война, которая началась в апреле 2014 года, которой уже все-таки почти 9 лет, она будет идти еще несколько поколений.

Потому что для того, чтобы с той стороны неизвестной нам сейчас будущей границы, — а может, ее вообще не будет, но весьма вероятно, что будет, — для того, чтобы там возникло культурно-гомогенное общество, которое действительно не участвует в русском мире, то есть не способно постигать информацию на русском языке, там должны вырасти поколения, для которых уже отцы, а может быть, дедушки, воевали на этой войне. И которые при словах «а понимаешь ли ты русский язык?» будут говорить: «Не, я пару раз слышал, но не очень понял». Это будет не позерство, а правда.

Вот тогда, когда сложится такая граница, война закончится. Пока она не сформировалась, пока у нас политические границы не совпадают с культурно-лингвистическими, эта война будет, так или иначе, идти, хотя ее можно будет останавливать — на год, на два, а может, на десять. Поэтому, опять же, сейчас говорить о том, что такое победа России в этой войне, очень трудно из-за того, что Россия не определилась сама со своими целями.

А во-вторых, потому что в любом случае вот эта теоретическая победа еще где-то очень далеко.

При этом совершенно очевидно, что та модель, которая обозначается как поражение, — это катастрофа такого абсолютно исторического масштаба, ничуть не меньшая, чем монголо-татарское нашествие и установленное после этого иго. То есть, если Россия потерпит настоящее поражение, ей уже больше жить никто не даст. И мы должны понимать, что кровью будет залито все — и Кавказ, и во многом Средняя Азия, и Поволжье, и жертв будет неисчислимо. Действительно, когда говорят о том, что русский народ может в результате не выжить, это очень правильная оценка ситуации. И, собственно, на это и настроены наши «уважаемые западные партнеры».

В Послании Путина, в его обращении к народу, меня удивило выделение именно задачи сохранения единства народа России. То есть, можно предположить, что те опасности, которые исходят от возможных новых сепаратистских конфликтов внутри России и более сложных моделей раскола общества, оцениваются как более серьезные, более значимые, чем те опасности, которые исходят от ситуации на фронте, ситуации на Украине. Скорее, опять же, тут выбор сделан политтехнологический. Но, мне кажется, что единство народа России может быть поддержано только через успех в спецоперации. А успех спецоперации — это тема единения русских России и за пределами нынешней Российской Федерации. Очевидно, уже сама жизнь будет возвращать нас и наш политикум к этой теме.

Нужна дискуссия и развиртуализация политики

Д. ДЕНИСОВ,
политолог,
директор Института миротворческих инициатив

Я хотел бы сделать акценты на ряде проблем, которые мне кажутся очень актуальными в настоящее время.

Во-первых, это фактическое отсутствие дискуссии относительно СВО и сопутствующих проблем. Появляются эпизодические попытки, такие как с проблемой призывной компании, но это, скорее, исключение из общей тенденции. Надо честно признаться, что многие эксперты и аналитики просто боятся озвучивать свои мнения, так как считают, что за это против них могут последовать санкции.

Во-вторых, это все большая виртуализация политики. Процесс, когда сконструированная реальность все более доминирует над объективными факторами и процессами. Это общемировая тенденция, но она очень опасна тем, что мы все меньше понимаем реальные процессы, и как следствие не можем строить прогностические сценарии. Эта проблема сейчас характерна в том числе для экспертного сообщества, комментирующего СВО.

Важная проблема с донесением нашей точки зрения до граждан Украины и до жителей новых

территорий России. Для создания медиахолдингов, которые целенаправленно работали бы на эти территории, у нас уже есть инструменты, в частности, Russia Today, для которой иностранные граждане и являются основной целевой группой. Другое дело, что далеко не всегда Russia Today или Sputnik представленные во множестве стран работают эффективно и качественно, и это, кстати, большая проблема. Необходимо проанализировать насколько эти инструменты в нынешнее кризисное время эффективны, и достигают ли они своих целей. Также хороший пример с ресурсом Украина.ру, казалось бы, это должна была стать основная платформа для информирования жителей Украины, но по факту подавляющее большинство потребителей продукции выпускаемой этой организацией — жители России.

Как раз сейчас пришло то время, чтобы внимательно проанализировать нашу политику на украинском направлении с момента развала СССР. Кто ей занимался? Какие ошибки допускались? Какие были эффективные решения? И само собой, как мы работали в медиапространстве, которое тотально проиграли.

Мобилизация. Мобилизация должна быть и в политической плоскости, и в экономической, само собой, и в информационной, и в социальной. Но мы же этого всего не видим, потому что на это просто нет запроса со стороны представителей исполнительной власти. Все мы взрослые люди, все мы понимаем, пройдишь даже сегодня, в среду вечером по забегаловкам, ресторанам центра Москвы, там, как обычно не будет ни одного свободного места. И для этих людей наша специальная военная операция — это тягость, это проблема, от которой они хотели просто отмахнуться при возможности. Или сделать вид, что ее просто нет.

Не меньшей проблемой является коммуникация с нашим молодым поколением — студентами, школьниками. РУДН флаги Украины вывешивают, я тоже сейчас преподаю и знаю настроения, которые есть в некоторых ведущих вузах. Сказать, что это патриотические настроения, это только могут говорить специально обученные люди в своих пабликах. И самое главное, никто не работает в этом направлении. И у меня лично складывается впечатление, это никому не надо. Потому что готовишь материал специальный, агитационный, пропагандистский, начинаешь бегать по нашим госучреждениям, типа общество «Знание», и оказывается, что это никому не надо.

Все проблемы, которые сейчас есть, решаемы. Другое дело, что мне очень часто кажется, что даже наше высшее руководство государства зачастую находится в несколько сконструированной искусственной реальности. Многие не готовы

слышать объективную правду относительно того, что происходит и на новых территориях, и вообще связанное со специальной военной операцией. То ли боятся докладывать, как часто бывает, опасаясь, что «барин осерчает», и потом еще влетит, либо просто они этого не хотят, потому что им так комфортно живется.

Но все мы можем, конечно же, исправить. Есть Пригожин, есть Кадыров, есть еще, к счастью, тысячи людей, которые самостоятельно помогают ребятам на фронте, помогают людям, которые вовлечены в СВО, они находятся в одной реальности. Другая реальность — это чиновники в Москве, которые в лучшем случае смотрят о подвигах этих ребят, либо о Пригожине, либо о Кадырове, в «Инстаграме», в «Телеграме». И эти реальности не соприкасаются, и они не могут пока соприкоснуться никак. Потому что все-таки у власти есть монополия на силу до сих пор, и дай Бог, чтобы это так и осталось, потому что не надо нам новой гражданской войны. А та конкуренция, которую мы знаем, между официальными и не совсем официальными подразделениями, вызывает, конечно, огромную боль. Потому что у нас есть общий враг, а нас пытаются еще и использовать в том, чтобы устраивать эти внутренние склоки. Поэтому мне кажется, в ближайшей перспективе никаких предпосылок для того, чтобы эти реальности пересекались в объективной реальности, просто не существует.

С другой стороны, посмотрите, появился Медведчук. Это же самый системный политик по украинскому направлению. То, что он проиграл все и не один раз, это, я думаю, для всех, кто Украиной занимается и занимался, совершенно очевидно. Тут очень нехорошие слова лезут в лексикон. То есть я вообще для себя уже давно определил его роль в российско-украинских отношениях, это «Мефистофель» наших отношений.

Но системность, доверие со стороны первого лица, попытки реинкарнировать, запустить процесс «Медведчук 8.0» или уже 9.0 — это наша огромная проблема. И много сейчас ходит различных слухов, домыслов относительно того, что в очередной раз консолидируется украинская партия в России, чтобы более эффективно функционировать и в информационной плоскости, и потенциально на политическом уровне, и Медведчук должен стать, опять, серым кардиналом этого проекта. С точки зрения прикладных каких-то вещей и эффективности у меня не то что большие сомнения, а просто берем последние его проекты, которые он реализовывал на Украине, и анализируем, смотрим и делаем вывод. Если нас устраивают подобные результаты, причем с многомиллиардными бюджетами — ну...

Западничество в России убито

В. БУКАРСКИЙ,
политолог,

глава Ассоциации православных экспертов Молдавии

Я выскажу свой личный взгляд насчет СВО, потому что я не просто житель Кишинева, эксперт по Молдове, я еще и представитель Русского мира. СВО, конечно, запоздало на восемь лет, как минимум. Да, надо было начинать эту операцию сразу же после вооруженного переворота в Киеве, тем более, после Одесской Хатыни, после бомбардировок Донбасса. Корни гибели людей, корни того, что происходит — это прямой результат признания переворота, и признания украинских выборов, что категорически нельзя было делать. Я в то время был наиболее, мне казалось, активным патриотическим критиком этой конкретной политики РФ, особенно после встречи В.В. Путина с тем самым швейцарцем Буркхальтером и, тем более, после Минских всевозможных сговоров. В результате, действительно, можно сказать, что ситуация в 2014 году была сложная, в США у власти был популярный тогда Обама, — имею в виду популярный в странах третьего мира, Белоруссия и Китай сидели на заборе, Навальный был на свободе, и несколько лет до этого он чуть не вышел во второй тур мэских выборов в Москве. То есть ситуация была сложная, тем не менее, все эти разговоры, что Россия была не готова, я их не принимаю. Особенно после признания Путина, что нас водили за нос.

Есть, безусловно, положительный результат специальной военной операции в том, что западничество в России убито и будет вытравлено многие годы: та самая разрушительная традиция от Чаадаева и Герцена до Яковлева и всей своры шестидесятников. А первым западником на Руси был Святополк Окаянный, надо всегда помнить про это. Герцен же говорил после того, как он стал национал-предателем, после того, как он поддержал польское восстание: «Против меня хор власти и общества», — этот хор власти и общества, это и есть демократия. Это есть подлинное народовластие. И этот хор необходимо сохранить всеми силами. Надо вспоминать песню Талькова «Господа демократы»: «Пусть ответят за все Чернышевский и Герцен», — пусть ответят за все эти западники российские, эта песня должна звучать в России всегда и везде.

Теперь по поводу нашей ситуации. Да, мы знаем, что еще одну страну, нашу Молдавию хотят непосредственно втянуть в военные действия на стороне Запада. Да, мы знаем, что правящий

режим давно уже выбрал сторону Запада. Но главная проблема режима Санду в том, что воевать народ Молдовы не хочет. Можно привести тысячу аргументов, что «мы стоим на фронте, перед лицом страшной России, нам всем надо объединиться против нее», но лить кровь за Украину молдавский народ не хочет и не захочет. Я неоднократно слышал разговоры о том, что надо срочно признавать Приднестровскую Молдавскую Республику, но извините меня, молдавский народ, я говорю про массу молдавского народа, сейчас то, что мы видим в центре Кишинева — это те самые массы молдавского народа, многие из которых были обмануты, многие из которых голосовали за Санду, но никто тогда, во время пандемии не знал, как правильно действовать. Люди голосовали не против России, не за Запад, не за НАТО, люди голосовали против коррупции, за честную власть, за реформу юстиции и за прочие привлекательные соросские лозунги. Благодаря тем лозунгам Санду и выиграла выборы. Так вот, народ Молдовы не заслужил того, чтобы от него отчленили территорию, чтобы его так наказывали. Народ Молдовы не предал Россию так, как ее предали те, кого Владимир Владимирович Путин считает «одним народом»

Что касается общей ситуации, нужен единый фронт поддержки России по всему миру. Этот факт, как люди в разных странах Европы, и в Кишиневе сегодня благодаря нашему соратнику Николаю Костыркину, он про это расскажет, люди клали цветы к российской военной технике в Кишиневе. К памятнику освобождения Молдавии сегодня люди возложили цветы. Это происходит стихийно, без чьей-то команды. То есть не все еще потеряно в плане поддержки России.

Украина, действительно, показала свою неадекватность всем разумным людям. У нас в Кишиневе благодаря так называемым «беженцам» из Украины появились лозунги: «Смерть русским!», — на русском языке причем. Такого, извините, в Кишиневе никогда не было, даже в 90-е годы во время первого буйства прорумынского национализма. Да, врывались в троллейбусы, да, избивали прохожих, задавали вопросы на молдавском языке, но таких лозунгов как «Смерть русским!», открытых лозунгов, такого у нас никогда еще не было. То есть эти беженцы открыли глаза очень многим.

Нужно объединять и поддерживать все здравые антиглобалистские силы в Европе и в Соединенных Штатах Америки. Такие силы есть. Есть такие как Карлсон на канале Fox News, есть другие популярные люди. То есть все силы, для которых неприемлема неадекватность режима Зеленского. При всем при том, безусловно, положительный

момент, что Россия, несмотря на всю критику, оказалась той страной, которая бросила вызов мировому гегемону. Надо открыто сказать, что мы боремся не с Соединенными Штатами, не с Европой, мы боремся с либеральным глобализмом, с мировой плутократией, с глобальной фашистской диктатурой Запада.

Отношение белорусской власти и общества к СВО РФ

Д. КУНИЦКИЙ,
научный сотрудник Института философии НАН
Республики Беларусь

Моя задача осветить взгляд из Белоруссии на события, происходящие и произошедшие в связи с годовщиной начала специальной военной операции. У меня была подготовлена серия публикаций на «Русской народной линии» под названием «Белоруссия — твердыня русского мира и русская Вандея 2020-х». В этой серии я показал, что на данном этапе Белоруссия может вполне по многим внутренним параметрам вновь претендовать на такую роль своего рода русского авангарда, русского локомотива, даже ледокола.

Для этого есть самое главное условие внутривнутриполитического характера — это формирование, даже, точнее будем говорить, возрождение и одновременно формирование патриотической политической элиты, такого русского славянофильского характера, причем, с достаточно идейным ядром, что даже отличает, может быть, ситуацию в Белоруссии от эпохи до 2010-х, то есть первой половины правления Александра Лукашенко. Причем, с ядром идейно-патриотическим и идеологией близкой к русской православной цивилизации, чего, в принципе, не было еще в 1990-е.

Но во внешнем плане, конечно, Белоруссия мало на что может повлиять, и в том числе в плане военно-стратегических вопросов. На данном этапе, во всяком случае. Хотя то, о чем я также упоминал в своих статьях, отдельно даже на этом останавливался, — это создание региональной российско-белорусской группировки. Недавно глава белорусского государства подчеркнул, что, в случае чего, непосредственное управление, руководство этой группировкой непосредственно переходит прямо в его руки, белорусского Генштаба. На будущее, мне кажется, это следует отметить и иметь в виду.

Конечно, следует помнить, что позиция до 2020 года Белоруссии по Украине была обусловлена

двумя такими важными факторами — с одной стороны, многовекторной политикой, которая набрала ход еще до 2014 года, во многом с приходом Владимира Макея в Администрацию Президента, еще до возглавления им МИДа. И последующие многие события, на которых здесь просто нет возможности остановиться.

Во вторую очередь, также в тот момент белорусская позиция эдакого максимального нейтралитета и попытки выступить в качестве такого миротворца между двумя спорящими и ссорящимися братьями, как это было названо, было во многом еще и вынужденной и обусловленной, в общем-то, тем подавлением «русской весны», которое произошло в 2014 году. Потому что был ряд очень важных факторов.

В экономическом плане Украина, даже в ее постмайданном виде, имела для Белоруссии колоссальнейшее значение, несопоставимое с тем, которое она имела для Российской Федерации. Потому что тот же объем экспортных поставок для белорусской промышленности на украинском направлении был гигантский, их нарушение было бы огромным ударом по промышленности, вообще по всему социально-экономическому состоянию в стране.

Кроме того, тоже было понятно, что иметь у себя на границе, помимо тех натовских границ, еще огромную враждебную Украину, в которой не происходит никаких изменений, а происходит лишь накопление сил и нарастание антироссийского, а тогда было бы и мощного антибелорусского потенциала, — это во многом подтолкнуло, пусть и к неправильной, но во многом вынужденной позиции нежелания такой полномасштабной, полноценной не только поддержки российской политики на Украине, которой самой-то, по сути, не было, но и отказ от соответствующей

идеологической и просветительской работы внутри страны, в самой Белоруссии. То есть тема нацистской Украины была во многом задвинута на дальний план, и кроме вот этих пацифистских вешей, в принципе, ничего серьезного не допускалось в общественное пространство, прежде всего, это в государственной журналистике и идеологии. Что сказало потом на многих событиях и даже на нынешнем раскладе сил.

Остановлюсь в двух словах на позиции белорусского населения. Надо сказать, что большинство, конечно, поддерживает Российскую Федерацию в СВО, но далеко не абсолютное большинство. Практически весь протестный электорат, а в их числе это огромная часть молодежи, также городской буржуазии, они разделяют западный нарратив — невинной страдальницы-Украины и российского агрессора. Тут проблема заключается в том, что еще до 2020 года у них сложилось под воздействием оппонирования Александру Лукашенко, во многом по его вине, вине государственной политики, доверие к прозападным источникам информации. Хотя их нынче в Белоруссии максимально заблокировали, но в эпоху Интернета это в полной мере сделать нельзя. Поэтому взгляд на события на Украине у них продолжает тот оппозиционный дискурс, который был по Белоруссии, и само мировоззрение, сам подход, который был сформирован еще до 2020 года.

Также надо сказать, что частично такому враждебному отношению к нынешней политике, к военной операции России на Украине, способствует и российская государственная пропаганда, которая осуществляется, как известно, чаще всего в ура-патриотических тонах, без разъяснения глубинного смысла противостояния. Если вести разговор, дескать, мы тут крутые, мы сейчас эту Украину размочим, а не разъяснение глубинных смыслов справедливости, видения освободительного характера военной операции. А это нужно раскладывать по полочкам, я сказал бы даже, по регионам, по проблемам. В результате у части белорусского населения это вызывает отторжение, потому что этим подтверждается в известном плане дискурс агрессивности Российской Федерации.

При этом отдельно следует сказать по поводу отношения населения к вступлению Республики Беларусь в войну в той или иной форме на стороне Российской Федерации. Здесь, конечно, мы найдем очень небольшую долю белорусского народа, белорусского населения, который прямо бы подписался под этим. Опять же у этого есть ряд причин и со стороны Российской Федерации, и со стороны Беларуси.

Со стороны Российской Федерации это информационная политика, о которой я сказал, но это также и военно-стратегическая политика. В связи с этой провальной политикой значительное

число населения Белоруссии просто видит, что, например, вступи Беларусь в той или иной форме в войну — например, в виде ответов на те же дерзкие диверсионные акты. Большое подозрение о том, что, вступи Белоруссия в такую войну — и неизвестно, каким образом, в конце концов, она будет потом со стороны Российской Федерации подставлена, не возникнет ли даже желание влиятельных олигархических сил в Российской Федерации подставить Белоруссию умышленно, как это было в 2020-м году сделано, потому что их участие, в том числе, в белорусской революции нельзя отрицать.

Но со стороны Республики Беларусь, конечно, здесь прослеживаются и последствия долгой идеологической политики такого пацифизма, идеи пребывания Беларуси над схваткой, республики-миротворца, «третьего брата», мирящего двух братьев. Ну и также, нужно сказать, еще более долгого, глубинного антиимперского дискурса. То есть, при всем русофильстве, определенном даже славянофильстве, которое было до 2010-х, частично даже в 2010-х и сейчас, само понятие империи, имперский период в истории русского народа, все-таки предельно замалчивается, а если все-таки и упоминается, то, скорее, с негативной точки зрения, то есть сохраняется во многом идеология раннего большевизма в плане взгляда на этот период. Хотя некоторые изменения происходят и здесь.

Есть еще и такой фактор со стороны значительной части белорусского населения: отсутствие должного понимания, осознания смысла происходящего, смысла этой войны на Украине — не как войны между Российской Федерацией и Украиной, а как войны между коллективным Западом и русским миром, и еще глубже — как войны между антихристианским интернационалом и Православием, христианской Церковью. Этого понимания нет, хотя оно постепенно и формируется. Разумных разъяснений в этом ключе в Белоруссии гораздо больше звучит, чем со стороны российских государственных СМИ.

Сделаю вывод. Как все-таки белорусское государство в нынешних условиях готово себя вести в отношении военной операции в России? Прежде всего, должен сказать, что все-таки в самой Белоруссии происходят максимально возможные подготовительные действия к возможной войне. Здесь и масштабные учения, причем, учения не только совместные российско-белорусские, совместной региональной группировки. Происходит подготовка к военным действиям всех гражданских силовых ведомств, вплоть до того, что приняты законы, предписывающие поддерживать готовность сотрудникам МЧС, не говоря уже о внутренних войсках, прокуратуре. Они готовы раздать в любой момент оружие офицерам, рядовым сотрудникам, чтобы они вступили, были готовы принять участие в военных действиях.

Происходит работа с ветеранами всех силовых служб, ветеранами в том числе очень молодыми, которые совсем недавно ушли в отставку. Их собирают, с ними проводят подготовительную работу.

Кроме того, в самой стране уже даже осуществляется и во многом осуществлена подготовка к быстрой мобилизации всего населения, проведено полное уточнение данных всех военнообязанных, в военкоматы вызывали практически всех мужчин или связывались по телефону. То есть, уже произведена своего рода потенциальная мобилизация.

Дальше важно отметить, что в стране происходит массовое создание военно-патриотических клубов. Это, конечно, на первый взгляд может принести свои плоды все-таки через некоторое время, но еще и неизвестно, сколько времени будут разворачиваться нынешние события. И в целом это является составной частью такой, я бы сказал, достаточно сильной милитаризации белорусской идеологии. Это очень положительное явление. В Белоруссии не пытаются ни в коем случае рассказывать, что будет все прекрасно, тихо и спокойно, что нынешнее положение дел — это лишь некое недоразумение. Есть понимание того, что это всерьез и надолго, это буквально в хорошем смысле вливается в уши людей. Нет совершенно никаких иллюзий, пацифистской псевдомиротворческой пропаганды практически не осталось. Уже давно заранее созданы органы территориальной обороны, готовой к мобилизации. А сейчас буквально на прошлой неделе принят закон, и будут проводиться работы по подготовке народного ополчения в случае чего. То есть подготовка максимальная.

Ну, про мобилизацию экономики я даже говорить не буду, для этого у нас в Белоруссии были все условия и доселе. У нас не может быть такого, что в условиях фактической войны, например, белорусский Нацбанк (это наш Центральный

банк) работает фактически на оффшорный капитал, на вывод государственных сбережений в страны-противники. Никаких вопросов с тем, что финансовый банковский сектор у нас должен полностью работать на экономику, на промышленность, на реальное производство, даже не возникает. То есть, никакой свободы и свободного плавания финансового сектора в Белоруссии нет.

Надо сказать также, что в Белоруссии постоянно, буквально чуть ли не раз в две недели, проводятся совещания Совбеза, как будто это Белоруссия ведет военные действия, а не Россия. Которые всегда возглавляет сам лично глава государства, причем, всегда военной форме. Здесь не хочется проводить параллели, но, тем не менее.

Ну и в конце следует сказать о такой вещи, которая не так часто говорилась, не слишком акцентировалась, — об участии и месте Белоруссии в происходящих военных событиях. В общем-то, всем и в первую очередь нашим врагам, оппонентам, хорошо понятно, что самым разумным действием стратегическим со стороны России был бы как раз удар, естественно, со стороны Белоруссии для отсечения вообще всей Украины от западных поставок вооружений. Если взглянуть, то от Белоруссии до той же Молдовы по прямой — 340 километров. Что это такое? Это меньше, чем между границами Белоруссии. Что называется, было бы желание и разумение.

Но с другой стороны, конечно, все видят и анализируют происходящее и во многом находятся в недоумении и растерянности. Нельзя сказать, что в Белоруссии сильно ощущается какой-то всплеск волнений в связи с тем, что Украина, точнее, ее руководители показывают, что хотели бы уже сейчас втащить страну в военные действия. В этом плане как раз наблюдается спокойствие, наверное, связанное, в том числе, и с определенным доверием к руководству страны. Спасибо большое.

Бандеровщина в российских соцсетях

И. СКОРИКОВ,
журналист,
заведующий отделом Украины Института стран СНГ

Всчитающихся российскими социальных сетях Вконтакте, Одноклассники, Мой мир@Mail.ru, несмотря на СВО России на Украине, хранится большой массив украинской националистической антироссийской пропаган-

ды. Любой пользователь без труда может найти сотни аккаунтов, групп, видео, аудио, фото и документов, посвященных восхвалению Степана Бандеры, украинского нацизма, запрещенных в России организаций ОУН и УПА и т.д. При том,

что на самой Украине российские социальные сети запрещены еще с 2015 года, а, следовательно, весь этот русофобский, бандеровский, нацистский контент потребляют, в основном, жители России и Белоруссии.

Администрация соцсетей, по всей видимости, не занимается чисткой такого контента, поскольку многие группы, видео, фото, аудио, посвященные героизации украинского нацизма, существуют более 5, даже 10 лет.

Администраторы пророссийских антибандеровских групп во Вконтакте (например, «Против ОУН-УПА и прочих пособников фашизм», существует с 2007 года), хорошо погруженные в тему информационной борьбы, отмечают, что жалобы на откровенно русофобский, бандеровский контент модераторам Вконтакте не приносят должного эффекта. Ни для кого не является секретом, что среди IT-специалистов значительное число являются скрытыми противниками СВО. При этом, стоит отметить, что и само руководство корпорации VK, не делает никаких публичных заявлений по проблеме.

Несколько конкретных примеров пропаганды украинского нацизма:

Вводим в яндекс-поиске «Кремлевские мифы о Бандере» <https://yandex.ru/video/touch/search/?text=кремлевские%20мифы%20о%20бандере>

и находим фильмы, размещенные во Вконтакте, Одноклассниках и Mail.ru, в свободном доступе находятся несколько лет.

Или, к примеру, в российской соцсети Вконтакте и на сервисе Mail.ru, можно свободно посмотреть фильм «Нескоренный», воспевающий

Романа Шухевича, главаря запрещенной в РФ террористической организации УПА.

https://vk.com/search?c%5Bper_page%5D=40&c%5Bq%5D=%D0%9D%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%BDi%D0%B9&c%5Bsection%5D=video&c%5Bsort%5D=2&z=video281665800_171507567

Органы государственной власти, руководство VK и силовые структуры просто обязаны обратить внимание на озвученную проблему. Она касается не просто правопорядка, но и национальной безопасности. Тем более что основная аудитория социальных сетей — это молодежь школьного возраста. А патриотическая общественность уже давно готова помочь государству и корпорации VK в работе по выявлению антироссийского контента.

К сожалению, информационная борьба ведется на нашей территории, в то время как в украинском сегменте, а особенно украиноязычном, мы почти не работаем. При этом западные социальные сети давно ведут тотальную информационную войну против российской патриотической точки зрения. Там без всяких сантиментов оперативно чистят любой контент, раскрывающий правду об украинских националистах. Каналы ведущих российских блогеров — сторонников СВО, блокируются или удаляются администрацией Ютуб без объяснения причин. Аккаунты целых социальных групп, как, например, лидеров и активистов УПЦ, массово закрылись администрацией Фейсбук по просьбе украинских властей. Модераторы интернет-энциклопедии «Википедия» массово правят статьи в антироссийской интерпретации.

Россия должна навести порядок хотя бы на своих ресурсах. Если они, на самом деле, свои...

СПРАВОЧНО: Популярны российские социальные сети Вконтакте, Одноклассники, «Мой мир@Mail.ru», принадлежат корпорации VK. Ген. директор с 2021 г — Владимир Кириенко.

По открытым данным, в России компания зарегистрирована как ООО «VK», которая через ООО «Компания VK» на 99,99 % принадлежит «MGL Mail.ru Equity Limited» (Лимасол, Кипр), которая в свою очередь, принадлежит компании «Mail Coöperatief U.A.» (Амстердам, Нидерланды). Последняя принадлежит компании «VK Company Limited» (зарегистрирована на Британских Виргинских островах, главный офис находится в Лимасоле). Конечными контролирующими акционерами являются Согаз и Газпромбанк, в свою очередь контролируемый ГК Газпром

НОВОСТИ УКРАИНЫ

В столице Германии сохранится запрет на ношение флагов Советского союза, России и Украины у советских памятников Великой Отечественной войны 9 мая, который не распространяется на ветеранов и дипломатов, сообщило РИА Новости 5 мая со ссылкой на заявление берлинской полиции. Ранее американские СМИ сообщали, что мемориалы Советской армии на территории Германии поддерживаются в хорошем состоянии. В свою очередь, в украинских источниках появлялась информация о сносе памятников Великой Отечественной войны в рамках «декоммунизации» страны.

Богоборческий режим Зеленского проводит политику уничтожения Православия как такового

Хроника процесса и Православного Сопротивления ему

К. ФРОЛОВ,

глава Ассоциации православных экспертов,
заведующий отделом по связям с Русской Православной Церковью
Института стран СНГ

При публичном одобрении Запада режим Зеленского осуществляет политику уничтожения Православия как такового. Основу этой политики положили декабрьские указы Зеленского «об обеспечении духовной безопасности», реализация которых призвана поставить каноническую Украинскую Православную Церковь вне закона.

Более того, ответственный за реализацию этой политики советник Офиса Президента Михаил Подоляк публично призвал к физическому устранению активных священников и мирян УПЦ, отметив, что «на Украине останется только «ПЦУ», которая с точки зрения православного вероучения Православной Церковью не является, так как не имеет апостольского преемства епископата.

Во исполнение этих указов ключевые епископы УПЦ лишены гражданства, против них введены санкции, происходит массовый захват храмов.

Понятно намерение режима захватить главные православные святыни исторической Руси, в первую очередь, Киево-Печерской Лавры. Защита Лавры всеми возможными способами является нашим особенным долгом, ведь именно в этой «Матери монастырей русских» были написаны первые учебники русской истории, являющиеся также национальными манифестами русского народа: «Повесть временных лет», «Палинодия или Книга обороны» и «Киевский Синописис». В двух последних, написанных в 17-м веке, констатируется, что и в Киеве, и в Москве живет один русский народ. Чтобы уничтожить эту историческую память, Лавру и пытаются захватить в первую очередь.

Поэтому мы считаем своим долгом выразить солидарность с верующими УПЦ, которые уже многие дни стоят в Лавре насмерть, не давая комиссии заповедника «Киево-Печерская Лавра», ставшей «ликвидационной комиссией Православия», опечатать ее святыни и изгнать монахов. Ликвидационная комиссия в лице Заповедника подписала с полицией «договор об охране Киево-Печерской Лавры» для

выселения монахов и разгона верующих. В соответствии с этим договором полиция появилась в Лавре с автоматами и в бронезилетах, вероятно, монахов попытаются выкинуть из «матери монастырей русских» к Пасхе, чтобы в «праздников праздник» там «служили» раскольники.

Мы также выражаем солидарность с наместником Киево-Печерской Лавры митрополитом Чернобильским и Вышгородским Павлом (Лебедем), против которого СБУ сфабриковала уголовное дело по двум эпизодам и которого поместила под домашний арест вдаль от Лавры с целью запугать ее защитников. Причем один из этих эпизодов является репрессией именно за самое православное вероисповедание — наместника обвиняют в разжигании религиозной розни за то, что он называет раскольников раскольниками.

Мы также обращаем внимание на то, что преследования Православия на территориях, контролируемых режимом Зеленского, осуществляемые по продуманному плану, расширяются в геометрической прогрессии.

В Верховную Раду был внесен проект постановления о разрыве договора аренды УПЦ Почаевской Лавры, с применением нервно-паралитического и слезоточивого газов был захвачен кафедральный собор Ивано-Франковской епархии, Покровский Собор Хмельницкой епархии, а в начале апреля Каменец-Подольский Совет принял решение не только о запрете УПЦ и разрыве договоров аренды с УПЦ храмов в этой области, но и грубо вмешался в церковные дела, выведя Каменец-Подольскую епархию из состава Русской Православной Церкви.

Чтобы нанести сокрушительный удар по Киево-Печерской Лавре, укрорейх начал бить по флангам.

5 апреля захвачены оставшиеся православные храмы Львова, захвачен кафедральный собор, а 6-го с особым цинизмом экскаватором снесен храм святого князя Владимира в районе Сихов. В результате Львов по праву может считаться еретической и раскольничьей столицей.

В захватах власть приняла прямое участие, захваты осуществлялись силой полиции.

То, что в Галиции Православие добивают, неудивительно.

Также враг принялся и за Буковину, исторически называвшуюся Зеленой Русью.

Там, с особенной жестокостью, ворвавшись, как и во Львове и Проскурове (Хмельницком) в храм во время богослужения, захвачена церковь в селе Задубровка, которую православные защищали все последние годы.

Важно, что враг, подбираясь к Лавре, сделал своим полигоном Подолию, землю Достоевского и, как и Волынь, Союза русского народа, где находятся 3 епархии и более 1000 приходов УПЦ, и, где, несмотря на решения местных «рейхскомисариатов», отобравших у УПЦ землеотводы, можно и нужно бороться за Православие, тем более, что в Проскуров назначен молодой и энергичный архиепископ Виктор (Коцаба).

В моей книге «Святые и пророки Белой Руси» <https://www.litres.ru/kirill-frolov/svyatye-i-proroki-beloy-rusi/>

Есть отдельная глава о великом иерархе архиепископе Маркелле (Попеле), который вернул русских Подолии из унии в Православие.

Ему дорогу проложил о. Андрей Достоевский, дед Федора Михайловича, униатский священник, принявший Православие и начавший возвращение Подолии в истинную Церковь. На мой взгляд, отец Андрей Достоевский и архиеп. Маркелл (Попель) достойны канонизации как святые равноапостольные.

Отец Достоевского Михаил закончил Подольскую духовную семинарию. Православная русская деятельность рода Достоевских велась в Подолии и на Волыни из родового поместья Достоевских в селе Достоево в Брестской области.

Поэтому Подолия достойна освобождения Русской Армией, иначе Православие там не спасти.

«Правблог» — тлг канал Православного Сопротивления Малороссии, составил справку об уничтожении Православия в укрорейхе за последние дни:

«Пока все внимание привлечено к Лавре, мы видим организованный погром УПЦ в западных регионах страны. Пока западных. Можно, конечно, сказать, что это инициатива местных властей. Но тут надо напомнить, что глав военных администраций в регионах назначает (и контролирует) Президент. А значит — Зеленский уничтожает Церковь.

В Киеве верующие отстаивают свою святыню — Киево-Печерскую лавру после решения Минкульта об изгнании УПЦ из монастыря. Власти выжидают.

А вот в регионах — не выжидают. За последние дни произошло следующее:

- силовой захват кафедрального собора в Ивано-Франковске, последнего храма УПЦ в области,

- силовой захват кафедрального собора во Львове,

- снос экскаватором Владимирского храма во Львове, по сути — последнего храма УПЦ в области,

- «перевод» толпой в ПЦУ кафедрального собора Хмельницкой епархии, по сути — захват.

- «перевод» толпой в ПЦУ кафедрального собора Сарненской епархии в Вараше, по сути — захват,

- «перевод» толпой в ПЦУ собора в Иршанске, с. Вчера, храма Рождества Богородицы в Хмельницком и т. д.

- решение Хмельницкой власти по «изъятию» земли под всеми храмами УПЦ, по сути — узаконенный захват,

- анонс таких же решений в Ровно и Луцке,

- визиты «общественности» под собор в Тернополе, в монастырь в Староконстантинове и к другим храмам УПЦ.»

6 апреля СБУ вручила подозрение Черкасскому и Каневскому митрополиту Феодосию (Снигиреву). Его репрессируют так как он является ревнителем Православия и противником капитуляции Церкви, за которую выступает «пятая колонна» в ней, «ионы черепановы и данилевичи с пинчуками».

Следует также отметить тот факт, что Черкащина — Русская Земля. Здесь в 18-м веке игумен Матренинского монастыря архимандрит Мелхиседек (Значко-Яворский) организовал восстание гайдамаков за воссоединение с Россией, «за матушку Екатерину».

Пока все внимание привлечено к Лавре, мы видим организованный погром УПЦ в западных регионах страны. Пока западных. Можно, конечно, сказать, что это инициатива местных властей. Но тут надо напомнить, что глав военных администраций в регионах назначает (и контролирует) Президент. А значит — Зеленский уничтожает Церковь.

Говоря о бенефициарах политики уничтожения Православия, мы обращаем внимание на начавшийся 3 апреля визит в Киев подлинного создателя «ПЦУ» тогдашнего Госсекретаря США Майкла Помпео, который приехал инспектировать уничтожение УПЦ, которое должно сделать превращение Украины в антиРоссию необратимым.

Более того, 5 апреля в Варшаве Зеленский и Дуда заявили о необходимости скорейшего отъема храмов УПЦ в пользу «ПЦУ» и пятилетнем сроке объединения «ПЦУ» и УГКЦ: (https://t.me/alex_voznesensky/13215), что подтверждает аксиому о том, что украинство является политическим униатством.

(https://ruskline.ru/analitika/2017/12/13/kanonicheskaya_avtokefaliya_upc_mr_eto_uniya

После встречи с Дудой и анонсирования в Варшаве создания новой Речи Посполитой Зе-

ленский заявил 5 апреля о своем личном контроле над «процессом обретения духовной независимости», чем публично взял на себя ответственность за уничтожения Православия на русских землях Новороссии, Малороссии и Подкарпатской Руси.

Таким образом, он подтвердил правоту проклятия митрополитом Павлом Зеленского и его своры и справедливость его оценки А. Лукашенко как «гниды». Для нас он «проклятая гнида», с которой вести какие — либо переговоры невозможно в принципе и, таким образом, дипломатического и политического решения «кризиса на Украине» — нет, и надежды на него являются иллюзорными.

Соответственно, мы считаем важным подчеркнуть тот очевидный факт, что реально спасти Православие в Новороссии, Малороссии и на Подкарпатской Руси может только ее денацификация и демилитаризация, проведение СВО в полном объеме, включая освобождение Киева как родины русского Православия, колыбели Крещения Руси.

Освобождение Киева должно быть осуществлено ради православных христиан, не боящихся репрессий, и публично высказывающих общерусские православные исповеднические взгляды:

https://t.me/prot_A_Novikov/574

<https://t.me/pravoslavie24h/1367>

У нас есть все основания полагать, что так считает большинство защитников Киево-Печерской и Почаевской Лавр, святого Православия в колыбели Крещения Руси.

У Православного Сопrotивления появился еще один символ в лице молодой киевлянки Екатерины Ершовой, которая бесстрашно молилась и исповедовала Православие посреди толпы беснующихся богоборцов: <https://t.me/pravoslavie/48030>

Поэтому, кстати, утверждение о том, что «нас там никто не ждет» является пораженческой пропагандой «пятой колонны».

Что немаловажно, императив освобождения Киева зиждется на святоотеческой позиции, на Церковном Предании, документом которого

является «Пастырское послание» (а не личное мнение) святого Патриарха Тихона, согласно которому «Но тот ли это мир, о котором молится Церковь, которого жаждет народ?»

Заключенный ныне мир, по которому отторгаются от нас целые области, населенные православным народом, и отдаются на волю чуждого по вере врага, а десятки миллионов православных людей попадают в условия великого духовного соблазна для их веры, мир, по которому даже искони православная Украина отделяется от братской России и стольный град Киев, мать городов русских, колыбель нашего крещения, хранилище святых, перестает быть городом державы Российской, мир, отдающий наш народ и русскую землю в тяжкую кабалу, — такой мир не даст народу желанного отдыха и успокоения, Церкви же Православной принесет великий урон и горе, а отечеству неисчислимые потери. (https://azbyka.ru/otechnik/Tihon_Belavin/poslanie-patriarhatihona-po-sluchaju-zakljuchenija-brestskogo-mira/)»

В этом контексте особенно лицемерной выглядит идея «пасхального перемирия» с убийцей Православия, «проклятой гнидой» Зеленским, продвигаемая «пятой колонной» в Церкви и вокруг нее. Чтобы развенчать ее, вспомним Великую Пасхальную Победу 1945-го года, когда в светлые пасхальные дни продолжался штурм Берлина, в результате которого была подписана капитуляция нацистской Германии.

На Пасху 2023 года стоит ключевая задача, чтобы, не прерывая боевой работы, в Пасхальную Светлую Неделю смогли причаститься Святых Христовых Тайн все крещеные воины, участвующие в СВО, а некрещеные — креститься. Для этого в каждую воинскую часть Русской Армии (в том числе ЧВК «Вагнер») должны быть направлены православные священники. Хотя бы на Светлую Неделю, но задачу обеспечить постоянным священником каждую воинскую часть на СВО по спасению Православия в Новороссии, Малороссии и на Подкарпатской Руси никто не отменял!

НОВОСТИ УКРАИНЫ

Украинское контрнаступление приведет к печальным последствиям — кровопролитию и эскалации, заявил в интервью «Известиям» замглавы российского МИДа Михаил Галузин.

«Бездумное и абсолютно безответственное накачивание Киева современными западными вооружениями и поощрение его задумок о контрнаступлении приведет лишь к кровопролитию и дальнейшей эскалации конфликта. Хотелось бы предупредить киевский режим и его западных спонсоров насчет неминуемо печальных последствий того, что они замышляют», — сказал он.

Тема:

СМИ УКРАИНЫ И МИРА О СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ

СТРАНА.UA

24 ФЕВРАЛЯ 2023 Г.

Ложная цель. Почему Путин начал вторжение, а Зеленский в него не верил. Реконструкция событий

Начавшаяся год назад в Украине полномасштабная война до сих пор оставляет огромное количество вопросов по поводу ее причин.

Почему Владимир Путин решил начать вторжение в Украину, что в итоге втянуло Россию в тяжелейшую войну, какой она не знала с 1945 года, и ход которой для РФ очень далек от победного марша?

Много загадочного и в действиях украинской власти перед 24 февраля.

Еще с ноября 2021 года западные СМИ и представители американского руководства предупреждали о грядущей большой войне. И в таких условиях у Владимира Зеленского и его команды было два варианта логичной реакции.

Первый: попытаться политическим образом урегулировать вопрос. Например, объявить нейтральный статус страны и задекларировать отказ от вступления в НАТО (что требовала Россия и, как писали СМИ, предлагали Зеленскому отдельные западные лидеры). Либо начать движение по Минским соглашениям (еще одно требование РФ).

Второй: если путь компромиссов по указанным вопросам для украинской власти был неприемлем, то логично было бы начинать срочно готовиться к войне, призывая резервистов и укрепляя оборону.

Но Киев не делал ни того, ни другого. А все сообщения о приближении войны называл «психологическими спецоперациями» и призывал им не верить, а готовиться к шашлыкам на майские праздники.

Уже после начала войны Зеленский и представители его команды дали свое объяснение такому парадоксальному поведению, утверждая, что о войне знали, к ней готовились, но населению об этом не говорили, чтобы не раздувать панику.

Но, во-первых, такое объяснение является самоубийственным для власти, потому что таким образом она фактически утверждает, что сознательно не эвакуировала мирных жителей из того же Мариуполя, зная об угрожавшей им смертельной опасности.

А во-вторых, в реальности признаков масштабной подготовки к войне видно не было. Не был сделан самый очевидный шаг — призыв сотен тысяч резервистов. Он был объявлен лишь за два дня до вторжения и то в ограниченном количестве — 35 тысяч человек. Более того, первая неделя боев, когда российские войска дошли до пригородов Киева и захватили огромные пространства на юге страны, показала, что оборона там подготовлена не была.

«Страна» поговорила с представителями украинской власти и источниками в политических кругах РФ, проведя реконструкцию событий, как и почему 24 февраля 2022 года началась самая масштабная и кровавая война в Европе со времен Второй мировой.

Спусковой крючок

Истоки нынешней войны можно искать и находить в разных событиях прошлого. В Минских соглашениях 2015 года, в войне на Донбассе и аннексии Крыма, в событиях на Майдане, в развале Советского Союза, в революции 1917 года или даже в Переяславской Раде 1654 года. Но есть событие, которое стало непосредственным спусковым крючком для того, что произошло 24 февраля.

Случилось оно 2 февраля 2021 года. В этот день президент Владимир Зеленский ввел в действие решение СНБО о санкциях против трех телеканалов, связанных с главой политсовета партии ОПЗЖ Виктором Медведчуком. И это решение поддержало американское посольство.

Введение санкций означало слом стратегии Кремля, которую он пытался реализовать в Украине с 2015 года.

После окончания активной фазы боев на Донбассе и заключения Минских соглашений в российской власти боролись три подхода к украинским делам.

Первую стратегию можно условно назвать «забыть об Украине». Она исходила из того, что Украина после Донбасса и аннексии Крыма уже вряд ли может стать дружественным России

государством, а потому нет смысла уделять ей много внимания, а нужно минимизировать до нуля зависимость РФ от Украины — например, строить обходные газопроводы. Сторонники этой стратегии отдавать Крым, естественно, не собирались (благо, по Минским соглашениям он был вынесен за скобки в переговорном процессе), а о судьбе «ЛДНР» у них были разные мнения. Часть предлагала вернуть эти территории Украине даже без выполнения политической части Минских соглашений в обмен на снятие санкций Запада (о таких настроениях упоминал Владислав Сурков в одном из интервью в 2019 году). Другие предлагали присоединить «ЛДНР» к России, как Крым. Третьи — оставить «республики» в непризнанном статусе, но де-факто интегрировать в Россию.

Вторую стратегию можно было охарактеризовать одним словом: «война». Ее адепты утверждали, что «забыть» об Украине не получится, она будет предельно враждебным России государством, которое НАТО затем сможет использовать для атаки против РФ. А потому с Украиной в том виде, в котором она существовала после событий 2014 года, нужно покончить — либо через внутреннюю дестабилизацию и развал, либо военным путем.

Альтернативой военной стратегии была стратегия политическая. Которая фактически и стала официальным курсом Кремля.

Ее суть — сменить курс Украины внутриполитическим путем с враждебного по отношению к РФ на нейтральный, а возможно, в будущем, и дружественный. Частью этой стратегии были Минские соглашения, которые подразумевали реинтеграцию неподконтрольной части Донбасса в Украину с очень широкой автономией, что поменяло бы электоральный баланс в стране (в том числе и поэтому в таком виде их не хотели реализовывать украинские власти). Другой частью стратегии была поддержка тех политических сил в Украине, которые выступали за смену постмайданного курса.

Эту стратегию изначально многие в Москве критиковали как абсолютно фантастическую и бесперспективную.

Поэтому в реальности Кремль реализовывал все три подхода одновременно: строил обходные газопроводы, создавал крупные группировки войск у украинских границ, но при этом основной линией оставалась все же политическая.

И, как ни странно, в 2019 году она оказалась близка к успеху.

К тому времени общественное мнение в Украине значительно поменялось. На фоне коррупции во власти и тяжелой социально-экономической ситуации в обществе росло разочарование в результатах Майдана 2014 года. Стала активнее подниматься тема нормализации отношений с Россией и окончания войны на Донбассе.

А в украинской элите проявлялось недовольство «внешним управлением» со стороны Запада

и звучали голоса (например, Игоря Коломойского) о том, что неплохо бы как-то с Россией передоговориться.

С учетом таких настроений на выборах президента с огромным отрывом победил Зеленский, центральным пунктом предвыборной кампании которого был мир на Донбассе, ради чего он был готов «говорить даже с чертом» (то есть с Путиным). А на парламентских выборах второе место заняла партия ОПЗЖ.

В окружении Зеленского было немало людей, которые поддерживали курс на нормализацию отношений с Россией, и определенные шаги в этом направлении начались: возобновились обмены пленными, был заключен газовый контракт, работал постоянный канал связи между ближайшим соратником Зеленского Ермаком и главным переговорщиком Москвы по Донбассу Козаком.

Однако выполнять политическую часть Минских соглашений Зеленский не хотел, в том числе и из опасений массовых акций протеста, которые к тому времени уже начинали раскручиваться. По тем же причинам не решились украинские власти и возобновить подачу воды в Крым. Не реализовалась уже подписанная Ермаком и Козаком идея создания координационного совета, куда вошли бы представители Украины и «ЛДНР». Банковая отыграла назад после протестов. Кроме того, Зеленский не хотел напрягать отношения с Западом, которому могли не понравиться шаги по взаимодействию с Москвой.

У Кремля в такой ситуации было два пути. Первый — вынести проблемные вопросы отношений (Минск, вода в Крым и прочее) за скобки и договориться на той или иной основе о нейтральном сосуществовании в формате нынешних отношений России с Грузией и ее фактическим правителем Иванишвили. По крайней мере, на первое время. А затем, возможно, на фоне затухания конфликтной риторики с обеих сторон и изменения настроений в обществе можно было бы вернуться к более сложным вопросам.

Неизвестно достоверно, предлагался ли такой вариант Зеленскому и как он на него отреагировал.

Но в итоге Москва пошла по другому пути — наращивание конфронтации с Зеленским, делая ставку на подрыв его власти.

Ситуация для президента Украины складывалась действительно непросто. К началу 2021 года рейтинг Зеленского и «слуг народа» обрушился. Из-под его контроля вышел Конституционный суд, фактически развалилось монобольшинство «слуг народа» в Раде, а ОПЗЖ по всем опросам вышла на первое место в рейтингах. И, теоретически, при сохранении этой тенденции, на парламентских выборах ОПЗЖ вместе с какой-нибудь партией, отколовшейся от «слуг» и другими близкими политсилами, могла бы сформировать большинство.

Вероятность этого была, естественно, не 100%. И даже меньше 50%. И если бы ОПЗЖ и сформировала большинство, то далеко не факт, что оно было бы пророссийским (как и не стали пророссийскими Кучма и Янукович, которых до прихода к власти таковыми считали).

Однако сама по себе эта возможность была воспринята Зеленским и Западом как серьезная угроза, и 2 февраля 2021 года был нанесен удар. Были введены санкции против телеканалов Медведчука. Затем против самого Медведчука. Потом против него были возбуждены уголовные дела, и он был посажен под домашний арест.

Рейтинг ОПЗЖ постепенно начал падать. Но главное даже было не в этом.

Кремль воспринял санкции СНБО как сигнал от украинской власти и Запада о том, что они готовы использовать любые методы, включая предельно жесткие, чтобы не допустить через выборы к власти силы, которые считаются пророссийскими. А это означало слом стратегии Москвы, которой она следовала с 2015 года.

И выбор стал перед двумя другими альтернативами: забыть (или, как говорят психологи, «отпустить проблему», которая в данный момент не может быть решена) либо воевать.

Все думали, что забудет

Первый звоночек о том, что дело принимает серьезный оборот, прозвучал весной 2021 года, когда случилось очередное обострение на Донбассе, а Россия начала демонстративную переброску военной техники к украинским границам.

Правда, тогда ситуация нормализовалась после звонка Байдена Путину. Войска от границ отвели. А между американцами и россиянами пошел переговорный процесс. Президенты с делегациями встретились в Женеве, и вроде бы начались какие-то подвижки по потеплению отношений. Байден, например, отказался вводить санкции против «Северного потока – 2» (ключевой части стратегии «забыть Украину»), дав фактически зеленый свет на его достройку.

И к осени 2021 года многим казалось, что пик кризиса пройден и Россия решила действительно «отпустить проблему». Тем более что дела у РФ и лично у Путина шли очень неплохо. Прекрасная конъюнктура мировых рынков для российского экспорта гарантировала очень большой и стабильный доход.

Геополитическая ситуация также складывалась более чем благоприятно: США и Запад все больше переключались на борьбу с Китаем, забывая о России, аннексии Крыма и прочих событиях бурного 2014 года.

В таких условиях Москва могла чувствовать себя вполне уверенно, держась немного в отдалении от схватки и извлекая выгоду от взаимодействия с обеими сторонами. Сохраняя большой рынок сбыта в Европе, наращивать поставки товаров на огромный рынок Китая.

Внутри страны оппозиция была полностью подавлена, и никто не сомневался, что Путин легко переизберется на очередной срок в 2024 году.

В России, безусловно, было немало проблем, но они носили преимущественно социально-экономический характер. Прежде всего – это низкий (в сравнении с европейскими странами) уровень доходов населения. Но у РФ были все ресурсы для их решения за счет более социально-справедливого распределения национального дохода и бюджетных потоков.

Резкий рост минимальной зарплаты, доведение средней зарплаты до 100-120 тысяч и выше рублей вряд ли бы потребовали от российского государства больших затрат, чем сейчас пожирает война в Украине.

И этих показателей можно было бы достичь довольно быстро, вплотную приблизившись к европейским стандартам по качеству и уровню жизни.

К слову, это имело бы большой эффект и для Украины. Самая главная «мягкая сила» России в отношениях с Украиной – это средний уровень зарплат в самой РФ. И если бы он приблизился к европейскому уровню, то на украинцев это произвело бы стократно более сильное впечатление, чем статьи Путина о единстве украинского и русского народов. И вызвало бы у значительной части населения желание каким-то образом присоединиться к этому процветанию.

Что касается Украины, то тут события тоже развивались для России отнюдь не в угрожающем направлении.

Страна погрузилась в состояние политической междоусобицы. Против Зеленского сложилась мощная коалиция влиятельных сил, включая крупнейшего олигарха Рината Ахметова. Довольно непростые отношения были у Банковой и с Западом, где все более активно поднималась тема коррупции в украинской власти.

Рейтинг президента ускорил падение и переизбрание на второй срок выглядело крайне проблемно. А контроль над Радой партия Зеленского потеряла бы точно. Также укреплялись прежние тренды в общественных настроениях: падение доверия к власти, разочарование в итогах пути Украины после 2014 года, тяга к стабильности. Показателем был опрос, проведенный летом 2021 года агентством «Рейтинг», в котором 41% опрошенных (очень большая цифра) согласился с тезисом Путина о единстве народов. То есть никаких тенденций к усилению негатива в отношении к РФ среди украинцев до осени 2021 года (когда все начали говорить о предстоящем вторжении) не было. Процесс шел, скорее, в обратном направлении.

В таких условиях Россия, в принципе, могла бы вообще ничего не делать, а просто наблюдать за процессом и, ближе к парламентским и президентским выборам, определиться со своей игрой на них. Или вообще не играть, а просто

договориться на «условиях Иванишвили» с их победителями, что, с учетом финансовых ресурсов РФ, было вполне решаемой задачей.

Наконец, был еще один важный момент, который многие воспринимали как косвенный признак того, что Россия идет по пути «забывания». С лета 2021 года в «ЛДНР» начались перемены. До того неподконтрольные Украине территории Донбасса были не витриной, а скорее позором «русского мира», застряв в непризнанном статусе «между небом и землей», с деградирующей промышленностью и социальной сферой.

Но в 2021 году появились признаки, что Россия решила вплотную заняться «ЛДНР». Промпредприятия были объединены в новую структуру, выплатили долги по зарплатам, пообещали инвестиции. Правительство РФ утвердило план финансовой поддержки «ЛДНР» с доведением соцстандартов там до уровня российских. То есть все выглядело так, что Россия уже не рассчитывала на реализацию Минских соглашений и реинтеграцию территорий в Украину и потому решила заняться их развитием.

В общем, у РФ не было каких-то огромных, смертельно опасных, проблем с Украиной или с другими странами, которые бы можно было решить только войной. И, в принципе, у нее все было плюс-минус вполне хорошо. А войны, как известно, от хорошей жизни не начинают.

Поэтому, когда с ноября 2021 года западная пресса почти в ежедневном режиме начала писать о подготовке Путина к вторжению, эту информацию и в Украине, и в России восприняли крайне скептически.

Почему Зеленский не верил в войну

На самом деле предупреждений украинским властям о подготовке войны поступало очень много. Об этом говорили и западные представители, и украинская разведка.

Но на Банковой к ним относились со смешанными чувствами. С одной стороны, концентрация войск была налицо. С другой стороны, само предположение, что Путин может начать войну, выглядело с точки зрения украинской элиты сумасшествием.

«Если бы мы имели столько денег, как тогда у Путина, то мы просто радовались бы жизни, и последнее, о чем мы бы думали — это о завоеваниях. Тем более о завоевании Украины. Ну чем россияне у нас могли бы поживиться по-крупному? Зерно да руда только. Так этого добра у них самих навалом. Поэтому сама возможность того, что Путин ударится за чем-то с разбега в столб, начав вторжение в Украину, выглядела для нас полной фантастикой», — говорил «Стране» один из представителей украинской власти.

Из власти шли намеки, что появление публикаций в западных СМИ — это какая-то игра с целью заставить Украину пойти на уступки России по Минским соглашениям и другим вопросам, ко-

торые обсуждались в ходе переговоров россиян и американцев.

Правда, вскоре стало понятно, что Россия все же нечто намечает. В декабре Москва выдвинула фактически ультиматум НАТО, потребовав от Альянса гарантировать непринятие Украины. НАТО отказалось, и вопрос был в том, как на это ответит Путин. А ответ, по идее, должен был последовать.

Затем события начали ускоряться. С Зеленским постоянно общались западные лидеры, представители спецслужб и военных структур стран НАТО. Кто-то советовал немедленно начинать готовиться к войне. Кто-то намекал, что нужно подумать над движениями по Минским соглашениям или же об отказе от вступления в НАТО (куда Украину и так брать в ближайшей перспективе не собирались), чтобы предотвратить войну через компромисс (к компромиссам призывали и ряд экспертов).

Но Зеленский не делал ни того, ни другого. И многократно публично давал понять, что не верит во вторжение. Это выглядело крайне странно уже тогда. И тем более после начала войны.

Но у такой линии поведения было свое объяснение.

Дело в том, что во вторжение не верили не только украинские власти, но и большинство представителей российской элиты. И речь идет не о публичных заявлениях официальных лиц с отрицанием намерений нападать.

Западные СМИ уже после начала войны писали, что даже Лавров и многие другие ближайшие соратники Путина вплоть до самого последнего дня не были в курсе того, что будет вторжение.

Значительная часть российской элиты также считала, что готовится нечто совсем другое и все происходящее (с концентрацией войск, ультиматумом по НАТО) — лишь подготовка к нему.

Они думали, что речь идет о плане признания Россией «ЛДНР» с последующим присоединением «республик» к России. Это выглядело вполне логичным шагом в свете стратегии «забыть Украину». Зачем с Украиной воевать, в Москве мало кто понимал, особенно после того, как вторжение было многократно анонсировано всеми западными СМИ, что многими в РФ было воспринято как неуклюжая попытка Запада взять Россию «на слабо» и спровоцировать на нападение.

«Мы же все-таки не персонажи мультфильма «Ограбление по-итальянски», — отшутился в разговоре со «Страной» в начале февраля 2022 года один из политологов, близких к Кремлю.

И когда в феврале план по признанию «ЛДНР» начал воплощаться в жизнь, то получилось как бы подтверждение этой, как потом выяснилось, ложной, теории.

Неизвестно точно, действительно ли Лавров не знал о вторжении вплоть до утра 24 февраля, или это миф, но далеко не самый последний человек в

России — олигарх Олег Дерипаска — после решения Путина о признании «ЛДНР» написал пост о том, что теперь войны точно не будет.

Схожим образом видели ситуацию и на Банковой. Сразу несколько источников в украинской власти говорили тогда «Стране», что по совокупности поступающих сведений (в том числе и из России) пришли к выводу, что все движения — это подготовка РФ к признанию «ЛДНР» с последующей аннексией территории. Также там царил абсолютный скептицизм относительно возможности полномасштабного вторжения.

Правда, один из наших источников тогда допустил, что могут быть «серьезные последствия», если украинская сторона не пойдет на компромиссы по НАТО и Минским соглашениям.

«Байден, когда говорил о шансе на дипломатию, обращался не только к Путину, но и к Зеленскому. Общее его послание — нужно идти на компромиссы, иначе будет плохо всем. Но это моя точка зрения. Руководство Украины и Офиса президента ее не разделяет», — сказал 19 февраля 2022 года источник.

История, как известно, не знает сослагательного наклонения. Но шанс на то, что войны бы не было, если б Зеленский в начале 2022 года дал понять, что готов как минимум на провозглашение нейтралитета Украины, был далеко не нулевой.

Но в Офисе президента считали, что вторжение, в принципе, крайне малореально и наиболее вероятным исходом считали признание «ЛДНР» со стороны России. И на этом, как предполагали в украинской власти, все и закончится.

Исходя из такой логики на Банковой и действовали: не нужно делать никаких резких движений и заявлений, чтобы не спровоцировать обострение на фронте и панику среди населения.

Более того, во власти в какой-то степени были даже удовлетворены тем, что Россия признает «ЛДНР», так как это означало крах Минских соглашений, которые Киев и так не хотел выполнять.

Были опасения, что это может вызвать эскалацию на фронте, но большинство полагало, что бои не выйдут за пределы Донбасса. Кроме того, в ходу были предположения, что теперь война вообще может закончиться и ситуация будет такой же, как на границе с Крымом, где никто после аннексии не стрелял.

Таким образом, Зеленский действовал исходя из неправильного понимания конечной цели Путина. Лишь буквально за пару дней до вторжения, как говорят источники на Банковой, во власти стали приходить к выводу, что Донбассом все не ограничится.

Впрочем, Зеленский был не один такой. Мало кто мог поверить, что Путин решится на вторжение.

Настолько это казалось бессмысленным действием с точки зрения России.

И теперь вопрос: почему Путин это сделал?

Выбор Путина

За год войны Путин и российская власть приводили много объяснений, почему было принято решение начинать «специальную операцию». Однако ни одно из них не выглядит хотя бы отдаленно похожим на правду.

Самый главный аргумент — «Россия начала специальную операцию, чтобы прекратить длящуюся уже восемь лет войну на Донбассе и страдания населения Донецкой и Луганской областей» — мы не будем подробно комментировать в силу его предельно очевидной абсурдности. Донбасс — этот тот регион, который в наибольшей степени страдает от начатой 24 февраля полномасштабной войны, и число жертв, и масштабы разрушений не идут ни в какое сравнение с тем, что было все восемь лет до того. А особенно с тем, что было с марта 2015 года, когда прекратилась активная фаза боев. «ЛДНР» с тех пор находилась в тяжелом состоянии, в основном, из-за своего «непризнанного» статуса и непонятного отношения РФ к перспективам этих территорий. Но у этой проблемы, как писалось выше, были и совершенно невоенные решения. Причем в начале 2022 года казалось, что Россия как раз такие решения и собирается принимать.

Второй аргумент: Украина якобы готовилась весной 2022 года наступать на Донбассе, и Россия была вынуждена нанести превентивный удар. Аргумент на самом деле не менее абсурдный, чем предыдущий, но его абсурдность, на первый взгляд, не столь очевидна, а потому разберем его подробнее.

Нет никаких достоверных доказательств того, что Украина готовилась наступать на Донбассе. Это, естественно, отрицают украинские власти. Не подтверждают это и источники «Страны» в ВСУ. Обострение, которое началось на Донбассе с середины февраля, больше напоминало рукотворную эскалацию со стороны России, прелюдию к началу вторжения. Да и в целом не выходило за рамки обострений, которые случались на Донбассе до того.

Но дело даже не в этом. Допустим, действительно украинская армия планировала, как утверждают сейчас в РФ, на март 2022 года наступление на «ЛДНР». И Россия бы тогда вмешалась военным путем, придя на помощь «республикам».

Какие это имело бы последствия? Как тогда развивалась бы война? Совсем по-другому.

Прежде всего, абсолютно иной была бы реакция Европы. Франция и Германия неоднократно публично заявляли о недопустимости силового сценария на Донбассе. И если Зеленский вдруг начал бы наступление на Донбассе, отношение к нему стало бы такое же, как сейчас к Путину — как к «сошедшему с ума самодуру, которому мы много раз говорили не воевать, а он все равно воевать начал». Естественно, прямо так Зеленского никто не называл бы. Возможно, последовали бы заявления с осуждением России, но в реальности

против РФ тогда ЕС не ввел бы и десятой доли тех санкций, которые введены сейчас. Возможно, в США было бы несколько иное отношение к происходящему, но вряд ли Байден смог бы полностью проигнорировать позицию важнейших европейских союзников. И уже точно никто не поставил бы Украине тяжелое вооружение и боеприпасы к нему. Зато Европа постоянно требовала бы от Украины сесть за стол переговоров. Реакция Франции и Германии была бы примерно такая же, как и на действия России во время войны в Южной Осетии: договориться с Путиным о том, на какой линии он должен остановить войска.

Возможно, Украину полностью поддержали бы Британия (и то не факт), Польша и Прибалтика. Но их помощь вряд ли сыграла бы большую роль.

И это прямо повлияло бы на ход боевых действий. Боеприпасы у Украины без массированных поставок с Запада закончились бы в течение полугода. Да и российская армия, сил которой оказалось недостаточно, чтобы захватить всю Украину, скорее всего, справилась бы с задачей как минимум отразить наступление ВСУ на Донбассе, если бы сконцентрировала там свои усилия. Жертвы среди мирных жителей в таком случае на Донбассе были бы точно не больше, а, скорее всего, многократно меньше, чем сейчас.

Естественно, был бы совсем другой уровень поддержки военных действий и внутри Украины. Военный сценарий возвращения Донбасса под контроль Украины всегда поддерживало, согласно опросам, лишь незначительное меньшинство населения страны.

То есть наступление в таких условиях было бы авантюрой и катастрофой для украинской власти. И Киев это прекрасно понимал, поэтому ни к какому наступлению в 2022 году не готовился. Действительно, украинская власть не хотела выполнять Минские соглашения в их политической части с предоставлением широкой автономии Донбассу, но это не означает, что она готовилась к наступлению. Ее позицию (что при Порошенко, что при Зеленском) можно было бы сформулировать таким образом: сначала передавайте контроль над границей, а потом уже все остальное, и в другом виде нам ОРДЛО не нужны. Военный сценарий если и рассматривался, то только при абсолютных гарантиях того, что Россия не вмешается (например, в случае начала каких-то внутренних потрясений в РФ). Но это точно не была ситуация начала 2022 года, когда у границ Украины стояла 150-тысячная российская армия, а в «ЛДНР» объявили мобилизацию.

Поэтому, если действительно у руководства России откуда-то была информация о подготовке наступления ВСУ, то единственным возможным логичным действием было бы подождать начала этого наступления — и только после этого нанести удар.

99% всех проблем России с Европой и ее санкциями связано с тем, что РФ начала войну 24 фев-

раля без видимого повода, что было однозначно воспринято европейцами как неспровоцированная агрессия, и лишило всех друзей России в ЕС каких-либо аргументов в ее защиту.

Кстати, в самом обращении Путина о начале «спецоперации» не было вообще какого-либо конкретного акцента на том, что она призвана предотвратить наступление ВСУ. Там лишь в общих чертах говорилось, что украинская власть «окончательно отказалась от мирного урегулирования конфликта» и что столкновение России с «украинскими националистами» неизбежно: «они готовятся, они ждут удобного часа». Была еще фраза о том, что Россия «не допустит ошибки 22 июня 1941 года», то есть не будет ждать, пока на нее нападут, а ударит первой, но из контекста было ясно, что это относилось не к ВСУ и Донбассу, а к расширению НАТО на восток.

Собственно, именно тема НАТО была главной в выступлении Путина 24 февраля. По логике Путина, Запад превращал Украину в «антиРоссию», готовился принять ее в НАТО, чтобы ее руками начать войну против РФ. Запад проигнорировал призывы Москвы выстроить новую систему безопасности через провозглашение нейтралитета Украины. Поэтому Россия и вынуждена была начать «спецоперацию», чтобы ликвидировать потенциальную угрозу.

Эта же мысль затем повторялась много раз. Что тут можно сказать?

Во-первых, к началу февраля 2022 года не было ситуации, когда Украина стояла на пороге вступления в НАТО. Наоборот, Запад всеми силами показывал, что ее там видеть не хотят. Мнения о том, что Украине нужно быть нейтральной, были распространены и внутри украинской элиты. Какие-то намеки были даже от Зеленского. При условии системной работы с общественным мнением на Западе и в Украине со временем, возможно, тема нейтралитета как гарантии мирного сосуществования с Россией и была бы реализована. И как раз вторжение РФ полностью перебило этот тренд: вступления Украины в НАТО после окончания войны не боится уже даже Киссинджер, так как худшее, чего опасались противники вступления, уже произошло.

Во-вторых, теория о том, что Североатлантический альянс вообще готовился нападать на Россию, не выдержала проверку практикой в ходе нынешней войны. Если бы такое желание у стран НАТО и было, то сейчас самое лучшее время, чтобы его реализовать. Почти вся российская армия занята в Украине. И НАТО фактически голыми руками может брать хоть Калининград, хоть Санкт-Петербург, хоть Мурманск. Но НАТО не нападает на Россию. Альянс поставляет оружие Украине, но своих солдат туда воевать (по крайней мере, официально и в больших количествах) не посылает. Почему? Причина очевидна: ядерное оружие России и нежелание начинать третью мировую войну. И тем более трудно

предположить, что НАТО захотело бы напасть на РФ в ситуации, когда никакой большой войны в Украине не было бы.

Запад, естественно, и до войны не любил российскую власть, желал ее смены и стратегически, возможно, хотел в целом ослабить Россию как потенциальную угрозу. Но в его арсенале для достижения этой цели были какие угодно средства (дестабилизация ситуации внутри страны, втягивание РФ в военные конфликты с третьими странами, санкции и прочее), кроме одного — прямой войны НАТО с Россией. По крайней мере, до тех пор, пока у РФ есть мощнейший арсенал ядерного оружия и ракетносители, все из которых ПРО сбить не может.

Идем дальше по аргументам о «необходимости» вторжения России.

Обвинения Украины в попытках создать ядерное и биологическое оружие. Тут ответ очень прост. В международной практике есть четкий и понятный механизм действий, когда одна страна подозревает другую страну в создании оружия массового поражения: обращение в МАГАТЭ, требование допустить инспекторов на объекты и т.д. Ничего из этого до начала вторжения сделано Россией не было.

Защита русского языка, денацификация? Результат войны, когда российская армия наносит удары по городам (преимущественно, кстати, русскоязычным городам) вполне очевиден — резкий рост антироссийских и националистических настроений.

Наконец, еще один аргумент, который очень часто любят приводить лично Путин: он подает войну в Украине как начало некоей «мировой революции» против гегемонии Запада и «золотого миллиарда», попутно обвиняя США в том, что те воспринимают весь мир как свой «задний двор», где они могут делать все, что им хочется.

США действительно можно обвинять в двойных стандартах и лицемерии, когда они говорят о «международных отношениях, основанных на правилах», и необходимости соблюдения территориальной целостности, потому что они сами не раз эти принципы нарушали — и в Ираке, и в Югославии.

Но каким образом действия Путина, который фактически решил повторить в Украине иракско-югославский опыт американцев, способствуют строительству более справедливого мироустройства? И как это способствует переходу к многополярному миру? Наоборот, война привела к консолидации глобального Запада: США и Европы. И перспективы того, что ЕС и Россия могут вместе создать альтернативный центр силы, уходят в прошлое.

До начала войны процесс глобализации постепенно вел к ослаблению Запада и усилению стран незападного мира. Именно глобализация и свободный доступ к большинству технологий и рынкам сбыта давали шанс незападному миру

на опережающее развитие. С Запада вымывались производства, он постепенно терял технологическое превосходство. Там уже давно раздавались призывы свернуть глобализацию (или сделать ее подконтрольной Западу), и война дала для старта этого процесса красивый повод. Сейчас через санкции, ограничение цен на энергоносители, побуждение бизнеса к переносу производств в США и ЕС исходя из соображений безопасности и прочие меры Запад пытается устроить перезагрузку мировых экономических правил в своих интересах. И война ему в этом не мешает, а помогает. Особенно если это будет не последняя война и полыхнет еще где-то в незападном мире. Например, Китай ввяжется в войну с Тайванем. Или Индия с Пакистаном. На этом фоне Запад останется островком спокойствия и стабильности, куда со всего мира будут стекаться капиталы.

Таким образом, что остается в сухом остатке?

Всего один аргумент, который тоже называет Путин: война за земли «исторической России». Расширение границ России за счет завоевания сопредельных территорий.

Но нужно сказать, что даже этот, чисто завоевательно-имперский, аргумент появился не сразу, а по прошествии нескольких месяцев войны. Даже в своем обращении 24 февраля Путин прямо сказал, что «у России нет задачи оккупировать Украину». То есть изначальный план, очевидно, был другой: захват Киева с созданием нового украинского правительства, лояльного и подконтрольного России.

Он не сработал. И потому пришлось переигрывать ситуацию по ходу и придумать новую цель.

И тут ключевой момент следующий: из всего того, что было написано выше, следует, что для России это была «необязательная» война. Не было какой-то смертельно опасной угрозы, исходящей из Украины, для ликвидации которой потребовалось бы начинать войну.

Тем не менее, она была начата. Она пошла для России не по плану из-за кардинально неверной оценки собственных сил и сил украинского сопротивления. Привела к величайшим людским страданиям. К огромной трагедии в Украине и к грандиозным потерям для России. И перспективы развития ситуации туманны и крайне угрожающие для всех сторон, в том числе и для РФ. Вплоть до сценариев третьей мировой войны.

Возвращаемся к главному вопросу: зачем все это было? Что стало причиной?

Ввиду абсурдности всего происходящего иногда в России можно услышать тезис, что «Запад сознательно спровоцировал Путина на войну». В качестве таких «провокаций» упоминаются и «Крымская платформа», и военные учения со странами НАТО, и обидная риторика в адрес Путина. То есть Запад, по этой версии, «специально тыкал медведя в берлоге палкой» и побуждал к тому же Украину. Тут стоит сказать, что реальная угроза от всех этих «провокаций»

для медведя-России была такой же, как от легко-го землетрясения на одной из планет созвездия Альфа-Центавра. То есть никакой. И уж точно они не давали повод для военного ответа. О реальном провоцировании России можно было бы говорить, если бы Украина начала наступление на Донбассе или на Крым. Но этого не было. Можно ли, например, воспринимать как попытку спровоцировать Путина на войну санкции СНБО против телеканалов и Медведчука? Теоретически да (это как бы показывало России невозможность изменения курса Украины политическими и невоенными средствами). Однако, как мы подробно писали выше, эту «провокацию» РФ могла без особого ущерба для себя проигнорировать, «отпустив проблему».

К слову, довольно часто в России можно услышать утверждение о том, что Запад мог бы предотвратить войну (об угрозе которой он хорошо знал), если бы согласился на предложения РФ по созданию новой системы европейской безопасности с запретом на вступление Украины в НАТО и вообще на расширение Альянса на восток. Но Запад не стал этого делать, тем самым, опять же, по данной версии, «спровоцировав Россию на войну».

О факторе НАТО и о том, насколько он был в реальности угрожающим для России мы уже писали выше. Сейчас же отметим, что как раз по реакции США на ультиматум РФ, Москва могла бы прийти к выводу, что Вашингтон воспринимает войну в Украине не как угрозу для себя (ради предотвращения которой нужно идти на какие-то уступки и компромиссы с Путиным), а, скорее, как уникальную возможность максимально ослабить Россию, не ввязываясь с ней в прямую войну. И если бы такой вывод российской властью был бы сделан, то это само по себе стало бы аргументом никакую войну не начинать.

Но Кремль сделал почему-то другие выводы.

В ходу также конспирологические теории о некоем заговоре в окружении Путина с целью побудить его начать войну через подачу президенту РФ в корне неверной информации о потенциале ВСУ и готовности Украины к сопротивлению. Мотивы заговорщиков называют разные: от работы на западные спецслужбы до стремления самим занять место президента РФ.

Также в ходу теория, что Путин потерял адекватность в восприятии происходящего, предельно ограничил круг своего общения и решил начать войну, движимый личными мотивами «закрыть гештальт», «войти в историю», «стать новым Петром Великим» или просто отомстить за то, что «они называют меня земляным червяком».

Мы это комментировать не будем ввиду недостатка достоверной информации о том, что на самом деле происходит в окружении Путина и в его голове.

Но скажем об очевидной вещи, которая является первопричиной происходящего.

Украина стала классической ложной целью для России.

Это не было частью какого-то всемирного заговора, и начался процесс еще до прихода к власти Путина. Еще в 1990-е годы.

Тогда стала популярной книга Збигнева Бжезинского «Великая шахматная доска», одним из тезисов которой была фраза о том, что «Россия никогда не будет империей без Украины». В РФ его слова интерпретировали несколько более широко, в духе «Россия никогда не станет великой державой без Украины». И они в такой трактовке пошли в массы. Не только в народные, но и в элитные.

Но эта теория была абсолютно ложной. Очевидно, что Россия в границах 1991 года являлась самодостаточной страной. Обладая огромными запасами полезных ископаемых, сильными позициями в ряде отраслей промышленности и науки, мощнейшим арсеналом ядерного оружия, огромной территорией, правом вето в ООН, она имела блестящие перспективы развития при условии наведения порядка внутри, создания эффективной системы госуправления и справедливого распределения национального дохода. Контроль над Украиной не добавлял России ровным счетом ничего к тому, что она уже и так имела.

Возможно, это еще не было очевидно в «лихие 90-е», но начиная с нулевых большие перспективы РФ стали вполне понятны. Оставался, правда, вопрос транзитной трубы и Черноморского флота в Севастополе. Но у первой проблемы было техническое решение в виде обходных газопроводов, а по второму можно было договариваться о продлении пребывания (что и произошло, кстати, в 2010 году), либо переводить его в Новороссийск.

Но тем не менее идея упала на подготовленную почву тоски по «империи, которую мы потеряли». Последующие события, начиная с касетного скандала в Украине в 2000 году и Майдана в 2004-м, постепенно все больше затягивали Россию в украинские дела и в конце концов привели к событиям 2014 года — началу прямого конфликта двух стран, который удалось затормозить Минскими соглашениями, но ненадолго.

Были ли в Украине антироссийские силы? Конечно. В том числе и очень радикальные антироссийские силы. Представляли ли они какую-то смертельную угрозу существованию РФ? Нет. Даже после 2014 года, как мы уже писали, такой угрозы от них не было. По крайней мере, такой угрозы, ради которой можно начинать по своей инициативе войну.

Были ли заинтересованы, например, США, в том, чтобы Украина оставалась ложной целью для России, и чтобы РФ тратила на Украину свои силы и средства, расшибала об нее лоб вместо того, чтобы заниматься собственным развитием и укреплением? Подогревали ли они эту тему?

Не исключено. Именно конфликты вокруг Украины разрушили российско-европейские от-

ношения и не дали произойти сближению России и ЕС, а наоборот — толкали Европу к еще более тесному политическому, военному и экономическому сотрудничеству с Америкой.

Но даже если и так, то роль «англосаксов» в утверждении Украины как ложной цели для России не идет ни в какое сравнение с ролью в этом вопросе официальной российской пропаганды и масскульта, начиная со смыслообразующего фильма путинской эпохи «Брат-2» с «ответом за Севастополь».

Долгое время это казалось просто политтехнологией для внутреннего потребления. В 2014 году прозвучал первый звоночек, что для Кремля это уже не только политтехнология. А в 2022 году все стало совсем серьезно.

Сыграл свою роль и крымский опыт: легкая аннексия территории, всеобщее ликование в России по этому поводу, вероятно, даже на подсознательном уровне толкали Путина на то, чтобы повторить этот приятный для него опыт в большем масштабе (похожая ситуация была у Советского Союза, когда после легкого присоединения Западной Украины и Западной Беларуси возникло ощущение, что-то же самое можно повторить и с Финляндией, но получилось все совсем иначе).

Но главное нужно зафиксировать четко: именно утвердившееся в российской власти и в значительной части российского общества ложное представление об Украине как чрезвычайно важной для России стране, от которой зависит будущее РФ, является первопричиной войны. Да и многих внутренних процессов в самой России.

Концентрация на этой ложной цели порождала ложные подходы и во внешней, и во внутренней политике, отвлекала внимание от куда более важных для России вопросов развития экономики, повышения эффективности госуправления и социальной справедливости. Порождала распространение теорий о том, что нынешняя Российская Федерация — это какая-то «неправильная» страна, «страна-обрубок» и ей якобы жизненно важно снова взять под свое крыло соседние страны и в первую очередь Украину. Иначе, мол, «Россия будет уничтожена».

И в конце концов началась война.

Что дальше?

Может возникнуть вопрос: а зачем сейчас так подробно описывать причины войны? Какая уже разница?

Для Украины все предельно понятно: год назад началось вторжение российской армии. Идет война, и в ней нужно победить.

В России же даже многие из тех, кто не понимал (да и до сих пор не понимают), зачем эта война началась, постепенно втягиваются в военную тему из принципа «поражение России станет для всех нас катастрофой, а потому нужно побеждать или как минимум довести дело до почетного мира».

Но война рано или поздно закончится.

Топ-спикеры в обеих странах любят делать упор на то, что война должна закончиться полной капитуляцией противника, а в идеале и крахом его государственности.

Для России это смена курса Украины или ее полное поглощение. Для Украины не только вывод всех российских войск на границы 1991 года, но и демилитаризация РФ, а то и распад России.

Между тем, такой сценарий не единственный. И даже не самый вероятный.

Война может закончиться не путем полного краха и капитуляции одного из противников. И обе страны после войны продолжают сосуществование рядом.

И далее есть два варианта.

Первый — воспринять это лишь как передышку перед новой войной, к которой обе страны будут усиленно готовиться, подогревая жажду реванша и рассказывая популярные истории на тему «мы должны быть новым Израилем». Но под эти разговоры могут стать не «новым Израилем», а повторить путь стран Африки, которые после распада колониальных империй на многие десятилетия погрузились в пучину войн, переворотов, мятежей, террора и геноцида.

Второй — обе страны сделают выводы из причин нынешней кровавой войны и затем пойдут каждая своей дорогой, не мешая жить друг другу.

И, в первую очередь, выводы должна сделать Россия как инициатор этой войны.

В России часто говорят о необходимости поиска национальной идеи. Хотя она лежит на поверхности: доведение уровня и качества жизни населения РФ до уровня самых развитых стран Европы. Образно говоря, превращение России в огромную Норвегию.

Это, безусловно, очень амбициозная задача. Но куда более реалистичная и менее затратная, чем завоевание Украины (или любой другой страны). А главное — за нее не нужно будет платить человеческими жизнями.

И чем раньше российское общество и российские элиты поймут это, тем будет лучше для всех. В первую очередь — для самой России.

Редакционный материал

КОММЕНТАРИЙ КОНСТАНТИН ЗАТУЛИНА, ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА СТРАН СНГ, ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РФ

Я ознакомился с повторенным на нескольких российских сайтах материалом «Ложная цель. Почему Путин начал вторжение, а Зеленский в него не верил. Реконструкция событий», опубликованном 24 февраля на украинской «Стране. UA, дочке «Интерфакс-Украина».

Любопытно, как факт размышлений не окончательно зашоренной части украинских экспертов и политологов. Такие все-таки есть, несмотря на год СВО.

Авторы потрудились. Многие их догадки и предположения вполне адекватны. Например, что попытка предотвратить изнутри сползание Украины к анти-России была в 2019 году близка к успеху. А одним из главных факторов, приведших к 24 февраля 2022 года, — «спусковым крючком», как выражаются в статье, — стало установление жесткой диктатуры на антироссийских основаниях и репрессий против инакомыслящих на Украине в феврале 2021 года (не желая слишком упрекать Запад во всей истории, авторы, тем не менее, признают, что отказ Зеленского от курса на мир объясняется, в частности, — а на самом деле главным образом, — тем, что он «не хотел напрягать отношения с Западом, которому могли не понравиться шаги по взаимодействию с Москвой»).

Я тоже так считаю. В чем нельзя согласиться, так это с главной идеей публикации, что борьба

России за Украину, превратившаяся в борьбу с Украиной, «стала классической ложной целью для Российской Федерации». Не щадя Бжезинского и противореча собственным выводам о «спусковом крючке», авторы отрицают экзистенциальную угрозу Украины — анти-России как повод к СВО. Сводят все к идее Путина расширить границы за счет завоевания земель «исторической России». Что им, конечно, кажется маниакальным.

После всего, что произошло с Советским Союзом, а затем с Российской Федерацией в предпутинские времена, с неуклонным продвижением НАТО на восток, считать все следствием маниакальности — избитый пропагандистский прием, расходящийся с претензиями на объективность.

Верно решив, что России и Украине, — тому, что останется Украиной, — предстоит жить по соседству, авторы надеются, что в России под впечатлением от трудностей и жертв, забудут о том, что привело к столкновению, занявшись повышением благосостояния населения и т.д. Предлагают «забыть об Украине» объявив борьбу с ней ложной целью. Поздно. Это утпия.

Эта надежда больше говорит не о нашей перспективе, а о накоплении в думающей части украинского общества усталости от войны и Зеленского, которого авторы не склонны особо шадить.

КОММЕНТАРИЙ АЛЕКСАНДРА ДУДЧАКА, ЭКОНОМИСТА, ПОЛИТОЛОГА, ЭКСПЕРТА ОТДЕЛА УКРАИНЫ ИНСТИТУТА СТРАН СНГ

Дату начала СВО обойти вниманием невозможно. Вспоминают, размышляют о причинах, последствиях, ходе событий, возможных вариантах, успехах и промахах — и в России, и на Украине, и в мире.

Сегодня на улицах Киева было необычно тихо. Транспорт полупустой даже в час-пик. В присутственных местах почти не было людей. И там не выходной — обычный рабочий день. Но люди настроены, чего-то ждут...

До итогов еще далеко — военное противостояние не закончится завтра, а причины происходящего вполне рассмотреть можно. Интересны и их трактовки — там, на Украине. Украина больна.

Лечение необходимо, а для этого важно не только поставить правильный диагноз, но и донести его до сознания людей, остающихся на территории, подконтрольной Киеву.

Одно из изданий — «Страна.Уа», ранее считавшееся оппозиционным, но значительно изменившее стиль и слог, так как оппозиция на Украине искоренили как класс, выдало обширный материал — страниц на 20 вордовского формата, посвященных попытке анализа причин произошедшего.

Это не только попытка анализа, сколько работа, направленная на формирование общественного мнения, предложение своим читателем,

коих у них немалое число, формулу понимания процессов, обозначения правых-виноватых — но при этом имея цель — не разобраться объективно в сути, а обосновать заранее сделанные «выводы».

«Почему Владимир Путин решил начать вторжение в Украину, что в итоге втянуло Россию в тяжелейшую войну, какой она не знала с 1945 года, и ход которой для РФ очень далек от победного марша?» — задается вопросом Страна.

При этом указывает, что западные СМИ якобы предупреждали о возможной войне. Но Зелен-

ский никак не реагировал, «А все сообщения о приближении войны называл «психологическими спецоперациями» и призывал им не верить, а готовиться к шашлыкам на майские праздники».

Правда позже, уже после начала войны, как отмечает «Страна», Зеленский и представители его команды дали свое объяснение такому парадоксальному поведению, утверждая, что о войне знали, к ней готовились, но населению об этом не говорили, чтобы не раздувать панику.

КОММЕНТАРИИ К ТЕКСТУ – ЗАОЧНАЯ ДИСКУССИЯ (НАШИ КОММЕНТАРИИ ВЫДЕЛИМ КУРСИВОМ)

Первый: попытаться политическим образом урегулировать вопрос. Например, объявить нейтральный статус страны и задекларировать отказ от вступления в НАТО (что требовала Россия и, как писали СМИ, предлагали Зеленскому отдельные западные лидеры). Либо начать движение по Минским соглашениям (еще одно требование РФ).

Такой вариант в качестве возможного не рассматривался изначально — ни Украиной. Ни Западом — доказано признаниями и Порошенко, и Меркель, и Олланда, и Зеленского.

Второй: если путь компромиссов по указанным вопросам для украинской власти был неприемлем, то логично было бы начинать срочно готовиться к войне, призывая резервистов и укрепляя оборону. Уже после начала войны Зеленский и представители его команды дали свое объяснение такому парадоксальному поведению, утверждая, что о войне знали, к ней готовились, но населению об этом не говорили, чтобы не раздувать панику. Но, во-первых, такое объяснение является самоубийственным для власти, потому что таким образом она фактически утверждает, что сознательно не эвакуировала мирных жителей из того же Мариуполя, зная об угрожавшей им смертельной опасности.

Нет, это не «самоубийственное объяснение». Власть сознательно не эвакуировала население — жертвы среди жителей Юго-Востока, во-первых — одна из целей этого режима. Т.к. они и сейчас стремятся уничтожить как можно больше жителей именно этой части подконтрольных Киеву территорий, отправляя в первую очередь их на фронт. И, во-вторых — намного важнее для Киева и стоящего за ним Запада скрыть свою подготовку к началу вторжения в ЛДНР.

А во-вторых, в реальности признаков масштабной подготовки к войне видно не было. Не был № 1(170), апрель 2023

сделан самый очевидный шаг — призыв сотен тысяч резервистов. Он был объявлен лишь за два дня до вторжения и то в ограниченном количестве — 35 тысяч человек. Более того, первая неделя боев, когда российские войска дошли до пригородов Киева и захватили огромные пространства на юге страны, показала, что оборона там подготовлена не была.

Ложь. Украина собрала ударный кулак в одном месте в одно время — на Донбассе, численностью до 120 тысяч штыков. Да, массированной обороны в центре не было, именно потому что силы были сконцентрированы на Востоке, и не для обороны, а для вторжения.

Спускной крючок

После окончания активной фазы боев на Донбассе и заключения Минских соглашений в российской власти боролись три подхода к украинским делам.

Первую стратегию можно условно назвать «забыть об Украине». Она исходила из того, что Украина после Донбасса и аннексии Крыма уже вряд ли может стать дружественным России государством, а потому нет смысла уделять ей много внимания, а нужно минимизировать до нуля зависимость РФ от Украины — например, строить обходные газопроводы.

Нет, дело не в том, что хотели «забыть об Украине» и поэтому строили газопроводы в обход. Просто далее зависеть от прихотей русофобской власти в Киеве не представлялось возможным. Газовые войны последние четверть века — как доказательство. Москва не отказалась бы иметь дело с Украиной-партнером, но не страной-шантажистом. России нужны были гарантии выполнения обязательств перед своими европейскими получателями газа, такой гарантией могли бы пути в обход Украины.

Вторую стратегию можно было охарактеризовать одним словом: «война». Ее адепты утверждали, что «забыть» об Украине не получится, она будет предельно враждебным России государством, которое НАТО затем сможет использовать для атаки против РФ. А потому с Украиной в том виде, в котором она существовала после событий 2014 года, нужно покончить — либо через внутреннюю дестабилизацию и развал, либо военным путем.

«Покончить с Украиной» военным путем? Что-то с памятью у них стало. Не могут вспомнить, сколько раз Путин призывал к переговорам? И кто изначально не собирался выполнять «Минск-1, 2»?

Альтернативой военной стратегии была стратегия политическая. Которая фактически и стала официальным курсом Кремля.

Ее суть — сменить курс Украины внутривнутриполитическим путем с враждебного по отношению к РФ на нейтральный, а возможно, в будущем, и дружественный. Частью этой стратегии были Минские соглашения, которые подразумевали реинтеграцию неподконтрольной части Донбасса в Украину с очень широкой автономией, что поменяло бы электоральный баланс в стране (в том числе и поэтому в таком виде их не хотели реализовывать украинские власти). Другой частью стратегии была поддержка тех политических сил в Украине, которые выступали за смену постмайданного курса. Эту стратегию изначально многие в Москве критиковали как абсолютно фантастическую и бесперспективную.

Но ведь «Минск» Украина подписала. Да, если бы соглашения были выполнены, была бы совершенно другая Украина. Скорее всего — устроенная по тому же территориально-административному принципу, как и США, Германия, Швейцария, Бразилия, Мексика, Россия и множество других стран. Это федерация, или, возможно, конфедерация с широкими полномочиями регионов. А что в этом плохого? Это не входило в планы Запада в отношении Киева? Им нужен был монолитный кулак, «политическая нация», единственной задачи такого государства было — превратиться в ударный таран против России? В таком случае понятно, почему так против автономий были в Киеве. Да, были разные политические партии и разные взгляды — были бы и те, кто выступал против итогов майдана. А разве это не демократия?

И, как ни странно, в 2019 году она [Россия] оказалась близка к успеху.

К тому времени общественное мнение в Украине значительно поменялось. На фоне коррупции во власти и тяжелой социально-экономической ситуации в обществе росло разочарование в результатах Майдана 2014 года. Стала активнее подниматься тема нормализации отношений с Россией и окончания войны на Донбассе. А в украинской элите проявлялось недовольство

«внешним управлением» со стороны Запада и звучали голоса (например, Игоря Коломойского) о том, что неплохо бы как-то с Россией передоговориться.

С учетом таких настроений на выборах президента с огромным отрывом победил Зеленский, центральным пунктом предвыборной кампании которого был мир на Донбассе, ради чего он был готов «говорить даже с чертом» (то есть с Путиным). А на парламентских выборах второе место заняла партия ОПЗЖ. В окружении Зеленского было немало людей, которые поддерживали курс на нормализацию отношений с Россией, и определенные шаги в этом направлении начались: возобновились обмены пленными, был заключен газовый контракт, работал постоянный канал связи между ближайшим соратником Зеленского Ермаком и главным переговорщиком Москвы по Донбассу Козаком.

И в то же время в Мариуполе, Угледаре, Бахмуте строились эшелонированные линии обороны, росла численность личного состава ВСУ. Через участие в боевых действиях прогоняли как можно больше людей — в итоге их численность до начала СВО превысила 400 тысяч человек.

Однако выполнять политическую часть Минских соглашений Зеленский не хотел, в том числе и из опасений массовых акций протеста, которые к тому времени уже начинали раскручиваться. По тем же причинам не решились украинские власти и возобновить подачу воды в Крым. Не реализовалась уже подписанная Ермаком и Козаком идея создания координационного совета, куда вошли бы представители Украины и «ЛДНР». Банковская отыграла назад после протестов. Кроме того, Зеленский не хотел напрягать отношения с Западом, которому могли не понравиться шаги по взаимодействию с Москвой.

Типичная ложь Киева — когда нужно, они из кармана достают «массовые протесты», обычно представленные в виде хорошо организованных и экипированных крепких мужчин. Которые, как по заказу (а так и есть — именно по заказу), демонстрируют недовольство народа какими-либо попытками нормализации отношений с Россией. Власть «реагирует», и ссылаясь на них отказывается от прежних обещаний.

...В итоге Москва пошла по другому пути — наращивание конфронтации с Зеленским, делая ставку на подрыв его власти.

Не Москва шла по пути подрыва власти Зеленского, а Зеленский, спустя два года после избрания на пост президента показал всем, что ничего из обещанного в ходе предвыборной кампании выполнять не собирался, а диктатура при нем стала еще жестче, чем при Порошенко.

К началу 2021 года рейтинг Зеленского и «слуг народа» обрушился. Из-под его контроля вышел Конституционный суд, фактически развалилось

монобольшинство «слуг народа» в Раде, а ОПЗЖ по всем опросам вышла на первое место в рейтингах. И, теоретически, при сохранении этой тенденции, на парламентских выборах ОПЗЖ вместе с какой-нибудь партией, отколовшейся от «слуг» и другими близкими политсилами, могла бы сформировать большинство.

Так ведь это же просто нормальный путь демократического развития общества! Но не для этого делали майдан. Допустить ликвидацию «достижений» майдана на Западе не могли.

Однако сама по себе эта возможность была воспринята Зеленским и Западом как серьезная угроза, и 2 февраля 2021 года был нанесен удар. Были введены санкции против телеканалов Медведчука. Затем против самого Медведчука. Потом против него были возбуждены уголовные дела, и он был посажен под домашний арест. Рейтинг ОПЗЖ постепенно начал падать.

Да, без СМИ сложно распространять свои идеи среди населения. Но был еще важный фактор — апатия, потеря людьми веры в перемены и надежды то, что к власти в обозримом будущем сможет прийти лидер, способный остановить войну, наладить отношения с РФ, повысить уровень жизни, прекратить гонения на Церковь и русский язык.

Все думали, что забудет

Первый звоночек о том, что дело принимает серьезный оборот, прозвучал весной 2021 года, когда случилось очередное обострение на Донбассе, а Россия начала демонстративную переброску военной техники к украинским границам.

Но ведь на эту «демонстрацию» Киев (Вашингтон) никак не отреагировали.

Правда, тогда ситуация нормализовалась после звонка Байдена Путину. Войска от границ отвели. А между американцами и россиянами пошел переговорный процесс. Президенты с делегациями встретились в Женеве, и вроде бы начались какие-то подвижки по потеплению отношений. Байден, например, отказался вводить санкции против «Северного потока – 2» (ключевой части стратегии «забыть Украину»), дав фактически зеленый свет на его достройку.

Именно тогда, судя по выражениям Байдена и Нуланд, было принято решение о подрыве трубопроводов, если в этом появится необходимость. А в русле политике притопления ЕС, как экономического конкурента США, разрешение достройки СП-2, было как раз наиболее циничным — так европейские компании увеличивали свои затраты, которые никогда не смогут быть компенсированными.

В России, безусловно, было немало проблем, но они носили преимущественно социально-экономический характер. Прежде всего — это низкий (в сравнении с европейскими странами) уровень доходов населения. Но у РФ были все ресурсы

для их решения за счет более социально-справедливого распределения национального дохода и бюджетных потоков. ... К слову, это имело бы большой эффект и для Украины. Самая главная «мягкая сила» России в отношениях с Украиной — это средний уровень зарплат в самой РФ. И если бы он приблизился к европейскому уровню, то на украинцев это произвело бы стократно более сильное впечатление, чем статьи Путина о единстве украинского и русского народов. И вызвало бы у значительной части населения желание каким-то образом присоединиться к этому процветанию.

Именно поэтому Запад руками Украины постоянно создает проблемы России. Госпереворот на Украине спровоцировал гражданскую войну, игнорировать которую Россия не могла. Уход Крыма ради спасения 2 млн своих жителей, вызвал антироссийские санкции, которые требовали значительных ресурсов России на их отражение. Но ведь не Россия провела госпереворот, а Запад, именно потому, что с Украиной мог бы случиться разворот «вектора интеграции» с Запада на Восток.

Что касается Украины, то тут события тоже развивались для России отнюдь не в угрожающем направлении. Страна погрузилась в состояние политической междоусобицы. Против Зеленского сложилась мощная коалиция влиятельных сил, включая крупнейшего олигарха Рината Ахметова. Довольно непростые отношения были у Банковой и с Западом, где все более активно поднималась тема коррупции в украинской власти.

На Украине после Майдана — «политическая междоусобица» — это всего лишь смотрины перед Западом — кто из местных докажет большую лояльность и готовность выполнить любой приказ дяди Сэма, ради получения ярлыка на княжение на территории колониальной Украины.

Рейтинг президента ускорил падение и переизбрание на второй срок выглядело крайне проблемно. А контроль над Радой партия Зеленского потеряла бы точно. Также укреплялись прежние тренды в общественных настроениях: падение доверия к власти, разочарование в итогах пути Украины после 2014 года, тяга к стабильности. Показателен был опрос, проведенный летом 2021 года агентством «Рейтинг», в котором 41% опрошенных (очень большая цифра) согласился с тезисом Путина о единстве народов. То есть, никаких тенденций к усилению негатива в отношении к РФ среди украинцев до осени 2021 года (когда все начали говорить о предстоящем вторжении) не было. Процесс шел, скорее, в обратном направлении. В таких условиях Россия, в принципе, могла бы вообще ничего не делать...

Именно поэтому и нужна была встряска, мощная провокация для украинского общества, которая могла бы изменить радикальным образом отношение жителей Украины к России. Россия могла

ничего не делать? Зато англосаксы не могли ничего не делать.

Но в 2021 году появились признаки, что Россия решила вплотную заняться «ЛДНР». Промпредприятия были объединены в новую структуру, выплаты долги по зарплатам, пообещали инвестиции. Правительство РФ утвердило план финансовой поддержки «ЛДНР» с доведением соцстандартов там до уровня российских. То есть все выглядело так, что Россия уже не рассчитывала на реализацию Минских соглашений и реинтеграцию территорий в Украину и потому решила заняться их развитием.

Что в этом предосудительного? В России поняли, что ждать можно бесконечно, но на Донбассе уже пошли в школу те, кто родился после начала гражданской войны. Ждать и дальше, когда в Киеве (Вашингтоне) соблаговолит прекратить обстрелы Донбасса и принять простые, законные требования людей, было бессмысленно.

В общем, у РФ не было каких-то огромных, смертельно опасных, проблем с Украиной или с другими странами, которые бы можно было бы решить только войной. ... Поэтому, когда с ноября 2021 года западная пресса почти в ежедневном режиме начала писать о подготовке России к вторжению, эту информацию и в Украине, и в России восприняли крайне скептически.

В России те, кому знали о планах Запада по организации вторжения Украины на Донбасс. Вероятно, тогда начали предпринимать контрмеры.

Почему Зеленский не верил в войну

На самом деле предупреждений украинским властям о подготовке войны поступало очень много. Об этом говорили и западные представители, и украинская разведка. Но на Банковой к ним относились со смешанными чувствами. С одной стороны, концентрация войск была налицо. С другой стороны, само предположение, что Путин может начать войну, выглядело с точки зрения украинской элиты сумасшествием.

Украина стремилась, как можно скорее нарастить свою группировку, создать укрепрайоны с запасами вооружения и боеприпасов для своего блицкрига. Да, на Банковой были уверены, что Москва не сделает первый шаг, т.к. это может ударить по имиджу России в мире. Но сохраняя лицо, в таком случае, при вторжении Украины погибли бы десятки тысяч мирных жителей Донецка и Луганска. Ради спасения людей было решено пожертвовать возможностью избежать осуждения в западных СМИ — все равно они бы сверстали свою виртуальную реальность, все равно Россия была бы виновной.

Из власти шли намеки, что появление публикаций в западных СМИ — это какая-то игра с целью заставить Украину пойти на уступки России по Минским соглашениям и другим вопросам, ко-

торые обсуждались в ходе переговоров россиян и американцев. Правда, вскоре стало понятно, что Россия все же нечто намечает. В декабре Москва выдвинула фактически ультиматум НАТО, потребовав от альянса гарантировать непринятие Украины. НАТО отказалось, и вопрос был в том, как на это ответит Путин.

И что мешало НАТО сесть за стол переговоров? То, что НАТО вполне устраивал вооруженный конфликт на территории Украины. Они не хотели его избежать, вопрос был лишь в том — как далеко Россия будет отступать, пытаясь избежать прямого участия в конфликте. И каждый шаг России назад — был бы шагом НАТО вперед. Но не все идет по планам НАТО.

Затем события начали ускоряться. С Зеленским постоянно общались западные лидеры, представители спецслужб и военных структур стран НАТО. Кто-то советовал немедленно начинать готовиться к войне. Кто-то намекал, что нужно подумать над движениями по Минским соглашениям или же об отказе от вступления в НАТО (куда Украину и так брать в ближайшей перспективе не собирались), чтобы предотвратить войну через компромисс.

Ложь. Украина готовилась к войне, усиленными темпами. Все варианты «подумать над Минском» — от лукавого, это варианты — как бы еще морочить голову Путину изображая готовность к компромиссу. А вечные оговорки — «Украину на взяли бы в НАТО в ближайшей перспективе» — для дураков. А в какой перспективе взяли бы? Вступление в НАТО — цель государства, записанная в Конституции Украины! Но даже не будучи членом НАТО, Украина исполняла все прихоти НАТО, принимала участие во всех кампаниях этой ОПГ, проводила политику альянса не задумываясь.

...Значительная часть российской элиты также считала, что готовится нечто совсем другое и все происходящее (с концентрацией войск, ультиматумом по НАТО) — лишь подготовка к нему. Они думали, что речь идет о плане признания Россией «ЛДНР» с последующим присоединением «республик» к России. Это выглядело вполне логичным шагом в свете стратегии «забыть Украину». Зачем с Украиной воевать, в Москве мало кто понимал, особенно после того, как вторжение было многократно анонсировано всеми западными СМИ, что многими в РФ было воспринято как неуклюжая попытка Запада взять Россию «на слабо» и спровоцировать на нападение.

Да, на Западе проводили мощную информационную кампанию, направленную на недопущение превентивного удара со стороны России. Но, выше уже было сказано — если бы Западу удалось убедить Москву в необходимости выжидания первого шага со стороны Киева, то ценой такого решения были бы десятки тысяч жизней на Донбассе. У России не было иного выхода.

Таким образом, Зеленский действовал исходя из неправильного понимания конечной цели Путина...

Выбор Путина

За год войны Путин и российская власть приводили много объяснений, почему было принято решение начинать «спецоперацию». Однако ни одно из них не выглядит хотя бы отдаленно похожим на правду.

Самый главный аргумент — «Россия начала спецоперацию, чтобы прекратить длящуюся уже 8 лет войну на Донбассе и страдания населения Донецкой и Луганской областей» — мы не будем подробно комментировать в силу его предельно очевидной абсурдности. Донбасс — этот тот регион, который в наибольшей степени страдает от начатой 24 февраля полномасштабной войны, и число жертв, и масштабы разрушений не идут ни в какое сравнение с тем, что было все восемь лет до того. А особенно с тем, что было с марта 2015 года, когда прекратилась активная фаза боев.

Ложь, страдающего склерозом? А называть «абсурдом» очевидные вещи — дешевый трюк манипулятора. Да, рано или поздно страдания Донбасса надо было прекращать. Всему приходит конец. И бездонная чаша русского терпения тоже когда-нибудь переполняется. Да, Донбассу пришлось пережить еще более трагические дни, чем те, что бывали в периоды затухания боевых действий. И еще раз! Если бы не была начата СВО, вторжение ВСУ в мирные города Донбасса вынуждала бы ВС РФ вести бои в городской черте Луганска и Донецка. ВСУ не церемонились бы. Для них все местные жители — враги, которых можно уничтожать. И предыдущая и дальнейшая история это подтверждает.

Второй аргумент: Украина якобы готовилась весной 2022 года наступать на Донбассе, и Россия была вынуждена нанести превентивный удар. Аргумент на самом деле не менее абсурдный, чем предыдущий, но его абсурдность, на первый взгляд, не столь очевидна, а потому разберем его подробнее.

Об этом уже сказано.

Нет никаких достоверных доказательств того, что Украина готовилась наступать на Донбассе. Это, естественно, отрицают украинские власти. Не подтверждают это и источники «Страны» в ВСУ. Обострение, которое началось на Донбассе с середины февраля, больше напоминало рукотворную эскалацию со стороны России, прелюдию к началу вторжения.

Источники «Страны» не подтверждают, но подтверждает СВР РФ, подтверждают последние факты организации украинской обороны, расположения частей, концентрации войск и вооружений.

Но дело даже не в этом. Допустим, действительно украинская армия планировала, как утверждают сейчас в РФ, на март 2022 года наступление на «ЛДНР». И Россия бы тогда вмешалась военным путем, придя на помощь «республикам». Какие это имело бы последствия? Как тогда развивалась бы война? Совсем по-другому. Прежде всего — абсолютно иной была бы реакция Европы. Франция и Германия неоднократно публично заявляли о недопустимости силового сценария на Донбассе. И если Зеленский вдруг начал бы наступление на Донбассе, отношение к нему стало бы такое же как сейчас к Путину — как к «сошедшему с ума самодуру, которому мы много раз говорили не воевать, а он все равно воевать начал». Естественно, прямо так Зеленского бы никто не называл.

Именно на то, что такой логикой и будут руководствоваться в России и был расчет на Западе. Но к Зеленскому известно какое отношение на Западе — как к «своему сукиному сыну». Никто бы его не осудил.

А возможно были бы заявления с осуждением России, но в реальности против РФ тогда бы ЕС не ввел бы и десятой доли тех санкций, которые введены сейчас. Возможно, в США было бы несколько иное отношение к происходящему, но вряд ли Байден смог бы полностью проигнорировать позицию важнейших европейских союзников. И уже точно бы никто не поставлял бы Украине тяжелое вооружение и боеприпасы к нему.

Абсолютная ложь! Т.н. «ленд-лиз» о США — упрощенная схема безлимитных поставок вооружений Украине была согласована американской администрацией за несколько месяцев до начала СВО! Не было бы никаких ограничений. А западные СМИ все подали бы так, как нужно, как это и происходит сейчас — когда зрителям на Западе подается искаженная политехнологами реальность.

Зато Европа постоянно бы требовала от Украины сесть за стол переговоров. Реакция Франции и Германии была бы примерно такая же, как и на действия России во время войны в Южной Осетии — договориться с Путиным о том, на какой линии он должен остановить войска.

Своей реакции у Франции и Германии нет! Они даже подрыв газопроводов СП-2 проглотили. И в этом случае, они бы просто ретранслировали мнение Вашингтона.

Естественно, был бы совсем другой уровень поддержки военных действий и внутри Украины. Военный сценарий возвращения Донбасса под контроль Украины всегда поддерживало, согласно опросам, лишь незначительное меньшинство населения страны.

Это «другой уровень поддержки» не воскресил бы погибших в мясорубке вторжения. А украин-

ская пропаганда все равно бы представила Россию в качестве агрессора.

То есть наступление в таких условиях было бы авантюрой и катастрофой для украинской власти. И Киев это прекрасно понимал, потому и ни к каким наступлениям в 2022 году не готовился.

Эту ложь уже доходчиво опровергли, не так ли?

Идем дальше по аргументам о «необходимости» вторжения России. Обвинения Украины в попытках создать ядерное и биологическое оружие. Тут ответ очень прост. В международной практике есть четкий и понятный механизм действий, когда одна страна подозревает другую страну в создании оружия массового поражения — обращение в МАГАТЭ, требование допустить инспекторов на объекты и т.д. Ничего из этого до начала вторжения сделано Россией не было.

В это кто-то может поверить? Американцы пустили бы на территорию биологических лабораторий? А обращение в МАГАТЭ по эффективности равно письму в «Спортлото». Глава МАГАТЭ Гросси неоднократно приезжал в Россию, встречался с Путиным, бывал на Запорожской АЭС, кивал головой, соглашался с сотрудниками «Росатома», а по возвращению к себе выдавал порцию обвинений в нарушениях со стороны российских властей, которых не существовало. И, конечно, не замечал нарушений на АЭС, на подконтрольных Киеву территориях. То, о чем доказательно говорила российская СВР — о хранении ВСУ дорогих ракет к американским РСЗО на АЭС — ничего сказать не может.

Защита русского языка, денацификация? Результат войны, когда российская армия наносит удары по городам (преимущественно, кстати, русскоязычным городам) вполне очевиден — резкий рост антироссийских и националистических настроений.

Да, к сожалению, выбивать террористов из ВФУ приходится с нанесением разрушений — нормальная практика для украинских военных размещать свои огневые точки в детсадах и больницах, прятать технику в дворах жилых домов. Но это и план украинской власти — нанести как можно больший урон именно русскоязычным городам, именно оттуда набрать на фронт, как можно больше здоровых (и не очень) мужчин.

Наконец, еще один аргумент, который очень часто любит приводить лично Путин — он подает войну в Украине как начало некой «мировой революции» против гегемонии Запада и «золотого миллиарда», попутно обвиняя США в том, что они воспринимают весь мир как свой «задний двор», в котором они могут делать все, что им хочется.

Разве не так? Какие аргументы есть, чтобы сказать, что это не так?

И как это способствует переходу к многополярному миру? Наоборот, война привела к кон-

солидации глобального Запада — США и Европы. И перспективы, что ЕС и Россия могут вместе создать альтернативный центр силы, уходят в прошлое.

Консолидация западного мира под жестким управлением Вашингтона произошла. Европа поставлена в зависимое положение, и ее конкурентоспособность уничтожается вместе с потерей производств и целых отраслей вследствие участия в антироссийских санкциях. О совместном центре силы ЕС-РФ — речи не идет, но процесс перехода к многополярному миру набирает ход. Новые центры силы — БРИКС, ШОС, ЕАЭС — где Россия принимает участие на правах соучредителя, где решения принимаются консенсусом, а выгода достигается на за счет кого-то, а в интересах всех участников.

Таким образом, что остается в сухом остатке? Всего один аргумент, который также называет Путин — война за земли «исторической России». Расширение границ России за счет завоевания сопредельных территорий. Но нужно сказать, что даже этот, чисто завоевательно-имперский, аргумент появился не сразу, а по прошествии нескольких месяцев войны. Даже в своем обращении 24 февраля Путин прямо сказал, что «у России нет задачи оккупировать Украину». То есть, изначальный план, очевидно, был другой — захват Киева с созданием нового украинского правительства, лояльного и подконтрольного России. Он не сработал. ... Не было какой-то смертельно опасной угрозы, исходящей из Украины, для ликвидации которой потребовалось бы начинать войну.

Да, была надежда на иной ход событий. И Украина могла бы быть освобождена меньшей кровью, и уже бы началось восстановление. Вмешательство 50+ стран, подконтрольных Вашингтону привело к росту жертв и разрушений, и чем дальше, тем сложнее остановить боевые действия, т.к. появляется слишком мощное лобби в виде мощных корпораций — производителей вооружений. И шансы на сохранение самой Украины могли бы быть. Но не на сохранение нынешнего нацистского режима — на его сохранение шансов быть не должно.

Но скажем об очевидной вещи, которая является первопричиной происходящего. Украина стала классической ложной целью для России. Это не было частью какого-то всемирного заговора и начался процесс еще до прихода к власти Путина. Еще в 1990-е годы. Тогда стала популярной книга Бжезинского «Великая шахматная доска», одним из тезисов которой была фраза о том, что «Россия никогда не будет империей без Украины». В РФ его слова интерпретировали несколько более широко в духе «Россия никогда не станет великой державой без Украины» и они в такой трактовке «пошли в массы». Не только в народные, но и в элитные. Но эта теория была абсолютно ложной. Очевидно, что Россия в границах 1991 года явля-

лась самодостаточной страной. Обладая огромными запасами полезных ископаемых, сильными позициями в ряде отраслей промышленности и науки, мощнейшим арсеналом ядерного оружия, огромной территорией, правом вето в ООН она имела блестящие перспективы развития при условии наведения порядка внутри себя, создания эффективной системы госуправления и справедливого распределения национального дохода. Контроль над Украиной не добавлял России ровным счетом ничего к тому, что она уже и так имела. Возможно, это еще не было очевидно в «лихие 90-е», но начиная с нулевых большие перспективы РФ стали вполне понятны. Оставался, правда, вопрос транзитной трубы и Черноморского флота в Севастополе. Но у первой проблемы было техническое решение в виде обходных газопроводов, а по второму можно было договариваться о продлении пребывания (что и произошло, кстати в 2010 году), либо переводить его в Новороссийск.

Вряд ли мы видим здесь непонимание. Скорее всего — это умышленный подлог. Россия может быть мировой державой и без Украины. Но почему предлагается только два варианта сосуществования России и Украины — или подчинение Украины Россией, или вражда. Воспитанные на идеях англосаксов о том, что в отношениях двух стран главной и единственной целью является выгода. И ее получить совместно невозможно — только за счет кого-то, и ты или в прибыли и руководишь процессом, или в убытках и положении подчиненного. Но ведь могли бы быть и отношения равных — добрых соседей, ведущих взаимовыгодную торговлю, уважающих интересы друг друга.

Одно дело отделить Украину от России, создать «незалежное» государство, но почему-то вся незалежность — в отстранении от России, но замечать полную зависимость от Вашингтона не принято.

И теперь речь идет не об отрыве Украины от России, а о превращении Украины в агрессивного врага России, в источник постоянных угроз России, в т.ч. и террористических.

Были ли в Украине антироссийские силы? Конечно. В том числе и очень радикальные антироссийские силы. Представляли ли они какую-то смертельную угрозу существованию РФ? Нет. Даже после 2014 года, как мы уже писали, такой угрозы от них не было. По крайней мере такой угрозы, ради которой можно начинать по своей инициативе войну.

И снова ложь. В 2014 году прямой угрозы существованию России не было. Но она начала целенаправленно формироваться. После 2014 года началась милитаризация Украины под антироссийские цели. И этот процесс занял примерно 8 лет. В итоге Украина была превращена в нацистский плацдарм, главной идеей существования которого стало уничтожение России.

Были ли заинтересованы, например, США, в том, чтоб Украина оставалась ложной целью для России и чтоб РФ тратила на Украину свои силы и средства, расшибала об нее лоб, вместо того, чтоб заниматься собственным развитием и укреплением? Подогревали ли они эту тему? Не исключено. Именно конфликты вокруг Украины разрушили российско-европейские отношения и не дали произойти сближению России и ЕС, а наоборот — толкали Европу к еще более тесному политическому, военному и экономическому сотрудничеству с Америкой.

Так для этого и были сверстаны конфликты вокруг Украины! Чтобы разрушить российско-европейские отношения. Чтобы нанести, помимо прочего, и удар по Евросоюзу. Когда намечались возможности большей независимости Европы от США. Именно поэтому и был взорван СП-2 — чтобы не допустить энергетическую независимость Европы от США.

Но главное нужно зафиксировать четко: именно утвердившееся в российской власти и в значительной части российского общества ложное представление об Украине как чрезвычайно важной для России стране, от которой зависит будущее РФ, является первопричиной войны. Да и многих внутренних процессов в самой России.

Снова-таки — если бы Украина была хотя бы нейтральна по отношению к РФ, а не целенаправленно враждебной, то жили бы рядом долго и счастливо, и даже Крым был бы в составе Украины. И Севастополь. Если бы не проводили политику русофобии, не уничтожали русский язык и культуру, не воспевали преступников и уродов — Бандеру и прочих.

Концентрация на этой ложной цели порождала ложные подходы и во внешней, и во внутренней политике, отвлекала внимание от куда более важных для России вопросов развития экономики, повышения эффективности госуправления и социальной справедливости.

Так ведь в этом и была задача Вашингтона — отвлечь внимание от куда более важных для России вопросов развития экономики, повышения эффективности госуправления и социальной справедливости. Если бы Запад не создавал проблем для России, все эти вопросы давно были бы решены. Но приходится тратить серьезные ресурсы, в т.ч. и на вооружения, и на создание собственных производств там, где можно было вести взаимовыгодную торговлю.

Что дальше?

Может возникнуть вопрос — а зачем сейчас так подробно описывать причины войны? Какая уже разница? Для Украины все предельно понятно — год назад началось вторжение российской армии. Идет война и в ней нужно победить.

Но война рано или поздно закончится. Топ-спикеры в обоих странах любят делать упор

на то, что война должна закончиться полной капитуляцией противника, а в идеале и крахом его государственности. Для России это смена курса Украины или ее полное поглощение. Для Украины — не только вывод всех российских войск на границы 1991 года, но и демилитаризация РФ, а то и распад России.

Между тем такой сценарий не единственный. И даже не самый вероятный. Война может закончиться не путем полного краха и капитуляции одного из противников. И обе страны после войны продолжают сосуществование друг около друга.

И далее есть два варианта. Первый — воспринять это лишь как передышку перед новой войной, к которой обе страны будут усиленно готовиться, подогревая жажду реванша и рассказывая популярные истории на тему «мы должны быть новым Израилем». Но под эти разговоры могут стать не «новым Израилем», а повторить путь стран Африки, которые после распада колониальных империй на многие десятилетия погрузились в пучину войн, переворотов, мятежей, террора и геноцида.

Второй — сделать выводы из причин нынешней кровавой войны и далее пойти каждый своей дорогой, не мешая жить друг другу. И, в первую очередь, выводы должна сделать Россия, как инициатор этой войны.

Сценарий, при котором останавливаются боевые действия, а в Киеве остается нацистский прозападный режим — это неприемлемый для России сценарий. «Мински-1,2» подтверждают, что «перемирия» используются Западом лишь для усиления военной силы Украины, с целью дальнейшей войны с Россией на истощение, нанесения России «стратегического поражения». При этом истоща-

ется в первую очередь сама Украина. И это будет просто отсрочка гораздо больших проблем. Когда на Украине появятся и современные танки западного производства, и авиация, а в перспективе и ядерное оружие. Невозможно? Разве?

В России часто говорят о необходимости поиска национальной идеи. Хотя она лежит на поверхности — доведение уровня и качества жизни населения РФ до уровня самых развитых стран Европы. Условно говоря — превращение России в огромную Норвегию. Это, безусловно, очень амбициозная задача. Но куда более реалистичная и менее затратная, чем завоевание Украины (или любой другой страны). А главное — за нее не нужно будет платить человеческими жизнями. И чем раньше российское общество и российские элиты поймут это, тем будет лучше для всех. В первую очередь — для самой России.

Не надо говорить России, что ей делать... Особенно не стоит это делать представителям нацистского режима, страны, которой фактически уже нет, остались только ее формальные признаки — герб, гимн, флаг, территория. Впрочем, территории уже нет — в случае, гипотетическом, сохранения Украины под контролем Запада, все кредиты предъявят к оплате. Украина заплатить может только территорией, больше нечем.

Лучший выход для Украины — осознание населением простых истин — граждане Украины — лишь ресурс для Запада в войне против России. Они всего лишь расходный материал, как снаряды и патроны. России не нужны смерти граждан Украины. Живой человек сможет понять свои ошибки, мертвый — нет. Украинцы, живите, и не участвуйте в войне за интересы группировки Зеленского и стоящих за ней циничных монстров Запада.

10 АПРЕЛЯ 2023 Г.

Три политолога проанализировали реальность угроз Киеву Крыму

На фоне ускользающего из рук украинских властей Бахмута все чаще из уст их представителей звучат речи о захвате Крыма. То советник главы офиса президента Михаил Подоляк обещает разрушить Крымский мост и искоренить на полуострове все русское. То сам Зеленский заявляет о «безальтернативности» присоединения Крыма к Украине. Это уже похоже на маниакальный синдром. «МК» попытался разобраться, зачем киевским властям понадобилось форсировать этот вопрос.

Обещания Подоляка соответствуют плану украинского захвата Крыма от секретаря СНБО Украины Алексея Данилова. На прошлой неделе помимо всего прочего он предложил переименовать Севастополь в «объект № 6», уничтожить памятник затопленным кораблям и поставить на его месте монумент с украинским лозунгом, устроить обширные репрессии против всех заподозренных в пророссийских настроениях и отобрать у жителей полуострова избирательное право. На Западе

УКРАИНА

же, похоже, давно охладели к вопросу Крыма. Все чаще партнеры Украины заявляют, что Зеленскому пора забыть про полуостров. Об этом писали такие издания, как Politico и The American Conservative. По другой же версии, западные страны продолжают поддерживать киевский режим в притязаниях на российский Крым, но еще не определились, каким способом это надо осуществить — военным или дипломатическим.

Политолог и экономист **Александр ДУДЧАК** в разговоре с «МК» отметил, что киевский режим вынужден делать такие заявления под давлением.

«Через подобные высказывания они борются за место под солнцем. С точки зрения здравого смысла и интересов граждан Украины возврат Крыма не нужен ни населению, ни государству, ни экономике. Поэтому все это исходит от внешних сил. В Киеве просто выполняют задание. В случае же неудачи их назначат крайними и скажут, что это была исключительно их затея», — заключил эксперт.

Политолог **Василий СТОЯКИН** считает, что украинские власти пользуются тем, что на Украине и в других странах отсутствует четкое понимание однозначной принадлежности Крыма России.

«Такое видение реальности существует только в России, — считает эксперт. — Для граждан других стран территориальная принадлежность

Крыма не очевидна. Только мы понимаем, что Крым не отдадим».

Стоякин отметил однозначную серьезность намерений Киева в отношении крымского региона. «Дискуссия строится вокруг того, каким образом это будет осуществляться. Военным путем им этого делать не хочется по совершенно объективным причинам. Тем более, у них нет на это разрешения из Вашингтона. Дипломатическим путем это сделать более выгодно. Вот они таким образом и намекают на способ решения этого вопроса, если, как они рассчитывают, контрнаступление ВСУ будет успешным».

По мнению же заместителя директора Института стран СНГ **Владимира ЖАРИХИНА**, высказывания украинских политиков по Крыму являются частью продуманной стратегии в информационном противоборстве.

«Они прекрасно понимают, что Крым они себе уже не вернут. Они выполняют другую задачу — нервнируют жителей полуострова, раскрывая подробности своих якобы планов. Это элементы информационной войны, которые иногда наносят немалый ущерб. В Киеве знают, что ничего не получится, но как в классическом анекдоте — могут только «надкусить». Вот и надкусывают таким образом».

Редакционный материал

**АРГУМЕНТЫ
И ФАКТЫ**

12 АПРЕЛЯ 2023 Г.

Комплименты с подвохом.

Почему Трамп хвалит Путина, Си и Ким Чен Ына

Экс-президент США Дональд Трамп в интервью телеканалу Fox News назвал лидеров России, Китая и Северной Кореи умнейшими людьми. «Они все лучшие. Наши парни не такие и никогда таковыми не были. Эти люди — лучшие в своей игре», — сказал он, назвав к тому же председателя КНР Си Цзиньпина «блестящим человеком». «Когда в Голливуде искали актера на роль Си Цзиньпина, никого не удавалось найти, потому что нет никого подобного ему. Его взгляд, ум и все остальное. У нас с ним были превосходные отношения», — рассказал Трамп. В таких же превосходных выражениях он высказался о Владимире Путине, которого также похвалил за его ум, и о Ким Чен Ыне. «Насколько умен Ким Чен Ын? Он — лучший. Люди говорят про него то одно, то другое. Однако в действительности он очень умен... Он пришел во власть в очень

раннем возрасте, когда ему было 23-24 года, и сейчас имеет полный контроль над страной. А это нелегко», — сказал Трамп. Дробнее

Кроме того, экс-президент США ушел от ответа на вопрос, кто стоит за диверсией на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток-2». «Я не хочу доставить неприятности нашей стране, поэтому не стану отвечать... Они обвинили Россию, сказали, что Россия подорвала собственный газопровод... Могу сказать, кто этого не делал, — Россия», — заявил он.

Что стоит за его словами?

В этом aif.ru разобрался с политологом, заместителем директора Института стран СНГ Владимиром Жарихиным.

— **Владимир Леонидович, почему Трамп вдруг рассыпался в таких комплиментах?**

– Не вдруг, потому что Трамп говорил подобные вещи и раньше. Он принципиально отличается от Джо Байдена тем, что Байден говорит гадости и делает их. А Трамп подчас говорит приятные вещи, но все равно делает гадости: мол, ничего личного. Вот и вся разница между ними. Если хорошенько вспомнить четыре года президентства Трампа, радости он нам особой не доставлял. Это его стиль – говорить приятные слова, а действовать по-другому. И России от его комплиментов не легче.

Байденом во многом движет личная неприязнь, в первую очередь к Путину. Он не забыл и не может простить ему непокорности. В марте 2011 года Джо Байден в статусе вице-президента посетил Россию и фактически потребовал у Путина, чтобы он не шел на выборы в 2012 году, не возвращался на место президента. А Путин его довольно решительно «послал». Байден это запомнил и теперь мстит.

У Трампа такой мотивации нет. Он отстаивает национальные интересы Штатов, и в этом плане нам с ним легко не будет. Но у него нет таких негативных личных эмоций по отношению к Путину и Си Цзиньпину. Они для него достойные соперники – это его позиция.

– На кого Трамп хочет произвести хорошее впечатление такими высказываниями?

– На всех упомянутых лидеров государств и на тех, кто является их симпатизантами. Это, между прочим, значительно больше миллиарда людей. Кроме того, подобными высказываниями Трамп противопоставляет себя Байдену, который все время любит вернуть что-нибудь плохое про своих оппонентов. Трамп же действует по другому принципу. Знаете, бывают такие боксеры: про них говорят: «Хороший парень, крепкий. Так приятно ему в рожу дать!».

– Почему же тогда к Трампу так хорошо относятся в России и даже называют его «Дональд Федорович»? (отца и деда Дональда Трампа звали одинаково – Фред (Фредерик) – прим. ред.).

– Потому что лесть, даже очень грубая, действует на людей. Такова, к сожалению, человеческая психология. Когда-то я написал в соцсети: конечно, хорошо, что избрали не Хиллари Клинтон, а Трампа, но надо учитывать – неприятностей от него мы получим не меньше. Хотя и не таких, как от нее.

Помните, как политологи в России, узнав о победе Трампа на выборах, на радостях открывали шампанское? А потом Трамп начал закрывать в США российские учреждения, разрывать с Россией договоры по ограничению вооружений

и т. д. После этого он поговорил с Владимиром Путиным в Хельсинки и сказал, что президент России – очень умный человек. И продолжил выходить из соглашений, разрывать договоры, закрывать наши представительства и высылать наших дипломатов.

– Почему же тогда в США развязали против него настоящую войну?

– Потому что при всех гадостях, которые он нам делал, у Трампа есть один плюс, который очень не нравится тем, кто его постоянно гнобит в США, и который, в общем-то, выгоден нам. Трамп, безусловно, считает, что Соединенным Штатам надо больше заниматься собой и окружающим миром. Это факт. И в этом плане какие-то его действия могут пойти нам на пользу. А какие-то – наоборот, когда он устроит нам неприятности в качестве компенсации.

– Может быть, у Трампа где-то начало подгорать, раз он начал так хвалить Путина, Си и Ким Чен Ына?

– У него, конечно, подгорает, потому что глубинное правительство США взялось за него всеерьез. Он чувствует, что поддержка значительной части населения страны может не стать гарантией его безопасности и не будет защитой от этих действий. Тем более что все международные правила игры на мировой арене, которые порушил Обама вместе со своим замом Байденом и госсекретарем Хиллари, продолжил рушить тот же Трамп. Начали рушиться правила игры и внутри самих Соединенных Штатов. И сейчас уже по этим правилам, когда поддержка населения является очень серьезным аргументом в руках политика, никто не играет. Все в курсе, что поддержка глубинного правительства иногда оказывается важнее. Трамп это чувствует, и понимает, что этому правительству наплевать на поддержку значительной части населения, и что оно готово – и это продемонстрировали расправой с теми, кто митинговал в защиту Трампа снаружи и внутри Конгресса – подавить силой любые протесты. Поэтому Трамп, безусловно, нервничает.

– Казалось бы, в такой ситуации он должен говорить что-то, адресованное внутренней аудитории в США, а не пытаться понравиться России, Китаю и Северной Корее...

– В США многие люди тоже не с враждой относятся к России и Китаю. О Северной Корее там мало кто думает вообще. Но значительная часть американцев недовольна увлечением Байдена Украиной. Эти люди тоже, как и Трамп, думают, что Америке будет лучше заняться собой.

Беседу вел Владимир **КОЖЕМЯКИН**

13 АПРЕЛЯ 2023 Г.

«Нам нужен образ России». Как России эффективно бороться с Западом в информационной войне

Дружественное отношение к России в постсоветских странах автоматически не воспроизводится, а элиты этих стран зачастую рассматривают Россию как конкурента. Нужно продумать основы идеологии, которая могла бы способствовать росту объединительных тенденций

Об этом и многом другом 13 апреля говорили участники «круглого стола» Комиссии Совета Федерации по информационной политике и взаимодействию со СМИ «Информационное противостояние в условиях нарастающей геополитической напряженности с Западом. Итоги и выводы».

О парадоксах текущей ситуации

Открывая заседание, сенатор Российской Федерации, глава Комиссии Совета Федерации по информационной политике и взаимодействию со СМИ Алексей Пушков отметил несколько парадоксов текущей ситуации.

В частности, по его словам, экономические санкции против России не привели к обрушению экономики РФ, но привели к качественному укреплению отношений России и Китая.

Европейский рынок теряет значение для Москвы, в результате Россия ищет и находит другие рынки, формируется новая геополитическая карта мира, на что авторы санкций явно не рассчитывали. Санкции дали обратный эффект.

Феномен обратного эффекта наблюдается и в информационной сфере — произошел заметный рост симпатий к России в незападном мире. Там видят, как Россия успешно сопротивляется превосходящему по силе Западу, о котором в этом незападном мире не самые лучшие воспоминания, многими там Запад воспринимается как мир эксплуататорский.

В каком-то смысле развивающийся мир получил рост собственной субъектности, страны этого мира могут теперь громче говорить о своих интересах. Итак, в информационном плане заглушить голос России в ее успешном противостоянии с Западом — не удается.

Попытка Запада представить происходящее как борьбу демократии против авторитаризма провалилась — в это никто не верит, на большей части планеты это рассматривают как борьбу за основы нового миропорядка.

№ 1(170), апрель 2023

Запад пытается перекрыть каналы распространения российской информации, выдавливают RT. Несмотря на это, есть значительный спрос на российскую информацию в развивающемся мире, который составляет более двух третей в ООН.

Запад переоценил свою информационную мощь, важен не только объем информации, но и то, на чем она основана, подчеркнул сенатор, напомнив о том, как Запад обманывал мир, обосновывая ту или иную информацию.

Получается, Запад строил свою политику на дезинформации и сейчас об этом вспоминают, когда речь идет о ситуации вокруг Украины. Усилия, затраченные Западом в экономической, политической, информационной сфере в противостоянии с РФ, не оправдали, Россия везде сумела противопоставить достаточно убедительные аргументы.

«Доброе отношение автоматически не воспроизводится»

Заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций Валентина Комлева сделала доклад по итогам ежегодного мониторинга «Коммуникационные режимы соседних стран. Рейтинг дружелюбности. 2022».

В документе отмечается, что «дружелюбность коммуникационного режима выражается в наличии правовых, политических и социокультурных условий для неконфликтного развития разного рода межстрановых коммуникаций, для свободного обмена информацией государственных и негосударственных акторов».

По словам Комлевой, полученный в результате исследования рейтинг касается не только СМИ, но — десяти видов коммуникаций (в том числе, например, образовательная).

В рамках исследования сформировали «профиль дружелюбности». Наиболее дружелюбна Россия Белоруссия. Далее — со значительным отрывом — следуют Кыргызстан, Узбекистан, Казахстан, Армения, Таджикистан, Азербайджан, Туркменистан, Грузия.

Валентина Комлева отметила, что доброе отношение к РФ автоматически в этих странах уже не воспроизводится, необходимо применять

специальные коммуникационные стратегии. Важно отслеживать отношение к российским и русскоязычным СМИ и так далее.

Латвия, Литва, Эстония и Украина — в группе недружественных стран. По словам докладчика, там власти проводят социальный эксперимент, заставляя людей регулировать соответствующим образом самосознание. Соппротивление этому есть, но нет ресурса для консолидации.

Трудности коммуникационных стратегий в том, что нет ответа на вопрос — что нести соседям? В самой России идея консолидации проработана только на уровне идеи евразийства, но в странах-соседях нет утвердившейся позиции по отношению к этой идеологии, отметила Комлева.

Она добавила, что идея евразийства требует концептуальной разработке в контексте каждой страны.

К сложностям коммуникационного пространства можно отнести противоречивый образ России, проблема цивилизационной общности, отсутствие общего идеологического контента — особенно ярко это проявляется в оценках советского периода, которое в соседних странах может преподноситься как эпоха неокOLONИализма.

Это переносится и на СВО, отметила докладчица.

Она добавила: на постсоветском пространстве уже практически нет общих праздников, кроме 9 мая. Доброе отношение сохраняется у старшего поколения — а что дальше? Есть и другие важные проблемы, требующие неотложного решения, например, конкуренция общеобразовательных систем, разрыв научных коммуникаций, отсутствие общих ценностей и т.д.

Алексей Пушков отметил, что необходимо создать рабочую группу для изучения затронутых в докладе проблем.

Элиты и народ

Принимавший участие в работе «круглого стола» **депутат Госдумы РФ Константин Затулин** сказал, что сегодня образ России в ближнем зарубежье требует коррекции.

Политик отметил важность работы НКО. Так, он рассказал, что возглавляемый им Институт стран СНГ пытался создать сеть в странах ближнего зарубежья, но это оказалось невозможно даже в самых дружественных странах — политические элиты этих стран не заинтересованы в том, чтобы в РФ знали, что там происходит на самом деле.

А вот программы продвижения российских интересов в этих странах — нет, по большому счету, никто этой проблемой практически не занимается, считает Затулин.

Так, по его словам, после начала СВО появилось значительное количество релокантов. Как правило это молодые люди, которые являются прекрасной добычей для иностранных спец-

служб, их используют для формирования отрицательного образа РФ.

Между тем не все релоканты враждебно настроены по отношению к РФ, с ними надо работать, а для этого нужны ресурсы, сказал политик.

Затулин отметил, что элиты новых независимых государств достаточно враждебны к РФ, рассматривают Россию как конкурента. Это объяснимо: ведь им надо как-то отвечать на вопрос, зачем нужна независимость, пояснил политик. Вот поэтому элиты и рассказывают своим народам о «страшном» советском прошлом.

Так, в Казахстане жалуются на пересыльные лагеря, хотя благодаря именно этим лагерям страна получило множество специалистов.

Сенатор РФ, член Комитета Совета Федерации по международным делам Григорий Рапота отметил, что в исследовании не хватает выводов, которые могли бы лечь в основу выработки политических решений. Вот в США знают, что они собираются делать в Средней Азии в гуманитарной, в экономической, в политической сферах — «подобной стратегии у нас вы не найдете».

Что до информационного противостояния, то тут, по словам сенатора, много споров ведется вокруг вопроса о причинах начала СВО. По мнению политика, в этом случае стоит говорить о вынужденности решения, которое и нам самим большой радости не приносит.

Информационная война: партизаны против армии?

Глава Союза журналистов России Владимир Соловьев отметил, что сейчас против РФ идет беспрецедентная информационная война без всяких правил. В странах постсоветского пространства формируются новые элиты, с молодежью Запад работает в долгую, даже в дружественных нам странах появляется все больше антироссийского контента.

Глава СЖР добавил, что, несмотря на все запреты, на Украине есть спрос на контент российских СМИ. Но вообще ситуация жесткая — так, в Прибалтике судят журналистов, работавших на «Россию Сегодня», им грозят реальные сроки. Необходимо предпринимать меры для их защиты.

Пушков при этом отметил, что у нас-то западные СМИ работают безо всяких ограничений, хотя многие из них дают крайне нелицеприятную картинку политики РФ. И надо бы подумать, насколько оправданно создание для них режима наибольшего благоприятствования — «всеобщество ни к чему хорошему не привело».

Директор Института Европы РАН Алексей Громыко рассказал об исследовании, установившем, как люди оценивают глубину внутренних расколов в своих странах. Глубокая поляризация отмечена в ведущих странах Запада, тогда как наименьшие опасения по поводу социальной

сплоченности высказали жители Индии, Малайзии.

Западные страны смыкаются на антироссийской платформе. В Китае и в Индии большинство населения по-прежнему симпатизирует России. Пушкин в связи с этим отметил, что смена поколений в западных элитах — «играет не в нашу пользу».

Война без правил

Директор Института Африки РАН Ирина Абрамова отметила, что давление на страны с тем, чтобы они не поддерживали РФ, во многих странах Африки имеет обратный эффект.

По ее словам, пропаганда Запада работает на откровенной лжи, и это иногда неплохо работает — но нам следует эту ложь разоблачать, напоминая, кого называют «отцом лжи». И может быть стоит присмотреться к западному опыту работы с будущими элитами — почему бы самим их не готовить.

Наконец, надо поработать над образовательными и информационными проектами.

В свою очередь, **директор Департамента Африки МИД России Всеволод Ткаченко** подчеркнул важность борьбы за Африку. По его словам, из 54-х африканских государств не менее половины с явной симпатией относятся к России, остальные можно назвать «латентными симпатизантами», скрытность эта — вынужденная.

Но в информационном пространстве — ситуация не самая благополучная, работу тут надо улучшить.

В частности, в ходе дискуссии отмечалось, что необходимо возобновить радиовещание на страны Африки (в свое время такое вещание вел СССР). Об этом сказал Алексей Пушкин. Он также призвал обратить внимание на важность работы с «электронной улицей», запускать собственные соцсети.

С идеей возобновить радиовещание согласился **заместитель директора Дирекции вещания на английском языке RT Алексей Кузнецов**, напомнивший, что американцы этой возможностью активно пользуются. По его словам, не стоит забывать и о том, что сейчас западные СМИ занимаются классической военной пропагандой, это «уличная драка», а там любые запрещенные приемы разрешены — и это надо учитывать.

В то же время, по словам Кузнецова, попытки изолировать Россию со стороны Запада подталкивает к тому, чтобы осваивать новые площадки — Индия, Китай... И позволяет уже не играть по правилам, устанавливаемым противником. Африка и Индия относятся к РФ достаточно благожелательно, помня о том, какую роль играл в этих странах СССР — строил и помогал.

Заместитель директора Института стран СНГ Владимир Жарихин заявил, что в информационной войне, в отличие от ВС РФ, которые начали воевать — «мы воевать еще не начали». Против

сплоченной информационной армии Запада мы работаем в формате партизанской войны, считает спикер.

Он добавил: воюем поодиночке, нет объединяющей силы.

В условиях СВО довольно странно выглядит контент российского ТВ — и это создает дисбаланс в головах людей, подчеркнул Жарихин. Он также высказал мнение, что «во многом наши неудачи в информационной борьбе являются следствием того, что мы слишком упростили наше внутреннее политическое пространство».

Нужен «образ России»

Директор Института востоковедения РАН Аликбер Аликберов призвал к более глубокой проработке евразийской идеи. Он обратил внимание на опыт Украины — а этот опыт показал, что информацией можно «изменить мозги». Американцы ведут такую же работу и в других постсоветских странах, об этом не стоит забывать.

Ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН Борис Долгов отметил, что в информационной работе есть важные тонкости — так, например, арабской аудитории довольно сложно объяснить реакцию (точнее, отсутствие какой-то внятной реакции) на обстрелы российских городов, на теракты и другие угрозы безопасности.

Наконец, в самой РФ не сформирована консолидированная позиция по отношению к Западу — очевидно, что часть российской элиты хотела бы вернуться в эпоху «до СВО».

Он добавил, что Россия сама должна стать примером для подражания — то есть должна стать передовой державой как в технологическом, так и в культурном плане — а тут много очевидных для всех вопросов, на которые еще только предстоит искать ответы.

О важности формирования положительного образа России говорил и **профессор Института востоковедения РАН Дмитрий Мосяков**. По его словам, это очень существенный вопрос, этот образ надо постоянно формировать, постоянно питать — тем более, что для этого есть хорошая основа, это положительный образ Советского Союза, который теперь «заменен образом России».

Необходимо также развивать связи с научной элитой, с бизнес-элитами восточных стран, надо расширять обмены, которые — по сравнению с прежними временами — практически прекращены.

Ученый продолжил: есть глобальная тенденция формирования незападного мира, этот процесс ускорила СВО — и мы должны видеть эту тенденцию, участвовать в ней и постараться занять лидерские позиции в этом процессе.

О некоторых нюансах работы с латиноамериканскими странами рассказал **и.о. директора Института Латинской Америки РАН Дмитрий**

Розенталь. В частности, он отметил быстрый рост экономического сотрудничества. Но что касается информационного поля, то на СВО в Латинской Америке смотрят глазами западных агентств и с позиций собственного исторического опыта — дескать, это «русский империализм».

Поэтому очень важно объяснять позицию России, подчеркнул Розенталь. По его словам, важно не напугать латиноамериканцев, не пытаться сделать стороной конфликта, но вести работу по налаживанию культурного, научного сотрудничества.

Завершая дискуссию, Алексей Пушков отметил, что сегодня в мире есть запрос на мирное завершение украинского кризиса — неслучайно Китай выдвинул свой план мирного урегулирования. Но американцы говорят: нет, надо искать военное решение.

Сенатор подчеркнул, что в информационной войне это надо использовать, необходимо показывать, что именно Запад выступает за затягивание конфликта на Украине.

Материал подготовил Сергей **ЗУЕВ**

ИНОСТРАННАЯ ПРЕССА СКАЗАЛА О СВО: «РОССИЯ СПАСАЕТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ОТ ТРЕТЬЕЙ МИРОВОЙ»

Мир отреагировал на спецоперацию РФ на Украине, которая началась 24 февраля 2022 года, бурно. Со стороны США, ЕС и ряда других стран посыпались санкции. Масло в огонь подливают иностранные СМИ: в публикациях Россию выставляют агрессором, а в Сети множатся фейки. Но есть и те, кто полностью поддержал решение российских властей начать Спецоперацию.

▲ **Фуад Сафаров (Fuad Safarov):** «В то время Генеральный штаб Турции 24 февраля с.г. опубликовал на своем сайте dik GAZETE полный текст выступления Владимира Путина на 43-й Мюнхенской конференции по безопасности.

Несмотря на все эти предупреждения, Путину пришлось нанести первый удар в 2022 году. Специальная военная операция продолжается. Ранее я уже писал о том, что Путин пойдет до конца в направлении достижения своих целей. Я готов повторить это и сегодня. Российский лидер, наносящий удар первым, не делает шагов назад. И чтобы знать это, полезно внимательно следить за событиями, связанными с военной операцией.

Кстати говоря, некоторые факты в этой связи признают и зарубежные средства массовой информации. Например, как отмечает газета New York Times, попытки Запада изолировать Россию провалились. Подчеркивается, что значительное число стран мира, прежде всего Индия и Китай, продолжают поддерживать отношения с Москвой.

Генерал-лейтенант армии США в отставке Майкл Флинн (Michael Flynn), бывший советник президента США по национальной безопасности при администрации Дональда Трампа, подчеркнул на своем аккаунте в твиттере, что Путин поддерживает и продвигает ценности, которые Запад долгое время пытается разрушить.

Можно привести и другие подобные примеры... Завершить свою статью я хотел бы следующей фразой: после того удара, который Путин был вынужден нанести в прошлом году и о котором предупреждал ранее, мировой порядок начал кардинально меняться».

▲ В статье, вышедшей на сайте Федерации журналистов Перу (Federación de Periodistas del Perú), напомнили: «антагонизм между Россией и США, под игом которых находятся Европа и многие страны, насчитывает многие годы». Отправной точкой авторы материала назвали 1991 год, когда НАТО после распада СССР дало обещание не расширяться на восток и тем самым избежать военных конфликтов.

Государственный переворот на Украине 2014 года, подчеркнули в статье, совершили «националистические и русофобские политические силы при поддержке и благословении США и Европы».

«Луганская и Донецкая республики провозгласили себя независимыми от центральной власти в том же году. С тех пор их население живет под страхом военных атак со стороны Украины, в результате которых за восемь лет погибло более 13 тысяч человек. Где были США и Евросоюз, которые не осудили эти акты геноцида?» — задались вопросом авторы публикации.

То, чем сейчас занимается Россия, — в очередной раз спасает человечество от Третьей мировой войны. Если украинская нацистская верхушка завладеет ядерным оружием, будьте уверены, нас ждет Третья мировая война. Те, кто сейчас сочувствует и осуждает действия России во всех форматах, включая соцсети, будут прятаться в подвалах в ужасе от бомбардировки.

Международному сообществу журналист Рикардо Зедано посоветовал усвоить одно: Россия не бомбит больницы, школы или жилые дома, «как это сделали США и НАТО, например, в бывшей Югославии, разделив ее полностью, в Ираке, Аф-

УКРАИНА

ганистане, Ливии, Сирии» и многих других случаях без санкции СБ ООН.

▲ **Американская газета Newsweek** назвала ситуацию вокруг Украины «битвой силы и воли между Россией и Западом», исход которой определит судьбу соседнего с РФ государства. И тут же напомнила о ключевом факторе.

Владимир Путин никогда не проигрывал войны. Во время прошлых конфликтов в Чечне, Грузии, Сирии и Крыму — за два десятилетия своего пребывания у власти — Путин преуспел, поставив перед своими вооруженными силами четкие, достижимые военные цели.

Все действия российского президента в прошлом, по мнению журналистов Билла Пауэлл и Навида Джамали, позволили ему в итоге заявить о победе и продолжить наблюдать за миром. Последняя инициатива на Украине «вряд ли чем-то отличается» и в итоге послужит «строгим предупреждением» ранее входившим в СССР странам о возможных последствиях слишком уж тесного контакта с Западом.

▲ **Сирийское издание Alquds** согласилось с политикой РФ «в отношении противостояния американским запугиваниям и попыткам доминировать».

«С момента прихода к власти в 1999 году Владимир Путин восстановил позиции и роль России. Россия оправилась экономически и стала крупным игроком на международном уровне», — отметили в публикации.

У президента РФ, сказано в статье, есть все карты, чтобы вынудить лидеров стран НАТО во главе с США вести переговоры «с позиции слабого» и достичь в итоге всеобъемлющего соглашения о безопасности с учетом интересов всех сторон.

Предложения России по гарантиям безопасности, подчеркнул экс-депутат Народного собрания Болгарии Велизар Енчев, связаны в том числе с агрессивным размещением военных баз НАТО.

«Как бы отреагировали США, если бы Россия начала переговоры об открытии своих военных баз на Кубе, в Венесуэле или в Никарагуа?» — поинтересовался он в статье на сайте «Дума».

▲ Путин, подчеркнул **журнал The American Conservative**, сделал именно то, о чем предупреждал Соединенные Штаты.

Путин — патриот, традиционалист, холодный и безжалостный реалист, стремящийся сохранить Россию как великую и уважаемую державу, которой она когда-то была и, как он верит, может стать снова.

«Каким бы ни был характер российского президента, которого сейчас горячо обсуждают в США, он завоевал доверие. Когда Путин предупреждает, что он что-то сделает, он верен своему слову», — говорится в материале.

Позицию РФ и всего происходящего на Украине западные СМИ освещают однобоко. Российскую прессу подвергли цензуре. Facebook наложил

ограничения на официальные аккаунты телеканала «Звезда», РИА «Новости», Lenta.ru и «Газета.ru», а потом запретил рекламу и монетизацию государственных средств массовой информации РФ. Следом, писал Reuters, подобным образом поступил с Google. А в Еврокомиссии пообещали запретить работу в ЕС в том числе RT, Sputnik и их дочерним структурам.

▲ **Министр связи и информации Венесуэлы Фредди Наньес** подчеркнул в Twitter, что Запад в XXI веке отказался от свободы прессы.

«Цензура ЕС мешает, но не сможет заставить замолчать правду», — написал он, выразив солидарность сотрудникам RT и Sputnik.

Венесуэльский журналист и политолог Диего Секера назвал решение ЕС «неудивительным». Цель его — «сформировать единственное видение происходящего» в отношении Украины, заметил телеканал Telesurtv.

▲ **Издание «Печат» (Сербия)** отмечает, что «США хотят завладеть миром, но Россия стала для них препятствием».

Гибридные методы и опосредованная война, с помощью которых США разрушали малые государства, в случае России не приносят результатов, а обладают «эффектом бумеранга. Россия для Америки — самое большое препятствие в реализации планов по завладению миром».

В своей статье сербский журналист Любан Каран, частности, пишет: «Гибридные методы и опосредованная война, с помощью которых США разрушали и дробили малые государства, в случае России не только не приносят запланированных результатов, но и обладают «эффектом бумеранга», становясь контрпродуктивными. У США просто нет исходной стратегии, и они не отказываются от главной идеи, которая теперь грозит мировым конфликтом и уничтожением жизни на планете».

Сегодня, когда мы оцениваем отношение США к Советскому Союзу, а затем и к России, выводы получаются настолько неоднозначными, что приходится задаться вопросом, кого же во время Второй мировой войны американцы считали своим главным врагом: фашизм и Третий рейх или все-таки русских и СССР? Да, во время войны США отправляли военную помощь в Советский Союз, но только чтобы Красная армия, а не западные союзники, взвалила на свои плечи основной груз боев и несла неминуемые людские потери в борьбе с фашизмом. Ведь уже тогда в глаза бросалась странная позиция американцев и британцев в отношении фашизма и фашистов, ведь не зря представители всех фашистских сил бежали на Запад, чтобы сдаться в плен им, а не русским.

Против малых и слабых США всегда без колебаний применяли силу. Их не ограничивало ни международное право, ни элементарные нормы морали. Однако в отношении Советского Союза США применяли не оружие, а обман и хитрость. Именно они стали главными средствами разрушения, которые в случае России оказались намного эффективнее оружия.

По праву можно утверждать, что неискренняя американская борьба с фашизмом в момент окончательной расправы над ним в конце Второй мировой войны, когда его нужно было окончательно и бесповоротно раздавить, — это первый большой обман и ложь реального противника Советского Союза и России. Теперь борьба за уничтожение фашизма повторяется на Украине, где с ним опять искренне борются только русские и другие граждане России.

▲ **Иранское издание Hamshahri:** «В этом месяце верховное главнокомандование ОВС НАТО в Европе планирует крупнейшие в истории альянса учения Steadfast Defender («Стойкий защитник»). Они запланированы на начало 2024 года с участием десятков тысяч военнослужащих под эгидой альянса. Учения станут проверкой новой доктрины «Сдерживание и оборона», ставшая результатом четырехлетней работы. Идея в том, чтобы проникнуть вглубь национальных ВС и продемонстрировать мощь во всех областях, начиная с сухопутных сражений и заканчивая кибервойнами.

Как предполагается, учения также напомнят Путину, что нападение на члена Североатлантического союза обернется катастрофой. Генералы НАТО хотят предотвратить просчет, подобный тому, что он, по их мнению, допустил, когда ввел войска на территорию Украины.

И все же масштаб этого просчета требует уточнения. Весенний успех России на поле боя или замораживание конфликта в нынешней форме в сочетании с нерешительной/неумелой программой поддержки и перевооружения Украины подтвердят его слова об упадке Запада.

Даже те страны, что осуждают спецоперацию, все равно могут решить, что мощь Запада идет на убыль, если он не сможет помочь Украине».

▲ **The Economist (Великобритания)** отмечает: «Значительная часть мира пришла к выводу, что могущество США и их союзников существенно ослабло, пишет The Economist. Исход конфликта на Украине окажет решающее значение не только на судьбу этой страны, но и на «авторитет» Запада.

Штаб-квартира верховного главнокомандования ОВС НАТО в Европе (Supreme Headquarters Allied Powers Europe, SHAPE), расположенного близ Монса в Бельгии, внушительностью не отличается. Вместо гранита и мрамора коридоры с низкими потолками отделаны гипсокартоном и выложены коврово-мозаичной керамической плиткой. Естественно, четырехзвездные генералы предпочитают офисы повыше, но у этого здания всего три этажа, поскольку изначально постройка должна была стать временной.

Никогда прежде хрупкость SHAPE так не противоречила грандиозному чувству долга НАТО. Начавшаяся 24 февраля 2022 года специальная военная операция России на Украине оживила Североатлантический альянс. Штаб-квартира Верховного главнокомандования впервые с момента

образования обрела новые цели. Некогда пассивная организация перестраивается ради сдерживания России и немедленного реагирования в случае угрозы ее вторжения на территорию стран-членов. «Мы быстро повышаем боеготовность наших сил, — говорит заместитель командующего генерал Тим Рэдфорд, — а общая военная оперативность растет в геометрической прогрессии».

Еще больше конфликт изменил Украину. Страна выковала себя заново и превратилась в более сплоченную, ориентированную на Запад и жизнеспособную демократию. Россия тем временем перестроилась на военный лад и обросла еще более глубокой враждебностью по отношению к НАТО, даже несмотря на подорванные санкциями и массовым оттоком образованных граждан долгосрочные экономические перспективы. Ее падение к деспотическому милитаризму на фоне укрепления НАТО и трансформации Украины превратили конфликт в испытание конкурирующих идеологических систем.

Будущее Украины висит на волоске — и в ближайшие годы ничего, вероятно, не изменится. Путин может в какой-то момент согласиться на прекращение огня из соображений целесообразности. Следовательно, прекращение огня потребует от Запада солидных гарантий безопасности, а также крупных и долговременных поставок оружия и финансовой помощи — как если бы на восточных границах Европы появился второй Израиль, но гораздо крупнее. Некоторые европейские лидеры утверждают, что для этого требуется полноправное членство в НАТО. Если восстановление Украины потерпит неудачу, а экономика ослабеет, то демократические амбиции тоже не оправдают ожиданий. Генералы НАТО считают, что Россия способна восстановить сухопутные силы в срок от трех до пяти лет. В итоге появятся условия для новой попытки Путина или его преемника.

Таким образом, Украина станет для Запада испытанием решимости, единства и промышленного потенциала. Напрашивается три принципиальных геополитических вопроса: какую роль в европейской безопасности сыграют США, смогут ли европейские члены НАТО взять на себя ответственность за собственную оборону и что решат остальные страны мира? Ответы не просто имеют решающее значение для судьбы Украины, но являются показателем веры Запада в себя и собственный авторитет.

Большая часть мира пришла к выводу, что могущество США с союзниками ослабевает из-за неспособности одержать победу в Афганистане и Ираке, а также роли в глобальном финансовом кризисе и смене правительств, сменяемых раздорами и популизмом. Поддайся Украина российскому хаосу, восприятие упадка Запада усилится. Но в случае ее процветания последствия ощутит весь мир, включая Тихоокеанский регион, где борьбу между Россией и Украиной следует рассматривать как пролог к определяющему столетию соперничеству между Китаем и Соединенными Штатами». ■

Институт стран СНГ

Украинская экономика после зимы: состояние и перспективы

Организаторы: Отдел Украины и отдел Экономики
Института стран СНГ

6 апреля 2023 года в Институте стран СНГ состоялось заседание Экспертного клуба: «Экономика Украины после зимнего сезона. Состояние и перспективы».

Эксперты в области экономики, энергетики, исследователи Украины обсудили актуальные проблемы и перспективы экономики Украины по итогам зимнего сезона; состояние энергетической системы – в чем секрет ее относительной стабильности; результаты «зерновой сделки» – кто ее основной выгодополучатель и какие коррупционные схемы были созданы вокруг нее; перспективы посевной кампании и обеспечения продовольствием Украины.

Выступили и приняли участие в дискуссии сотрудники Института – И. Скориков, А. Мигранян В. Жарихин, В. Гойденко, А. Дудчак, и приглашенные эксперты – ведущий эксперт Фонда Национальной Энергетической Безопасности, доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций Станислав Митрахович, зав. сектором Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН Елена Кузьмина, руководитель Института миротворческих инициатив и конфликтологии, доцент Финансового университета при Правительстве РФ Денис Денисов.

Предлагаем Вашему вниманию выступления участников мероприятия.

С.П. Митрахович: О состоянии энергетической системы Украины. Необходимо признать, что у нас очень мало официальной информации. У нас, зачастую, даже российские средства массовой информации опираются в оценках того, что происходит на слова самих украинских руководителей, которым верить в условиях ведущихся боевых действий, не имеет смысла. Я много раз был рядом с людьми, которые произносили фразы с опорой на то, что сказал, или Зеленский, или члены Правительства Украины. Они, конечно, могут сознательно, например, завышать ущерб, который был нанесен украинской базовой или критической инфраструктуре просто для того, чтобы спровоцировать Запад на дополнительную помощь. Или разжалобить Запад и просто ввести в заблуждение российскую сторону. Полноценной информации нет. Когда говорят, что до 40 или больше процентов повреждено, что

это значит? По одной из версий, кстати, которая в экспертных кругах фигурировала, когда украинские руководители говорили о повреждении 40% и больше электроэнергетической инфраструктуры, они имели в виду, например, неработающую Запорожскую атомную станцию. Неработающую с точки зрения поставок электроэнергии на территорию, подконтрольную Киеву. Потом она была, в целом, остановлена для того, чтобы минимизировать риски радиационной аварии, которая теоретически была возможна в условиях ведущихся боевых действий. Если просто вычесть этот объем электроэнергии, который выдавала Запорожская атомная станция, получится, что львиная доля ущерба в нем.

То есть, это может быть некая форма манипуляции. Если после боевых действий кто-нибудь спросит у украинского руководителя, что ты имел в виду, он скажет: «Ну, вот, мы посчитали Запо-

рожскую атомную станцию». В целом, многие объекты энергетической инфраструктуры Украины были созданы в советское время и были, в общем-то, готовы к случаю ядерной войны. Там очень мощная защита. Далеко не до каждого, например, турбинного зала можно дотянуться. А, например, когда уничтожаются трансформаторы, то их более или менее можно починить, с учетом того, что Украину поддерживает весь коллективный Запад. Поэтому мне всегда казалось, что подобные удары могут иметь, конечно, значение, но считать их какой-то палочкой-выручалочкой, наверное, не стоило.

Был опыт американцев в их военных действиях против Сербии, например, в 1999 году. Против Ирака в 1991, в 2003 году, но там и удары эти были эффективными, потому что они были гораздо более массированными. По всей видимости, у России просто нет такого количества высокоточного оружия, чтобы можно было его так использовать, либо есть другие цели, которые с военной логики более приоритетные в каждый конкретный момент времени. Это все имеет значение.

Есть понятие изоляции, театра военных действий, как это проводилось на Балканах, на Ближнем Востоке, потому что там сложнее организовывать логистику, перевозку, ремонт и все прочее при нехватке электроэнергии. Но, учитывая, что территория большая, учитывая помощь со стороны Запада, вряд ли имеет смысл считать, что там все разрушено. Кратковременные отключения электроэнергии уменьшились за последние месяцы и, видимо, они создают определенный стресс для населения. Есть и понятие усталости от войны — *war fatigue*, известное в международных отношениях, и это будет нарастать, но не так быстро, как если бы сидели, как в том году, без электричества на регулярной основе. Какие-то ограничения в логистике, действительно есть. В работе ремонтных предприятий, но они не носят такого характера, который *game change* и меняют ситуацию на горизонте нескольких недель. А усталость от войны постепенно накапливается, ущерб инфраструктуре тоже накапливается. Что касается поставок со стороны Запада — было много сообщений о поставках трансформаторов и другого электроэнергетического оборудования, генераторов. Все это более или менее работает — это довольно большой тыл.

Что еще помогло Украине? Обратная сторона того, что была деиндустриализация на Украине и снижение населения — потребность в электроэнергии снизилась. Просто потому, что часть людей уехала еще давным-давно, потом уехали в 2022 году, многие предприятия не работают. А, если они не работают, то такого объема электроэнергии, который могла вырабатывать Украинская Советская Социалистическая Республика, просто не нужно. Поэтому и получилось так, что есть дублирующие мощности, и быстро вывести их

из строя не получается. Это достаточно большая страна, чтобы ограниченным количеством высокоточного оружия это сделать.

Что касается экспортно-импортных операций. Из интересного — до начала 2022 года на Украине существовал, так называемый, Бурштынский энергоостров, который был синхронизирован с восточной частью Европейского союза, с той территорией, которая управляется сетью операторов ENTSO-E. Оттуда были возможны экспортно-импортные операции в Бурштынский энергоостров. Они были возможны и на импорт, и на экспорт в Венгрию и другие страны.

В марте 2022 года украинская власть объявила, что Бурштынский энергоостров прекратил свое существование и теперь уже вся Украина синхронизирована именно с ENTSO-E. Какие там, действительно, объемы перетоков достоверно сказать сложно, но учитывая, что во время интенсивных российских ударов частично так же отключалась электроэнергия в Молдавии, значит, все-таки, перетоки там существуют. Но полностью решить проблему они не могут — у украинской энергетической системы, все-таки, в значительной степени решаются проблемы за счет сохраняющейся украинской генерации. Это теплоэлектростанции, теплоэлектроцентрали, уголь, газ, атом (три станции под контролем Украинского правительства) и гидро-, и часть возобновляемых источников энергии. Хотя часть ВИЭ была потеряна в ходе боевых действий. Опять же, вся статистика, наверное, будет доступна еще не скоро.

Что касается нефти — на Украине еще со времен Юлии Тимошенко было много проблем с нефтепереработкой. Тимошенко настолько хотела получить популярность у населения за счет того, чтобы был дешевый бензин, что она разрешила импорт бензина, откуда угодно, а украинские предприятия, которые перерабатывали нефть, на этой почве стали закрываться. Из нескольких крупных заводов остался один завод Кременчугский (принадлежащий Коломойскому — группе «Приват») и завод в Шебелинке, который может делать, и бензин, и перерабатывать газ. Грубо говоря, оставалось полтора завода.

В 2022 году была очень противоречивая информация о том, насколько эти заводы, действительно, были повреждены или это была имитация повреждений. Я не исключаю, что там украинским властям было выгодно создать впечатление, что они разрушены, а на самом деле, не до конца. Сказать это сложно. Часть нефтепродуктов явно завозится со стороны Европы, поэтому был период прошлым летом, когда там, действительно, начиналась паника от того, что бензин слишком дорогой и его не хватает. Сейчас такой острой проблемы нет. Более или менее, но ситуация адаптировалась, но опять же, если это продолжается месяцами, годами... Как-то Зеленский

сказал, что война может идти 10 лет — это его слова. На каком-то этапе усталость от войны, в том числе, связанная с энергетическими аспектами, будет накапливаться. Российский газ продолжает идти через Украину, но только через одну ветку, а от другой Украина отказалась. В принципе, с учетом того, что сейчас российского газа в Европе осталось мало, хватает трубопроводного. Даже не всегда эта одна ветка загружена. Что касается нефти — продолжается транзит нефти через южную ветку Дружбы (Венгрия — Чехия — Словакия). В Чехии пока завод остановлен на ремонт, поэтому в меньшей степени прокачивается, но в Венгрию идет. Украина периодически повышает цену за транзит, но она сейчас переложена на покупателей, по крайней мере, частично. Оплата идет через их сторону. Удивляет ли нас, что параллельно с боевыми действиями продолжается часть экономической, логистической кооперации? Это интересный вопрос.

С точки зрения теории экономики и с точки зрения теории политики, такие вещи происходили, когда, например, идут боевые действия, но инфраструктура общая и она сохраняется.

В Сирии были случаи, когда в одном месте идет война, а рядом ставят вышки для сотовой связи, которыми пользуются те и другие. Первая стадия войны на Донбассе в 2014—2015 гг. — боевые действия здесь, а предприятия, связанные по цепочке (Ахметовские в тот момент), которые добывают уголь и электростанция Ахметовская — функционируют. Геничск — раньше был под контролем Украины, а сейчас под контролем России. Там газ должен был в зимнее время идти из Крыма, где было хранилище. То есть, он закачивался летом в Крым, а потом из Крыма шел на ту территорию, которая до 2022 года контролировалась Украиной. Такие вещи случаются. Ингурская ГЭС, например, в Грузии, которая под контролем одновременно Грузии и Абхазии. И в Латинской Америке такое было. Кстати, интересный сюжет, и для экономики, и для политики, как идет контроль над распределенной инфраструктурой в условиях острого политического конфликта, какие там стратегии у сторон и так далее.

И у нас кооперация продолжается — южная ветка трубопровода «Дружбы» работает, и транзит газа идет. Это, может быть, парадоксально, но параллельно с боевыми действиями идет, по сути дела, экономическая кооперация.

Теоретически Украина может прекратить поставки газа через свою территорию. Я думаю, что она пока на это не получила согласия со стороны Европы, а поднимать ставки в игре и дальше шантажировать Европу все-таки, опасно. Я думаю, что прекращение поставки по первой нитке было связано именно с попыткой простимулировать Европу, чтобы она активнее помогала Украине. Украина с точки зрения экономики, это как человек, находящийся на искусственной вентиляции

легких. В этом смысле даже нет разницы, какая там инфляция. Это нам может быть интересно с точки зрения экономики, но если мы ждем политического результата в виде падения популярности политического режима, то этого пока что не видно.

Бывали страны, где инфляция была гораздо больше. Она сейчас в Турции больше, наверное. Мы знаем примеры гиперинфляции, которые не приводили сразу к смене правительств и пр., при условии, что их продолжают поддерживать страны Запада. А Запад эксплуатирует свои остатки финансового доминирования за счет того, что инвентируют резервные валюты. Пока это еще продолжается, пока в каждой непонятной ситуации мы с вами покупаем евро или доллары, пока это еще так — можно эти деньги печатать и, грубо говоря, через них Украину содержать. Так не будет мгновенного надлома из-за инфляции в 30—40—80 процентов.

Что касается поставок нефти, я думаю, это будет зависеть от того, давят ли Венгрию в лице премьера — Орбана. Чехию и Словакию я так чувствую, уже могут надавить. Орбана надо еще переиграть. Поляки считают, что нечестно, что венгерская компания MOL имеет преимущества в получении нефти по нефтепроводу Дружба. А, например, польские компании типа Orlen не имеют такого преимущества. Они пытаются этим аргументом надавить Орбана. Получится это или нет? Я думаю, что, в конечном счете, получится. На всякий случай я бы готовился к тому, что остатки транзита по «Дружбе» тоже нужно будет перенаправлять. Но, там уже осталось не так и много. Южная ветка вообще была в два раза слабее, чем северная.

А.А. Мигранян: Статистика, которая, доступна из публичной сферы, крайне противоречива. На сегодняшний день абсолютно противоречивые данные. Цитируют одного замминистра энергетики и министра энергетики Украины, и в каждом конкретном случае получается диаметрально противоположная ситуация. Если первый говорит о том, что случился к концу 2022 года полный коллапс и энергетика Украины обрушена, и отсюда угроза функционирования экономики, как таковой, то второй вообще утверждает, что дефицита обеспечения энергетическими ресурсами, в целом, в том числе по электроэнергетике на Украине нет. И по факту, на самом деле, в силу причин: сокращение потребности, и у промышленности, и у населения. Переход на, так называемую, дизель-генерацию, то есть, когда фактически сервисные отрасли все закупились этими генераторами.

Перестройка логистики поставок нефтепродуктов через автомобильную доставку, соответственно, в обход всей этой ситуации. По факту, если оценивать в целом, экономическую ситуа-

цию с учетом того, что военная часть производства вынесена из Украины на сегодняшний день практически полностью. По факту у них остается только лишь минимальное удовлетворение текущих потребностей, и локальных отраслей, которые обеспечивают жизнедеятельность. Скорее, можно согласиться со вторым мнением о том, что все наши попытки дестабилизировать ситуацию в энергетике, на самом деле, не имеют какого-то значимого эффекта по той простой причине, что за этот год (помимо того, что за 8 лет до того, с 2014 года) экономика Украины сильно реструктурировалась. На сегодняшний день можно сказать, что адаптация произошла.

Плюс они еще убрали самую энергоемкую часть. Были европейские данные, что 85% сталелитейной, сталеплавильной отрасли они убрали. Это самое энергоемкое. Это как раз, «Азовсталь» и Завод Ильича. Значит, сейчас и машиностроение, которое у них было, ушло. Если не ушло до конца, то уходит.

Можно обсуждать вопрос цен на эти энергоресурсы. Это, конечно, безусловно учитывается уже при всех розничных поставках, продажах и, конечно, эта 30%-я инфляция, мягко говоря, приукрашена, потому что в некоторых случаях показывают, что по продуктовой корзине именно за счет роста расходов по энергообеспечению, инфляция гораздо выше.

В среднем, по продуктовой минимальной корзине они дают от 30%.

Я резюмирую без цифр. Вопрос, жива ли экономика Украины, нужно решать, исходя из того, жива ли Украина, как государственное образование. Исходя из политической составляющей, сразу напрашивается ответ в области экономики, что это некая субстанция, образование, которое полностью управляется с точки зрения экономических процессов извне, исходя из золотого правила экономики: кто платит, тот и отдает команду. По цифрам дают разную статистику. По факту одни говорят, что на сегодняшний долг Украины достиг 106% ВВП, другие говорят про 95%, но я думаю, что этот разброс уже не суть важен, потому что в любом случае, если долг превышает объем произведенного продукта, то понятно, что это внешне-управляемая экономика.

Тогда возникает второй вопрос: кто платит, точнее кто управляет? Здесь тоже ответы очевидны. Если мы говорим и международных кредитных структурах (МВФ, Всемирный банк), то понятно, что это все идет полностью под управлением Соединенных Штатов, и здесь решаются две задачи, о которых уже тоже говорили. Первая – это решение социальных вопросов и поддержание так называемого уровня выживания населения. На сегодняшний день по факту, как и в Грузии, и в других таких образованиях, оплата труда всех госслужащих фактически производится за счет кредитных ресурсов, плюс вся социальная сфера

в минимальном размере, которая осталась еще на Украине. С учетом сокращения населения и объема затрат это вполне логично ложится в те суммы, которые перечисляют.

Следующий момент – это попытка имитации возможности восстановления экономики, когда премьер или еще какие-то официальные лица объявляют, и МВФ это поддерживает, о том, что с 2023 года на Украине вдруг начнется восстановление экономики. Опять же, непонятно, по отношению к чему считают, как считают.

МВФ и Всемирный Фонд пишут: «Если не будет обострения военных действий». На этом фоне объявлено уже как минимум два инвестиционных фонда по сбору средств на восстановление потенциала и развитие экономики Украины. Один из них в США, а второй в Канаде. Эти два фонда на самом деле занимаются привлечением средств. По факту, пока никто ничего не привлек. Я думаю, что это будет очередной механизм по отмыванию денег, уже без изобретения схем по выходу в офшоры, это будет прямой механизм. Он будет нужен при поставках определенных видов вооружений, которые не нужно будет сильно показывать, это все может пойти как инвестиции.

Следующий момент по поводу основных отраслей. Понятно, что даже с учетом фермерской волны протестов Украина не нужна как конкурентоспособный игрок. Это было понятно еще с 2014 года, она нужна как территория. Мы все это наблюдаем. С этой точки зрения восстановление локальных, обслуживающих население отраслей, которые не производят, а занимаются предоставлением услуг, это реально. Вполне возможно, что такое восстановление будет происходить.

Мы получим некую субстанцию, полностью финансируемую извне. На сегодня они говорят, что 60% бюджета дотируется внешними заимствованиями. По факту это соотношение будет сохраняться плюс-минус, в зависимости от того, насколько будет действовать зерновая сделка, как будут продолжать работу все остальные отрасли и виды деятельности, будет ли что экспортировать. Я полагаю, что 25–30% они наскребут на бюджет налоговым сбором, в том числе за счет роста сферы услуг. Исходя из этого, мы будем иметь сервисную обслуживающую модель взаимоотношений, которая будет полностью зависеть от финансирования, от поставок всех видов продукции. Тогда мы можем спокойно прогнозировать ускоренное вхождение этого образования уже не как ассоциированного, а как полноценного члена в ЕС. Уже имплементировать ничего не надо. Все, что требовало какой-то имплементации, уже разрушено, уничтожено. По факту она будет вполне подходить под такую модель.

Остается один вопрос, который мне, как экономисту, совершенно непонятен, я даже побаиваюсь его задавать. Что останется под названием Украина? Я имею в виду территорию.

Каковы в этом смысле наши планы, а точнее возможности? Как будет сохранять эту позицию Украина, и как долго это будет продолжаться? Если по сценарию США и того, что анонсирует Зеленский на десятилетие, тогда понятно, что она будет довольно долго держаться на ИВЛ и гемодиализе, в принципе бесконечно, потому что финансы позволяют коллективному Западу это делать. Вопрос в том, насколько мы готовы это выдержать. Тут вопрос переходит из плоскости экономики образования Украина в плоскость сохранения своей экономической целостности, дееспособности другого образования, которое называется Государство Российское. Дальше я не буду комментировать, я замолкаю, потому что мы все прекрасно понимаем, что не только с военной, но и с финансово-экономической точки зрения этот инструмент является инструментом влияния на Россию, а не перспективой Украины.

Этот прецедент может обвалить их систему. Пока нет, но они ждут. Все ждут, что произойдет на фронтах. Этого ждет весь СНГ, их метания и периодические высказывания – это результат этих ожиданий и шатаний наших. Ждет Запад с другой стороны океана, ждет ЕС, ждет тот же Китай, несмотря на то, что он немножко начал шевелиться. Вопрос в том, «сколько выдержит Боливар». Это самый главный вопрос. Здесь надо рассматривать вопросы немного с другой точки зрения. Вопрос экономики Украины, мне кажется, на сегодня неактуален. Есть вопрос содержания, функционирования отдельных элементов того, что раньше называлось экономикой, чтобы образование под названием Украина могло продолжать работать тем инструментом, который ей предназначен. Дальше все будет зависеть от того, что делаем мы. На примере той же зерновой сделки, не говоря уже о других вопросах, вопросов становится все больше и больше, и дальше становится все печальнее и печальнее.

Кстати, об этом Законе о земле. Вы помните, что сначала был мораторий, а потом приняли этот закон, против которого все возникали.

Было объявлено 1 июля 2021 года, что через 2 года могут покупать землю иностранцы. До этого был мораторий, а потом был принят закон. Сказали, что 2 года иностранцам нельзя, только своим. А потом постепенно стали запускать иностранцев. Более того, сейчас существует очень интересная тенденция. После этой зерновой сделки и продажи агрохолдингов, фермерский хозяйств безусловно они какие-то свои средства после продажи получают, но их не хватает, чтобы очистить поля от мин, посеять, закупить посевной материал, удобрения. Украинское правительство раньше и малым хозяйствам давали дотации, даже под 0% давали, а теперь они дают только очень крупным хозяйствам, которые обладают, начиная от 200 гектаров. А все, кто меньше, ничего не получают. Таким образом идет

скупка, изъём за долги у мелких собственников и превращение в большие агрохолдинги. Таким образом потихоньку из-под мелких хозяйственников вытаскивается эта земля.

Именно через агрохолдинги и идет списывание украинских земель иностранным гражданам. Особенно в этом году очень высокий налог на землю, мелкие хозяйства не выдерживают, разоряются. Когда все будет прибрано к рукам, налоги будут снижаться.

А потом, когда будут прибраны местные олигархи, их просто приобретут крупные ТНК.

А.В. Дудчак: Несколько мыслей по поводу зерновой сделки: кому она на самом деле выгодна и почему страдают восточноевропейские фермеры, какие задачи ставили перед ней ее изобретатели.

Какова была ее основная задача? Страны Запада рыдали, стонали и заламывали руки, изображая сочувствие «беднейшим странам», которым не миновать голодоморов, если украинский урожай зерновых не будет вывезен морским путем из Украины.

Теперь стали говорить и о том, что благодаря сделке, удалось уменьшить последствия мирового продовольственного кризиса.

Напомним некоторые цифры. По данным ООН, к началу марта 2023 года из украинских портов вывезли около 23 млн т зерна. Из них 60% объемов, согласно статистике ООН, получили пять стран: Китай (4,8 млн т), Испания (3,9 млн т), Турция (2,6 млн т), Италия (1,7 млн т) и Нидерланды (1,4 млн т). В разрезе регионов картина поставок выглядит следующим образом: 52,6% зерна поступило в Европу и Центральную Азию, 24,8% – в Азиатско-Тихоокеанский регион, 14,3% – на Ближний Восток и в Северную Америку, а 2,6% – в государства, расположенные к югу от Сахары.

Как в списке беднейших стран попали страны из пятерки крупнейших получателей зерна? В принципе, список стран, через которые шли платежи и само зерно практически не пересекается со списком стран получателей зерна.

Здесь секрет раскрывается просто – зерновая сделка оказалась банальной коррупционной схемой, принесшей колоссальные прибыли посредникам.

Напомним еще некоторые интересные цифры: При мировой цене на начало зерновой сделки пшеницы 457-468 долл./т., посредники выкупали пшеницу на Украине по цене от 50 до 350 долл./т. Причем 67% всего объема было продано по цене 151-250 долл./т., 10% было продано вообще по 50-150 долларов за тонну, 23% – 251-350 долл./т. И только 0,3% пшеницы было продано по цене выше 350 долларов за тонну! В беднейшие страны, например, в Бангладеш зерно поступало по цене 363 долл./т и выше.

Вопрос — почему зерно предназначалось для «беднейших африканских стран», а оно не просто оказалось в Европе, в частности в Восточной Европе — Румынии, Венгрии, Польше, Болгарии, Словакии и ударило по фермерам этих стран? Ответ напрашивается сам собой — кому-то было выгодно его закупить по демпинговым ценам, заработать на операции, невзирая на последствия для европейских сельхозпроизводителей. Это должны быть достаточно влиятельные силы — способные принимать решения, имеющие возможность выделить значительные суммы и не опасаящиеся последствий в виде возмущений значительной прослойки населения.

Однако дело не только в стремлении к обогащению у коррупционеров транснационального уровня.

Заметно, что те же силы, которые нанесли мощный удар по промышленности стран Евросоюза в интересах США, отключив доступ под надуманными предлогами от российских энергоносителей, теперь убивают европейских аграриев. И без того, себестоимость сельхозпродукции выросла, из-за роста стоимости углеводов, а, следовательно — энергии, удобрений, а затем и всего остального по цепочке.

Промышленные концерны уходят из ЕС в США, Китай, страны ЮВА. Теперь решили убить европейское сельское хозяйство — разорением украинским демпингом восточноевропейских фермеров. Дело идет к тому, что уже в ближайший год Евросоюзу придется закупать зерно в США. На Украину вряд ли придется рассчитывать — посевные площади сокращаются, себестоимость растет, а урожайность будет падать из-за роста цены на удобрения и уменьшение их применения.

Итог:

- беднейшие страны не получили доступ к дешевому зерну, некоторые из таких стран отказались от предварительных заказов;

- нанесен удар по сельхозпроизводителям некоторых европейских странах, где чиновники оказались особенно жадными;

- в Евросоюзе удалось сбить продуктовую инфляцию, но это будет иметь эффект бумеранга, когда наступят последствия от разорения фермеров;

- узкий круг сумел обогатиться, есть подозрения, что организаторы схем напрямую связаны с дирижерами процессов, происходящих на Украине — и денег заработали, и удар по европейским производителям нанесли;

- Украина не получила валютную выручку, которую могла бы, если бы и украинские чиновники не участвовали в зерновом схематозе, но даже получив полную цену, на жителях страны это никак не отразилось бы — все ушло бы в оплату поставок вооружений и на обслуживание долгов;

- с Украиной вопрос пока не закрыт — осталось

ли что-нибудь на посевную после разграбления элеваторов?

И еще важно отметить: зерновая сделка, требующая доступ к портам и морским перевозкам, имеет и военную составляющую.

Стоит вспомнить, какие «пробки» были на железных дорогах, когда вывозили зерно. Это создавало логистические проблемы для доставки вооружений. Теперь эти пути расчищены — и перевозить вооружения стало гораздо легче. Не потому ли так настаивали на вывоз зерна из Украины именно морским путем? Да и немало доказанных случаев, когда сделку использовали для непредусмотренных соглашением целей — перевозки взрывчатки, которую использовали при подрыве Крымского моста, доставляли на Украину радиоактивные материалы и пр.

Смысла в продолжении сделки для России нет никакого. До сих пор требования России полностью игнорируются.

Коррупция на украинском зерне очевидна. Но как ведет борьбу Украина с этими схемами. В сентябре прошлого года СБУ создало специальную комиссию. Расследовали, были обыски, аресты на таможенной службе. Выявили 4 десятка людей, причастных к схемам. В январе они там уже насчитали 370 фирм и на 5 миллиардов гривен убытков и никого не посадили. То есть, в общем-то, все нормально. Они выявили, поменяли видать людей. Расследования идут. Начиная с 2014 года там все так достаточно ангажировано. Законы принимаются под конкретных людей. Даже уголовные дела, которые возбуждаются против чиновников, ни одно на Украине по большому счету заведено не было, если это не политическая оппозиция.

Д.О. Денисов: Самая главная проблема у нас сейчас в экспертном обсуждении, у нас нет объективных экономических данных. Один министр говорит одно, замминистра говорит другое. Просто нет этих данных, мы домысливаем некоторые вещи и по экономике Украины, и по экономике новых территорий. Вторая ключевая проблема — идеологическая нагрузка. Зачастую мы говорим то, что нам скорее удобно и хочется говорить, нежели говорим о какой-то объективной реальности. Последние данные украинские говорят о том, что энергетическая система у них полностью сохранилась. В этом отношении мы можем не ориентироваться на цифры, потому что мы им не доверяем, но мы можем смотреть паблики различных городов, различных областей Украины относительно того, есть там свет или нет. А свет там есть.

То есть проблема там эта решена. Можно долго критиковать наших коллег из военных структур, но хотелось бы узнать изначальную цель, и пусть они хотя бы постфактум обозначат эту цель, чего они хотели добиться своими высокоточными

ударами, чтобы понять, насколько это было эффективно.

По поводу экономики Украины в целом существует объективная система поддержки украинской экономики. Это, как и в ситуации с вооружением, так и в экономической ситуации. У меня ощущение такое в военном контексте, что далеко не в Киеве определяют, какое количество вооружения необходимо поставлять Украине, а скорее аналитики Пентагона это определяют, исходя из того, насколько эффективно Украина может продолжать оборонительные действия, а возможно и контрнаступательные. Точно так же с экономикой. Понятно, что в нынешней ситуации о развитии государства говорить не приходится, но с точки зрения поддержания на плаву, поддержания того уровня жизни, социальных пособий той экономики, которая остается и которая функционирует, для этого и рассчитаны эти все дотации. Мы должны ожидать, если не будет происходить каких-то экстраординарных ситуаций, такое положение будет сохраняться месяцами, годами и, возможно, десятилетиями. Для меня ничего удивительного в этом совершенно не будет.

Касательно зерновой сделки, с точки зрения здравого смысла, с точки зрения рациональности она мне непонятна. Последние данные, где основной объект экспорта — это Китай, тут как-то уже вырисовывается эта дуга, хотя правильно коллеги говорили, что для Китая это капля в море. С точки зрения паблисити уже не то время чтобы заниматься презентацией себя в контексте вооруженного конфликта через реализацию зерновой сделки. Можно ли ее закрыть? Конечно же, можно. Тут даже мне, как невоенному, прекрасно понятно, что насыщения Черного моря минами вполне может сорвать эту сделку на очень долгий период.

В последнее время у нас круглые столы проходят так, что на один вопрос у нас появляется десять вопросов. Мы не можем в них разобраться по причине крайне малого количества информации, которая нам предлагается. Если Украина и США с начала конфликта сделали такую связку, спайку, структуру, как американский Институт изучения войны (ISW), который постоянно комментирует и интерпретирует данные, то мы не удосужились сделать подобного механизма, у нас есть сводки нашего Министерства обороны, которые очень сильно ограничены. Вот и резюме — вопросов гораздо больше, чем ответов.

Е.М. Кузьмина: Я не могу сказать, что экономика Украины, какой была, такой и осталась.

Я предполагаю, что не только с нашей стороны, но и с европейской стороны есть какие-то договоренности, которые как бы военные и, как бы экономические. Я предполагаю, что по металлургии, это абсолютное соглашение с американскими и немецкими металлургическими концернами, в ответ на что немцы согласились поставлять им танки. Там динамическая составляющая тоже была, а не аргумент — «мы друзья Украины, стоим за нее горой», здесь были чисто экономические соглашения.

На сегодняшний день, насколько я понимаю, последний транш, который дал Всемирный банк на днях, если мы посмотрим по цифрам и по его распределению, он фактически дал на социальную сферу, на поддержание того населения, которое осталось на Украине, чтобы там просто не начались голодные бунты. Говорить о том, что там полноценно работающая экономика, нельзя. Единственное, что там вполне реально работает, это всевозможные ремонтные заводы (все, что связано с бронетехникой и с флотом). И вся энергетика, в основном направлена на это. Если нет металлургии, если не хватает энергетике, то все те производства, которые у них были просто не в состоянии работать без необходимого количества энергии, но им и не нужно это на сегодняшний день. Это к вопросу о заявлениях украинских деятелей о том, что «мы сейчас быстро сделаем грязную атомную бомбу, плюс поддержим свою атомную энергетику».

Возможно, какие-то попытки, особенно по вопросу грязной бомбы, и есть, но с экономической точки зрения у них сейчас нет полноценных возможностей. Сейчас на Украину в больших масштабах стали свозить радиоактивные отходы. Нас больше страшат, что из этого они и сделают эту атомную бомбу, а в большей степени пользуются сложностью ситуации в стране, если это можно еще назвать страной.

В первую очередь, пользуются экономическими сложностями, а во вторую уже военными, свозя все это. Это для нас тоже достаточно опасно по причине накопления радиоактивного мусора на наших границах.

По поводу энергетике меня интересует только один вопрос, который связан с Молдавией. Чаще вспоминают Южную ветку на Венгрию. А ветка на Молдавию как шла, так и идет. Судя по всему, Молдавия возвращает реверсом определенный объем Украине. Это наше зарабатывание денег или это что? Можно подумать, что это небольшой ручеек, но он не такой уж и небольшой, если учитывать, что речь идет об Одесской области или прибрежных регионах страны. ■

СОЦПРОСЫ НА УКРАИНЕ ПРИЗВАНЫ СФОРМИРОВАТЬ УКРАИНЦЕВ КАК «АНТИРУССКИХ»

С начала года на Украине появилось несколько интересных социологических исследований откровенно формирующего политического характера. Если весь 2022 год редкие «социсследования» на Украине были призваны подтвердить всеобщую поддержку «войны до победного конца», режима Зеленского, курса в ЕС и НАТО. То теперь при помощи данных представленных данных формируется образ украинского «патриота», ненавидящего все русское.

Примечательно, что заказчиками практически всех опросов, выступили западные НКО и даже посольства.

КМИС – Киевский Международный Институт социологии опубликовал 100-страничный аналитический отчет «Историческая память».

Заказчик – проект «Укрепление общественного доверия» (UCVI-III), который является программой

USAID, реализуемой Кимониксом Интернешнлом на Украине.

В аннотации отчета говорится, что в исследовании изучались мнения и взгляды жителей Украины по разным вопросам, касающимся восприятия истории и представления об исторических личностях и событиях. Опрос проводился 19–27 января 2023 методом телефонного интервью. Были опрошены 2004 год взрослых жителей Украины».

Манипуляторы из КМИС воспользовались тем, что жители Украины плохо знают историю, и погрузили их в извращенную виртуальную реальность, в которой любовь к Богдану Хмельницкому сочетается с почитанием Польши.

Исследование состоит из нескольких блоков. Первый посвящен оценке конкретных исторических личностей.

86% опрошенных заявили о своем позитивном отношении к националисту времен перестройки и начала 1990-х Вячеславу Черноволу, 89% – к Богдану Хмельницкому, 84% – к Ивану Мазепе, 83% – к Степану Бандере, 67% – к Роману Шухевичу, 64% – к Симону Петлюре.

При этом, например, к освободителю Украины от нацистских оккупантов генералу Николаю Ватулину позитивно относится всего 21% участников исследования (37% – негативно, а 12% не могут определиться). А к фактическому создателю Украины Владимиру Ленину хорошо

относятся всего 8% опрошенных. Стоит отметить, что Ватулина, по данным опроса, вообще знает меньше трети респондентов. В выдающиеся исторические деятели неожиданно включили украинскую нацистку из ОУН (М) Олену Тилига, якобы погибшую в Бабьем Яру. Из нее активно формируют образ героини, призванный доказать, что украинские нацисты не были палачами евреев в трагедии в Бабьем Яру, а чуть ли не разделили участь жертв холокоста.

Динамика поддержки украинских нацистов в соцопросах впечатляет. Для сравнения: десять лет назад о позитивном отношении к гитлеровскому пособнику и лидеру ОУН (запрещенная в России экстремистская организация) Степану Бандере заявляли всего 22% населения Украины – фактически население бандеровской Западной Украины. Его популярность выросла почти в четыре раза.

Второй блок касается исторических событий. 83% участников исследования позитивно оценили роль восстания Богдана Хмельницкого, 74% – «восстание» Ивана Мазепы (предательство Русского царя и переход гетмана на сторону шведов в годы Северной войны), 67% – попытку создания УНР во время Гражданской войны, 75% – формирование ОУН, 68% – «борьбу» ОУН-УПА (запрещенная в России экстремистская организация) в годы Второй мировой войны, 83% – развал СССР и еще столько же – Евромайдан.

57% участников нового исследования позитивно оценивают индустриализацию. Однако о хорошем отношении к фигуре Иосифа Сталина говорят только 6%.

Три четверти населения негативно оценивают само создание СССР. И это при том, что УССР была одним из его ключевых учредителей и именно создание Советского Союза привело к индустриализации, которую большинство участников исследования считают благом.

Согласно опросу, более 90% жителей Украины утверждают, что голод 1932–1933 годов был

геноцидом украинцев, а 64% называют Украину бывшей колонией Российской империи.

О том, что День Победы 9 мая нужно отменить и отмечать вместо него День памяти и примирения 8 мая, заявили 62% участников исследования. Сохранить праздник 9 Мая хотят лишь 22% опрошенных.

Каждый второй считает, что СССР несет полную ответственность за начало Второй мировой войны, еще 35% — что частичную.

69% населения Украины считают, что их страна — идеологический наследник УНР. И только 11% уверенно связывают свою историю с УССР.

62% участников опроса заявили, что поддерживают идею осуждения германского нацизма. Но 28% (!) выступают категорически против. При этом 71% осуждает советский коммунизм. Против осуждения советской власти — 23% опрошенных.

63% участников исследования считают поляков исторически самым близким к украинцам народом, 12% — русских, 7% — другие народы, а 17% не определились с позицией по данному вопросу.

Ответы на вопросы достаточно четко дифференцированы по региональному признаку. В западных областях антироссийскую и антисоветскую повестку уверенно поддерживают порядка 90% опрошенных, а в южной и восточной частях подконтрольных официально Киеву территорий — около половины или чуть больше. Следует иметь в виду, что в условиях острого конфликта часть опрошенных в любой стране мира боится давать «не одобряемые» режимом варианты ответов и старается либо проявить лояльность, либо имитировать отсутствие четкой позиции.

Даже при беглом изучении результатов исследования бросается в глаза его откровенно психиатрическая парадоксальность. И речь идет о куда более ярких противоречиях, чем поддержка «индустриализации» и негативное отношение к СССР.

Одни и те же люди признаются в любви к Богдану Хмельницкому, поддерживают его восстания против польского короля и шляхты, но при этом называют поляков «наиболее исторически близким по отношению к украинцам народом».

Не менее удивительно выглядит и сам факт «отказа» от родства с русскими.

Общая история, данные генетики и лингвистики, археологические материалы — все это однозначно указывает на то, что русские, украинцы и белорусы не просто входят в единую восточнославянскую общность, а являются одни политически разделенным народом. Этот факт безоговорочно признается учеными всего мира, в том числе и польскими.

Самое поражающее — это представленная «социологами» картина отношения украинцев к событиям Второй мировой войны. Даже абсолютная поддержка нацистских преступников из ОУН-УПА, кажется объяснимой, по сравнению

с тем, что 28% населения Украины требуют прекратить критиковать немецкий нацизм и гитлеровскую Германию.

Все это в комплексе указывает как на чудовищные трансформации, произошедшие в коллективном сознании населения Украины под влиянием неонацистской пропаганды. Так и на формируемый государством, и внешними заказчиками образ типичного украинца — невежду, нациста и русофоба.

Эту модель, очевидно, продолжают формировать даже не на уровне научной манипуляции, а инструментами формирования «клипового сознания». Неслучайно украинцы называют основными источниками «исторических знаний» YouTube и соцсети.

Украинский сегмент интернета активно насыщается популярными онлайн-ресурсами, которые в легкой яркой, эмоциональной, юмористической или наоборот слезно-печальной псевдонаучной форме занимаются русофобской пропагандой, внедряя антиисторическую чушь в неокрепшее сознание, прежде всего молодежи.

Отношение к обучению на русском языке

Тот же Киевский международный институт социологии опубликовал другое исследование «Отношение к преподаванию русского языка в украиноязычных школах: результаты телефонного опроса, проведенного 14–22 февраля 2023 года»

Прим. ред.: Кстати, примечательно, что все украинские соцслужбы перестали публиковать исследования и вообще вести сайты на русском языке.

Вопрос: Должен ли русский язык изучаться в украиноязычных школах?

Социологи, сразу обращают внимание, что 25–30 лет назад в опросах по этому вопросу даже не добавлялась опция «не учить вообще», что, по их мнению «свидетельствует о глубине изменений общественных взглядов, прошедших Украину при жизни одного поколения», а на самом деле соответствует государственному заказу по тотальной дерусификации, собственно и отраженному в формулировках авторов опроса.

КМИС пишет, что еще в 2019 году всего 8% украинцев считали, что вообще не стоит учить русский язык в школах, в то время как сейчас таких людей — 52%. По их данным, сейчас 42% все же поддерживают сохранение изучения русского языка в определенном объеме, но делается формирующая оговорка, что «даже здесь произошли значительные внутренние изменения в сторону снижения времени, которое должно отводиться на изучение русского языка».

По данным КМИС: в 1998 году 46% считали, что объем изучения русского должен быть таким же, как и для украинского языка. В 2019 году пока-

затель якобы уже составил 30%, а сейчас – всего 3%. Также с 32% до 6% стало меньше тех, кто считает, что русский язык должен изучаться в меньшем объеме, чем украинский, но в большем, чем другие иностранные языки.

Следующий вывод «исследователей» – во всех регионах Украины прослеживается значительный рост тех, кто считает, что русский язык вообще не следует изучать.

Например, на Западе Украины таких было всего 22% в 2019 году, а сейчас – 64%. В то же время более симптоматичен рост на Юге и Востоке.

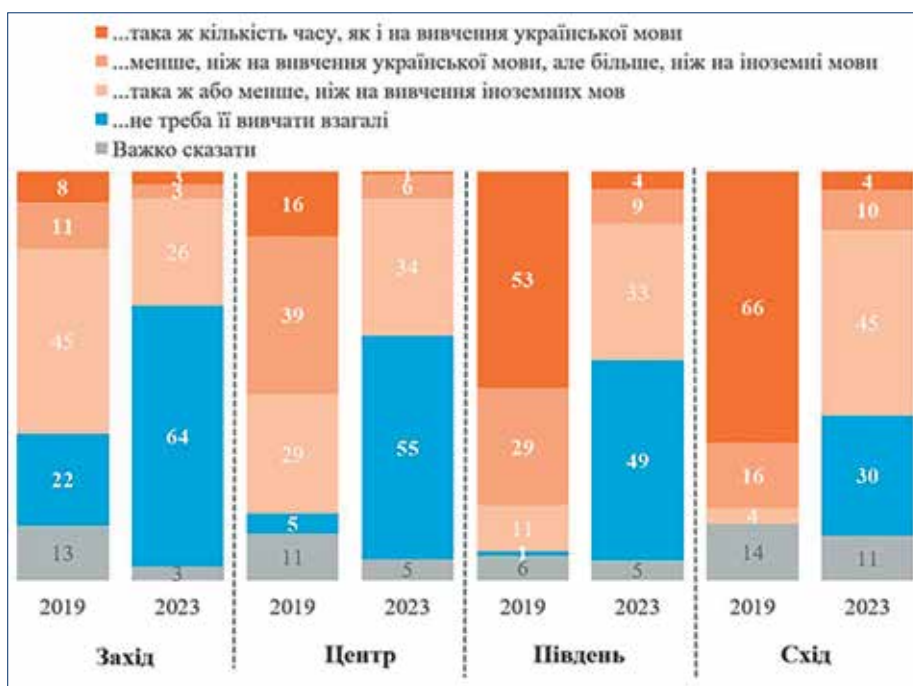
На Юге только 1% считал в 2019 году, что русский язык не стоит учить, а сейчас – практически половина населения (49%). На Востоке никто из респондентов опроса 2019 не выступил за исключение русского языка по обучению в школах, а сейчас таких – 30%.

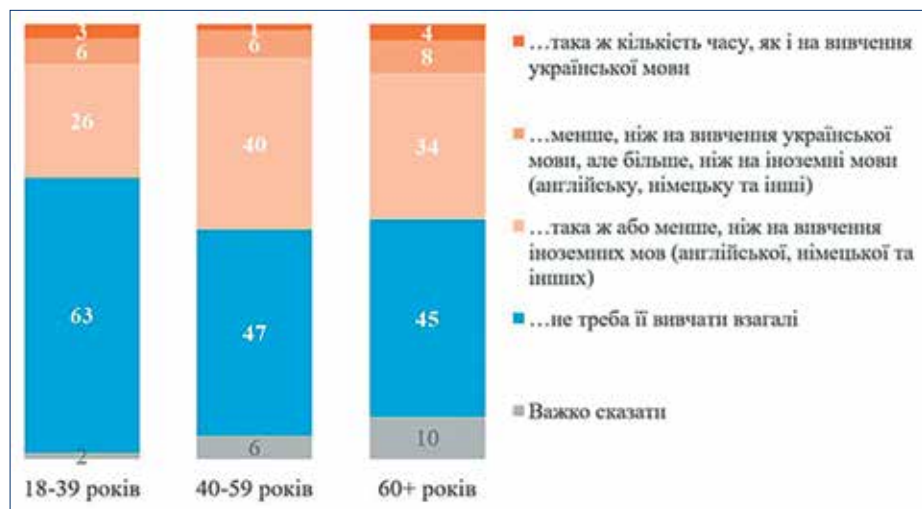
Согласно опросу КМИС, более молодые респонденты в большей степени настаивают на исключении изучения русского языка из школ.

«Социологи» откровенно признаются в репрессивно-политическом инструментарии своих опросов, поскольку привязывают вопросы русского языка к «пророссийским» настроениям, приводя на одном из графиков данные, насколько готовы к территориальным уступкам респонденты в зависимости от их взглядов на изучение русского языка в школах.

Естественно, что даже среди сторонников сохранения изучения русского языка абсолютное большинство «выступают против каких-либо территориальных уступок», – то есть не хочет отправиться в застенки СБУ сразу после звонка «социолога».

Стоит отметить, что сам КМИС оговаривается, что существенное влияние на репрезентативность могут иметь либо вообще более низкая готовность участвовать в опросах граждан с «пророссийскими» настроениями, либо неискренность тех, кто все-таки принял участие в опросе (учитывая очевидные факты и

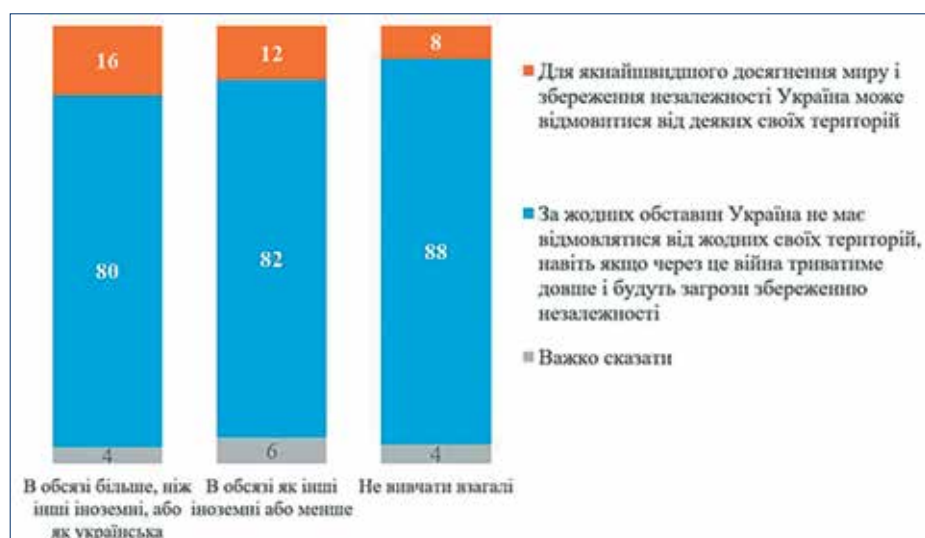

господствующим мыслям в СМИ, часть граждан «публично» не захотят говорить то, что на самом деле думают).

При этом КМИС антинаучно заявляет, что низкая готовность к участию «пророссийски» настроенных граждан может компенсироваться

высшей готовностью к участию «проукраински» настроенных граждан. Наиболее неадекватным в оценках КМИС является объяснение, что «возможно, часть респондентов считает, что следует сохранить русский язык только с целью лучшего понимания врага».

Отношение украинцев к государственным праздникам

Еще один опрос КМИС призван сформировать негативное отношение к общим с Россией праздникам, особенно к 9 мая – Дню Победы.

КМИС: Большинство населения Украины (около 70%) празднует Пасху и Рождество Христово как наиболее популярные праздники, далее следуют День Независимости Украины 63% и День защитников и защитниц Украины (в т.н. День УПА) (54%).

КМИС сообщает, что наибольшие изменения произошли по отношению ко Дню независимости Украины и Дню защитников и защитниц Украины, которые до войны ценило всего 37% населения и 29% соответственно.

При этом, отношение к Международному женскому дню 8 марта ухудшилось с 34% до 25%.

Наименее популярные праздники в этом году День Победы и День труда (1 мая) – только 13% и 5% украинцев якобы празднуют эти даты.

В комментарии к исследованию, «эксперт» КМИС заявляет, что, пока существует более 10–15% людей, являющихся поклонниками праздника.

Инициатива его отмены неуместна, и добавляет, что количество поклонников некоторых праздников (9 мая, 8 марта, 1 мая) постоянно уменьшается, в последние годы достаточно быстрыми темпами, и «через несколько лет будет естественно отменить эти праздники».

Таблица 1

Какие праздники наиболее популярны (важны или любимы) среди населения Украины, февраль 2023 г.

Праздник	Процент
Пасха (Пасха)	70%
Рождество Христово	69%
День независимости Украины	63%
День защитников и защитниц Украины	54%
Новый год	52%
День Конституции	29%
Международный женский день	25%
Троица	22%
День Победы	13%
День труда (1 мая)	5%

Таблица 2

Как изменилась популярность праздников с 2021 по 2023 год. Какие праздники наиболее популярны (важны или любимы), %

Праздник	2021	2023
Пасха	72	70
Рождество Христово	63	69
День независимости Украины	37	63
День защитников и защитниц Украины	29	54
Новый год	55	52
День Конституции Украины	14	29
Международный женский день	34	25
Троица	17	22
День Победы	30	13
День труда (1 мая)	12	5

Таблица 3

Какие из этих праздников являются для Вас наиболее важными или любимыми? Укажите не больше 5 праздников. Динамика по Украине в целом с 2013 по 2021 гг., %

	2013 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2020 г.	2021 г.	2023 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Новый год	81	74	76	79	74	55	52
Рождество Христово	79	79	80	81	79	63	69
Международный женский день	49	37	49	45	40	34	25
День труда	10	7	12	9	11	12	5
Пасха (Пасха)	83	81	80	82	77	72	70
День Победы	40	35	37	31	33	30	13
Троица	36	34	29	35	31	17	22

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8
День Конституции Украины	4	5	5	5	7	14	29
День независимости Украины	12	20	17	16	19	37	63
День защитника Украины	не было	не было	10	11	13	29	54
Никакой из этих праздников для меня не является любимым	2	2	2	3	2	1	2
Трудно сказать	1	0	1	0	1	1	1
Отказ отвечать	—	—	—	—	—	0	0

В целом, заказ государства на отмену светских праздников, связанных с СССР и РФ, очевидна.

Далее предлагаем ознакомиться с опросом «Рейтинга» о переносе даты празднования Рождества на 25 декабря (вместе со всем Западом).

Социологическая группа «Рейтинг»: Общенациональный опрос. Празднование Рождества на Украине

Социологической группой «Рейтинг» проведены исследования относительно отношения украинцев к идее переноса даты празднования

Рождества. Опрос был проведен еще до декабря 2022 года, и имеет явно формирующий характер.

«Рейтинг» начинает с того, что якобы за последний год возросло число празднующих Рождество только 25 декабря (с 4% до 11%) и тех, кто отмечает его в обе даты (с 18% до 25%). И приводит данные, что больше половины (55%) будут праздновать Рождество 7 января (в 2021 – 71%). Чаше о двойном праздновании Рождества, или праздновании только 25 декабря говорили жители запада, Киева, младшие опрошенные и греко-католики.

Также по данным «Рейтинга» за год значительно увеличилось количество тех, кто поддерживает идею переноса празднования Рождества на 25 декабря: с 26% до 44%. Против такой идеи – 31%

(в 2021 – 58%). Еще 23% отметили, что им безразлично этот вопрос и 2% – затруднились ответить.

Больше всего сторонников идеи переноса Рождества среди жителей запада и Киева: более половины поддерживают эту идею. Среди жителей центра относительное большинство (44%) также не против этой инициативы. Кроме того, наблюдается значительная поддержка идеи переноса празднования Рождества среди греко-католиков.

Интересно, что среди прихожан раскольнической ПЦУ – таких почти половина (46%), при этом треть из них против такой идеи. Среди жителей юга и востока относительное большинство не поддерживают идею переноса даты празднования Рождества. В возрастном разрезе наибольшее количество противоречий наблюдается в старшей и средней возрастных группах, где относительное большинство (более 40%) поддерживают идею с переносом даты, в то же время значительное количество (не менее трети) – против. Среди молодежи треть – за перенос, треть – против, и еще столько отметили, что им это безразлично.

Политический заказ инициативы и формирующих опросов очевиден – увести верующих через пропаганду русофобии («нельзя праздновать вместе с Россией») и западничества в новую унию (напрямую или через временный проект ПЦУ), и\или придать христианским праздникам светский коммерческий характер.

**Центр Разумкова:
Социально-экономическое самочувствие
граждан Украины: итоги
года войны (февраль –
март 2023 г.)**

Центр Разумкова представил опрос о самочувствии граждан Украины в связи с военными действиями в рамках проекта Программы MATRA, финансируемого Посольством Королевства Нидерландов на Украине.

Приводим результаты опроса полностью в авторской версии.

Оценка ситуации в экономической сфере

Уже традиционно граждане Украины достаточно скептически оценивают экономическую ситуацию в стране: в мае 2021 г., за восемь месяцев до начала полномасштабной войны, 60% опрошенных оценивали ее как «очень плохую» или «достаточно плохую» (и только 5% – как «добрую») или «очень хорошую», а 32% – как «не плохую и не хорошую»). В сентябре-октябре 2022 г., то есть через семь месяцев после начала войны, выросла доля граждан, которые оценивали ее как «очень плохую» или «достаточно плохую» (до 64,5%). Однако опрос проведен в феврале – марте 2023 г. продемонстрировало снижение негативных оценок даже по сравнению с «довоенным» периодом: сейчас оценивают экономическую ситуацию в стране как «очень плохую» или «достаточно плохую» 55% (4% – как «хорошую» или «очень хорошую», 37% – как «не плохую и недобрую»).

Уровень благосостояния собственной семьи, как правило, гражданами оценивается лучше, чем экономическая ситуация в стране. В мае 2021 г. только 36% оценивали его как «очень» или «достаточно» плохое, 48% – как «не плохое и не хорошее», 14% – как «хорошее» или «очень хорошее»). В сентябре-октябре 2022 г. несколько выросла доля граждан, которые оценивали его как «очень» или «достаточно» плохой (до 39%), доля тех, кто считал его «добрым» или «очень хорошим», снизилась до 10%. По данным опроса, проведенного в феврале – марте 2023 г., так же, как и оценка экономической ситуации в стране, оценка благосостояния семьи несколько улучшилась и стала близка к показателям, которые были зафиксированы в мае 2021 г.: 35% оценивали его как «очень» или «достаточно» плохой, 50% – как «не плохой и не добрый», 12% – как «хороший» или «очень хороший». Это может быть свидетельством определенной адаптации граждан к ситуации,

В довоенное время (в мае 2021 г.) граждане не слишком верили в скорые изменения в экономической сфере: только 12% считали, что в ближайшие 3 месяца экономическое положение страны

изменится к лучшему, 13% надеялись, что за это время изменится к лучшему уровень благосостояния их семьи. Чаще в ближайшие после опроса месяцы граждане ожидали ухудшения ситуации: 22% отвечали, что экономическое положение страны изменится к худшему, 18% – что за это время изменится к худшему благосостоянию их семьи. Однако наиболее распространено мнение, что ситуация за 3 месяца существенно не изменится (соответственно 56% и 57% не ожидали изменений в этих сферах).

В сентябре – октябре 2022 г. значительно возросла доля ожидавших ухудшения положения дел в экономике до 35% (за счет снижения до 37,5% доли тех, кто считал, что ситуация не изменится), лишь 9,5% считали, что ситуация изменится к лучшему. Однако, по данным опроса, проведенного в феврале – марте 2023 г. доля ожидающих ухудшения положения дел в экономике в течение 3 месяцев снизилась до 23%. И выросла доля как ожидающих улучшения ситуации (до 13%), так и тех, кто считает, что она не изменится (до 45%).

Следует отметить, что ожидания изменений в краткосрочной перспективе менее пессимистичны, чем в декабре 2020 г.: тогда ухудшения экономической ситуации в стране в ближайшие 3 месяца ожидали 41% опрошенных, а ухудшение благосостояния собственной семьи – 32%.

После начала широкомасштабной войны существенно улучшились экономические ожидания в среднесрочной (2–3 года) перспективе. Так, доля тех, кто ожидал, что экономическое положение страны в ближайшие 2–3 года улучшится, в сентябре-октябре 2022 г. по сравнению с маем 2021 г. выросла с 30% до 43%, а в феврале-марте 2023 г. – до 52%. Доля ожидавших ухудшения ситуации снизилась и составила соответственно 21%, 15% и 11%, также меньше стала доля тех, кто считает, что ситуация в этой сфере не изменится (соответственно 26%, 14% и 11%).

Такая же тенденция наблюдается и в ожидании перемен в благосостоянии семьи. Доля тех, кто ожидал, что благосостояние его семьи в ближайшие 2–3 года улучшится, в сентябре-октябре 2022 г. по сравнению с маем 2021 г. выросла с 29% до 41%, а в феврале-марте 2023 г. – до 49,5%. Доля ожидающих ухудшения благосостояния снизилась и составила соответственно 16,5%, 13% и 10%, также меньше стала доля тех, кто считает, что благосостояние семьи не изменится (соответственно 27%, 16,5% и 13%).

Уровень благосостояния

Несмотря на определенную психологическую адаптацию к происходящим во время войны изменениям в экономической ситуации, 21% опрошенных отмечают, что доходы их семьи после 24 февраля 2022 года значительно уменьшились, 32% – что доходы несколько уменьшились, 36% ответили, что доходы не изменились, 5% – что

они несколько выросли, и 1% — что значительно выросли.

На уменьшение доходов реже указывают жители Западного региона, здесь 41% ответили, что их доходы значительно или несколько снизились. Чаще на это указывают те респонденты, которые некоторое время жили на территории боевых действий или на территории, подвергавшейся артиллерийским обстрелам (60%), во время войны вынуждены были покинуть место своего проживания, но сейчас вернулись домой (61,5%).

По сравнению с серединой 2021 г. возросла доля граждан, которые отвечают, что едва сводят концы с концами, денег не хватает даже на необходимые продукты (с 9% в июне 2021 г. до 14% в марте-феврале 2023 г.), говорящих, что им хватает средств только на питание и на приобретение необходимых недорогих вещей (с 38% до 42%), и уменьшилась с 44% до 34% доля ответивших «в целом на жизнь хватает, но приобретения вещей длительного потребления, таких как мебель, холодильник, телевизор, уже вызывает трудности». При этом статистически значимо не изменилась совокупная доля ответивших «живем обеспечено, но сделать некоторые покупки мы пока не в состоянии (купить квартиру, автомобиль и т.п.)» и «мы можем себе позволить приобрести практически все, что хотим» (соответственно 7,5% и 7%).

Уровень благосостояния людей значительно зависит от их возраста. Особенно низкое благосостояние представителей старшего поколения — 29% тех, кому 60 и более лет, отметили, что им не хватает денег даже на необходимые продукты (в других возрастных группах — от 6% до 11%), а 50% — что денег хватает только на питание и приобретение необходимых недорогих вещей (в других возрастных группах — от 35% до 45%). Вместе с тем следует отметить, что самооценка материального положения представителями старшей возрастной группы по сравнению с 2021 г. статистически значимо не изменилась, в то время как представители средней и младшей возрастной групп оценивают его хуже, чем в 2021 г. (среди них снизилась доля тех, кто отвечает «в целом на жизнь хватает», и возросла доля тех, кто отвечает, что им хватает средств только на питание и приобретение необходимых недорогих вещей).

Хуже, чем среди опрошенных, оценивают уровень благосостояния своей семьи те респонденты, которые некоторое время жили на территории боевых действий или на территории, подвергавшейся артиллерийским обстрелам (так, среди них 16%, отметили, что им не хватает денег даже на необходимые продукты, а 53% — что им денег хватает только на питание и на приобретение необходимых недорогих вещей), те, кто некоторое время жил на оккупированной российскими войсками территории (соответственно 19% и 63,5%), во время войны вынужденные были оставить место

своего проживания и переехать в другое место в пределах Украины (соответственно 11% и 53%).

Источники доходов

40% респондентов указали, что основным источником средств существования для них является постоянная работа, 24% — пенсия, 11% — доходы другого члена (членов) семьи (супруга, родителей), 8% — временная работа (или подработка), 5% — материальная помощь из разных источников, 3% — доходы от бизнеса, 2% — предварительные денежные сбережения, 1% — студенческая стипендия, 1% — другие источники.

Те респонденты, что во время войны вынуждены были покинуть место своего проживания, но сейчас вернулись домой, чаще, чем в целом по массиву опрошенных, отвечают, что живут за счет временной работы или подработок (15,5%) и за счет доходов других членов семьи (20%). Респонденты, которые во время войны выезжали за границу, но на время проведения опроса уже вернулись в Украину, значительно чаще, чем в целом по массиву опрошенных, отвечают, что живут за счет доходов других членов семьи (29,5%), а также за счет временной работы (15%), и реже, что главным источником их доходов является постоянная работа (30,5%) и пенсия (7%).

Те, кому пришлось некоторое время прожить на временно оккупированной территории, реже отвечают, что основным источником доходов является постоянная работа (22%). Это же касается и тех, кто некоторое время жил на территории боевых действий или на территории, подвергавшейся артиллерийским обстрелам (32,5%), зато несколько чаще они называют как основной источник дохода материальную помощь (9%).

35,5% респондентов, оценивая изменения в режиме их работы после 24 февраля 2022 года, отметили, что никаких изменений не произошло (работают по-прежнему), 6% — полностью или частично перешли на дистанционную работу с полной сохранностью заработной платы, 3% — полностью или частично перешли на дистанционную работу с частичным сохранением заработной платы, 1% ушли в полностью оплачиваемый длительный отпуск, 1% — в частично оплачиваемый отпуск, 3% не имели работы до 24 февраля 2022 года, но сейчас работают. 7% респондентов ответили, что потеряли работу (еще 1% — ушедшие в неоплачиваемый отпуск), 29% — как не работали или не имели работы до войны, так не имеют и сейчас (сюда относятся как пенсионеры, так и безработные, домохозяйки, студенты, нетрудоспособные).

Чаще отвечают, что работают по-прежнему жители Западного (45%) и Центрального (39%) регионов, тогда как в Южном регионе — всего 15%, в Восточном — всего 25% респондентов. Потеряли работу 14% жителей Восточного региона,

10% – Южного, 6% – Центрального региона и 4% – жителей Западного региона.

Те респонденты, которые во время войны вынуждены были покинуть место своего проживания и переехать в другое место в пределах Украины, реже, чем в целом по массиву опрошенных, отвечают, что работают по-прежнему (27%), это же касается и тех, кто менял место жительства, но уже вернулся домой (24%), тех, кто некоторое время провел за границей (23%), тех, кто некоторое время жил на территории боевых действий или на территории, подвергавшейся артиллерийским обстрелам (27%), тех, кому пришлось некоторое время прожить на временно оккупированной территории (16%).

Среди респондентов, которые во время войны вынуждены были покинуть место своего проживания и переехать в другое место в пределах Украины, больше, чем в целом по массиву опрошенных, людей, потерявших работу (18%), равно как и среди тех, кто менял место проживания, но уже вернулся домой (14%), среди тех, кому пришлось некоторое время прожить на временно оккупированной территории (17,5%), среди тех, кто некоторое время жил на территории боевых действий или на территории, подвергавшейся артиллерийским обстрелам (15,5%).

И больше, чем в целом по массиву опрошенных, людей, полностью или частично перешедших на дистанционную работу с полным сохранением заработной платы, среди респондентов, которые во время войны вынуждены были покинуть место своего проживания и переехать в другое место в пределах Украины (18%), это же касается и тех, кто менял место жительства, но уже вернулся домой (24%), тех, кто некоторое время провел за границей (21%).

Тем респондентам, которые работали как до начала войны, так и имеют сейчас, ставился вопрос, как изменилась их зарплата после 24 февраля 2022 года. 45% представителей этой группы ответили, что она не изменилась, почти столько же (43%) – что она снизилась, и только 8% – что она увеличилась.

Гуманитарная ситуация

37% респондентов дали утвердительный ответ на вопрос «У Вас есть родственники или близкие знакомые (военные или гражданские), которые погибли или были ранены в результате военных действий или обстрелов после 24 февраля 2022 года?».

У 28% опрошенных есть близкие родственники или члены семьи, которые после 24 февраля 2022 года выехали за границу и на время проведения опроса все еще там находились, 20% – у близких родственников или членов семьи, которые после 24 февраля 2022 года выехали за границу, и на время проведения опроса уже вернулись в Украину (при этом 8% имеют и родственников,

которые до сих пор находятся за границей, и уже вернувшихся родственников).

Среди опрошенных, чьи близкие родственники или члены семьи жили или живут за границей, чаще всего как страну их пребывания назвали Польшу (47%), Германию (18,5%) и Чехию (9%).

Отвечая на вопрос, сталкивались ли они с проблемами в сфере коммунальных услуг после 24 февраля 2022 года, 96% опрошенных ответили, что сталкивались с периодическими отключениями электроэнергии, 74% – с отсутствием Интернета, 72% – с отсутствием мобильной связи, 50% – с отключением водоснабжения, 35% – отключением теплоснабжения, 20% – со сложностями с передачей показателей счетчиков, 19% – с техническими сложностями с оплатой коммунальных услуг, 16,5% – с отключением газоснабжения.

75% респондентов отметили, что имеют дома запас воды, 63% – павербанк, 23% – другой электрический аккумулятор для питания бытовых приборов, 56% – осветительные приборы на аккумуляторных батареях, 33% – независимые от централизованной поставки источника отопления (на дровах, пеллетах или нефтепродуктах), 10% – электрогенератор, 4% – солнечные панели (разного размера и мощности).

21,5% опрошенных ответили, что неоднократно получали лично (или их семья) гуманитарную помощь с начала войны от разных организаций и учреждений, еще 15% получали одноразовую гуманитарную помощь. Среди жителей Восточного и Южного регионов получали гуманитарную помощь с начала войны один или более раз 58,5%, среди жителей Центрального региона – 37%, Западного региона – 12%. Чаще получали гуманитарную помощь люди пожилого возраста (60 и более лет – 48%), тогда как в других возрастных группах – от 30% до 34%.

Чаще всего были охвачены такой помощью граждане, некоторое время находившиеся на временно оккупированной территории (81%), те, кто некоторое время жил на территории боевых действий или на территории, подвергавшейся артиллерийским обстрелам (78%), во время войны вынуждены были покинуть место своего проживания и переехать в другое место в пределах Украины (74%), те, кто некоторое время провел за границей (63%).

Чаще получали гуманитарную помощь представители беднейших слоев населения (среди ответивших, что им не хватает денег даже на питание – 47%, среди тех, кому денег хватает только на питание и на приобретение самых необходимых недорогих вещей – 43,5%, но и среди ответивших, что в целом живое обеспечено, такую помощь получали 22%).

10% респондентов получали гуманитарную помощь от Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, 11% – от других международ-

ных гуманитарных и волонтерских организаций, 8% – от Общества Красного Креста Украины, 10% – от других украинских гуманитарных и волонтерских организаций, 10% – от других религиозных объединений, 9% – от государственных учреждений и органов самоуправления своего города (села), района или области, 2% – от предприятия, учреждения, где работают они или члены их семьи, 3% опрошенных сообщили, что с ними поделились гуманитарной помощью родственники, соседи или знакомые.

Оценка изменений в области здравоохранения во время войны

52% опрошенных ответили, что обращались в украинские медицинские учреждения после 24 февраля 2022 года, 42% не обращались из-за отсутствия потребности в этом, 6% не обращались потому, что не было возможности. Особо часто последний ответ дают жители Восточного региона (14%).

Около половины (49%) респондентов считают, что ситуация в сфере здравоохранения после 24 февраля 2022 года не изменилась, 22% – что ухудшилось, а 7% – что изменилось к лучшему. Чем ниже уровень благосостояния респондентов, тем чаще они указывают на ухудшение ситуации (от 11% среди ответивших, что «живое обеспечено» до 26% среди тех, кому не хватает денег даже на питание, и тем реже указывают на улучшение ситуации) (соответственно 11% и 4%) и то, что она не изменилась (соответственно 58,5% и 48%).

После начала войны чаще всего граждане сталкивались со следующими проблемами в медицинской сфере: значительное удорожание необходимых лекарств (53%), невозможность купить необходимое лекарство из-за их отсутствия (26%), снижение качества или невозможность получить медицинские услуги из-за воздушных тревог или отключения электроэнергии (25%). Еще 18% указали на то, что прием врача или операция были отменены из-за воздушной тревоги или отключения электроэнергии, 15% – на невозможность связаться с врачом или вызвать скорую помощь из-за проблем со связью, 12% не смогли получить определенные медицинские услуги через военные действия или военное положение, 9,5% – на то, что врач-специалист, к которому им нужно было обратиться, уехал за границу или в другой регион, 8% – что их семейный врач

уехал за границу или в другой регион, 2% – что медицинское учреждение, в которое вам нужно было обратиться,

На разрушение медицинского учреждения чаще жителей других регионов указывают жители Востока (7%), равно как и на то, что врач-специалист, к которому им нужно было обратиться, выехал за границу или в другой регион (20%), что за границу в другой регион уехал семейный врач (19%).

Оценка проблем в сфере образования во время войны

Респонденты, которые ответили, что они сами или их дети или внуки получают образование в среднем, профессиональном или высшем учебном заведении в Украине, чаще всего указывают на такие проблемы в образовательной сфере: снижение качества или невозможность получить образовательные услуги из-за воздушных тревог или отключения электроэнергии (74,5%), дистанционное обучение приводит к более низкому качеству знаний (71%), невозможность качественного дистанционного обучения из-за проблем со связью (70%), невозможность проведения очного обучения (65,5%). Еще 15% опрошенных отметили, что преподаватели выехали за границу или в другой регион, 8% – что учебное заведение было повреждено или разрушено (в Восточном регионе – 16%), 7% – что пришлось сменить учебное заведение из-за оккупации.

Комментарий редакции

Интересно, что, согласно данному опросу Центра Разумкова украинцы считают, что экономическое положение страны и их личное благосостояние за год военных действий стало лучше, чем, при ответах на аналогичный опрос в довоенном 2021 году. Казалось бы, парадоксальные данные.

Однако, если даже условно принять их за объективные, это лишь подтверждает неадекватность общественного сознания под воздействием мощнейшей тоталитарной пропаганды, а также существенную роль психологического запроса на «надежду на лучшее» в период военного времени.

Материал подготовил и прокомментировал
Иван СКОРИКОВ,
завотделом Украины Института стран СНГ

300 лет Григорию Сковороде

В Институте стран СНГ демифологизировали образ и наследие Григория Сковороды

В конце декабря 2022 года в Институте стран СНГ состоялось заседание Экспертного клуба по теме: «Григорий Сковорода — русский мудрец (к 300-летию со дня рождения философа)».

Руководитель отдела Украины Института стран СНГ, политолог-украинист **Иван Скориков** во вступительной речи привел примеры того, что юбилей Сковороды в России незаслуженно забыли, в отличие от Украины, и обозначил перед участниками вопросы: как произошла политическая мифологизация, и конкретно украинизация образа и творческого наследия Григория Сковороды, стоит ли бороться с подобными процессами в отношении других деятелей российской истории, почему Сковорода актуален сегодня для Украины, и нужно ли популяризировать его образ в России?

Иван Скориков: О Сковороде, которого мы потеряли... «Русскому Сократу», малороссийскому мудрецу, первому отечественному профессиональному философу, поэту, баснописцу, путешественнику Григорию Сковороде исполнилось бы сегодня 300!

К сожалению, в России о нем сегодня почти никто вспомнил, и это невежество, на мой взгляд, позорно!

Да, есть отличное интервью о Сковороде с деканом философского факультета МГУ **Алексеем Козыревым** в Российской газете (прочтите, не пожалейте!), материал замглавреда журнала «Историк» Арсения Замостьялова, статья в газете «Завтра», краеведческий очерк в Таганрогской правде, одна аудиолекция в Рутюбе, наконец, целая конференция Института философии РАН, да и практически все. Ни в одном отечественном календаре знаменательных дат на 2022 год нет упоминания о юбилее Сковороды.

Минкульт, Минобр, Минпросвет, Первый канал, ВГТРК, наконец, наш губернатор Харьковской области (а Сковорода жил, творил там и умер) — вы не заметили? Зато на Украине... Зеленский посетил музей, работает оргкомитет празднования, десятки фильмов, передач, статей, уроков, выставок.

А ведь Сковороду, как и многих выдающихся деятелей — уроженцев западной России, украинизировали задним числом и без спроса еще большевики. Все в рамках масштабнейшей дерусификации Малороссии и Новороссии 20-х годов. Стоит отметить, что памятники Сковороде ставили только на УССР, его именем назвали академию наук Украины, университеты, улицы, даже населенный пункт.

В Незалежной продолжили украинизировать и наследие русского гения. Все «русское» в текстах заменялось на «украинское», выдумывалась и проукраинская биография. При том что «пророк» политического украинства Шевченко крайне недовольно отзывался о русскости Григория Сковороды: «Сковороду... збила з пливу московщина».

Что только не встретишь нынче в укрнете: Сковороду называют первым украинским хипстером, и блогером, и заробитчанином и даже веганом. Ну и, конечно, его удостоили банкноты 500 гривен — высшего номинала украинской валюты до 2019, когда на 1000 гривен поместили еще одного украинизированного гения Владимира Вернадского.

В общем, лучше поздно, чем никогда! Поэтому обращаясь к знакомым тележурналистам редакторам, документалистам, публицистам, учителям, блогерам: давайте вместе вернем нашему великому Сковороде его русское имя!

Сам я Григория Сковороду в оригинале не штудировал, а вот еще в 2008 году в «Украинской правде» историк Александр Каревин вспоминал такие цитаты из Сковороды:

«Всякий должен узнать свой народ и в народе себя. Русь ли ты? Будь ею: верь православно, служи царице право, люби братию «нравно». Лях ли ты? Лях будь. Немец ли ты? Немечествуй. Француз ли? Французуй. Татарин ли? Татарствуй. Все хорошо на своем месте...»

И далее: «Русь не русская видится мне диковинкою, как если бы родился человек с рыбьим хвостом или с собачьей головою».

С главным докладом на мероприятии выступил ведущий исследователь творчества Сковороды, доктор философских

наук, профессор кафедры истории русской философии философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова **Василий Ванчугов**. Он блестяще развеял многочисленные мифы о Сковороде. Ванчугов отметил, что в мифологизации образа Сковороды активно участвовали не только политики (особенно в этом усердствовали советские украинизаторы), но и интеллектуальное сообщество. По мнению Ванчугова, считать Сковороду украинским философом некорректно, правильнее называть его странствующим мудрецом — космополитом из Малороссии.

Журналист «Украина.ру» **Александр Чаленко**, как известный сквородист-любитель, призвал популяризировать Сковороду в образе «южнорусского хиппи», носителя идей свободы.

С ним не согласился игумен, настоятель храма святителя Николая на Берсеневке **отец Кирилл (Сахаров)**. Он усомнился в том, что увиденный с А. Чаленко в лице Сковороды образ свободного человека может считаться идеалом, примером для подражания. Отец Кирилл также высказал мнение, что Сковорода в своем богопознании неосознанно ближе к протестантской этике, чем Православию.

Историки **Михаил Смолин** и **Дмитрий Степанов** обсудили необходимость борьбы с украинским государственным «воровством» выдающихся деятелей общерусской истории. По мнению Михаила Смолина, исторические личности продуктивнее записывать в свои анналы не по географическому или национальному принципу, а по мировоззренческому, то есть тех, кто твердо стоял на позициях русского единства.

Историк Степанов, исследователь этнического и религиозного самосознания населения западнорусских земель, четко ответил на вопрос, мог считать себя Сковороду украинцем — «нет!». Он привел примеры успешной инкорпорации малороссов в высшее руководство Российской Империи 18 века, свидетельствующей о едином общерусском контексте исторических процессов той эпохи.

Заведующий отделом Института стран СНГ по связям с РПЦ, православный публицист **Кирилл Фролов** отметил важность фигуры Сковороды для русской Слобожанщины и рассказал о процессе преодоления антинациональных настроений среди элит в западной России XVIII—XIX вв.

Богдан Безпалько, политолог, член Совета по национальностям при Президенте РФ, призвал на примере Сковороды перестать воспроизводить советский концепт истории, в котором все что происходило на территориях УССР — Украины является украинской историей вплоть до древнейших времен.

Пожалуй, все участники дискуссии признали, что интерес представляют не столько сочинения Сковороды, сколько образ его жизни. Модератор дискуссии Иван Скориков подвел итог словами: «Не столь важно, как назвать Сковороду русским, малороссом или украинцем, но он точно не их, а наш».

Приглашаем всех «сковородистов», любителей философии и истории ознакомиться с видеозаписью интересной дискуссии на сайте Института стран СНГ или информационно-аналитическом портале «Материк».

